

Ник Юпитеров

Багровый мрак

Действие произведения происходит в середине 21 века. Земля снова под угрозой вымирания из — за излучения, которое несет болезнь старения организма. Человечество посылает на меркурий космический корабль, который подвергся нападению. Командир оказался в чужом мире, а экипаж в нулевом коконе пространства и времени. Всем пришлось преодолеть много препятствий, чтобы выжить, но не потерять свою человечность.

Планета оказалась слепком Земли, где в одном пространстве смогли разместиться разные эпохи времени. В этом аде, созданным неизвестной волей. Герою помогают выжить не только его мужество и личная твердость духа, но и ряд фантастических способностей, возникших, после появления в мире багрового мрака.

Лейтмотивом серии является утверждение, что мысль материальна. Как ты мыслишь — таков и мир, который тебя окружает.

Глава 1. Кара

Посвящение

И спросил Старец у своего ученика:

Ответь мне, когда мы видим Свет?

И ученик начал с волновой теории.

Остановил Старец ученика, сказав:

Неправильно. Даю тебе Второй шанс.

И, ответил ученик:

Когда солнце утром встает.

И сказал Старец:

Увы тебе, ты не достоин Третьего шанса.

Быть тебе Тенью!

(Из наставления в Книге Судеб)

Звезда смерти сверкала красноватым цветом на огромном экране космического корабля «Меркурий». Антон Гранатов, командир экипажа корабля, пристально всматривался в красную точку. Он еще не знал, сколько зла и крови, ненависти и неприятностей принесет этот объект всему экипажу корабля. Через какие ужасы и смертельные угрозы им предстоит пройти в своих приключениях в пространстве и времени, и сохранить человечность, доброту и любовь.

В рубку космического корабля «Меркурий» вошел или точнее вплыл Нэд Кент- штурман и по совместительству, как он сам говорил ученый о многих степенях, рыжеволосый, добродушный, могучий.

Он сел в кресло, взял в руки тетрадь в твердом переплете, сделал в ней запись и обратился на хорошем русском языке к человеку лет тридцати крепким телом, с русыми волосами, широким лбом, выразительными голубыми глазами. Любой человек, который работал с ним, подчинялся его обаянию и харизме.

Штурман наклонился, пристально всматриваясь в пламенеющую точку, достаточно яркую даже на фоне огромного шара солнца и доложил:

— Командир, согласно информации астрофизика, причин для волнения нет. Все параметры звезды неизменны, значительной активности не отмечено.

Затем Нэд, положив руку на плечо сидящего, ласково добавил:

— Все нормально, Анти, можешь идти и спокойно отдыхать, я вахту принял.

Он сел в кресло справа. Антон задумчиво смотрел на пламенеющий лик звезды и вспоминал...

Первым человеком, открывшем эту звезду в 2015 году, был Роберт Льюис из обсерватории Массачусетского университета, который назвал ее Рэйна. В основе этого слова были первые буквы его имени и членов его семьи: жены Ann, сына Nick, дочери Angelica. RANA

В латинской транскрипции имя этой звезды писалось Rana. Потом это слово интерпретировалось с различных точек зрения всеми средствами массовой информации всего мира.

Особенно усилилась эта кампания после выступления Эн Мартис на сессии Всемирной

организации здравоохранения в Афинах. Именно там ее впервые увидел Антон, приглашенный туда в качестве почетного гостя.

Незабываемый день... сенсационный доклад, отдых на островах Эгейского моря... стремительный бег экраноплана над водой, черноволосая, гибкая загорелая, взрывчатая смесь испанской и индейской крови Эн, Анечка, как он иногда ее называл. Там же он познакомился с ее подругой Марией Мороз.

Девушка, светловолосая, голубоглазая с нежной белой кожей и милым лицом, врач эпидемиолог по специальности, вошла в отряд космонавтов, а потом в экипаж планетолета «Меркурий». Девушки еще больше сдружились, когда стали готовиться к полету.

Они вместе отдыхали на море, катались на морских лыжах, катамаране. Обе девушки были чрезвычайно активны и физически развиты, что очень нравилось мужчине, а потом стало не менее важным фактором, наряду с профессиональными навыками, при наборе в отряд космонавтов.

А тогда, они просто наслаждались отдыхом, молодостью и здоровьем, они шутили друг над другом, веселились, все были довольны общением. Может быть уже тогда, между ними установились особые отношения.

Антон не выделял девушек, они как бы были для него чем-то целым, общим и приятным. Даже сейчас их лица возникали одновременно, не разделяясь в его сознании. Только потом, обучаясь в отряде космонавтов, мужчина, больше наблюдал за одной из них...

На этом месте мысли Антона прервались, чтобы через несколько секунд снова начать свой полет...

Доклад, который прочитала Эн Мартис астрофизик, биофизик, стал настоящей сенсацией. В нем она убедительно доказала наличие угрозы для человечества со стороны Космоса.

Занимаясь в одной из Африканских стран изучением воздействия тонких энергий на организм человека, с помощью приборов, которые изобрела Мартис, она выявила наличие новой энергии, назвав ее носителя Хрон.

В отряде космонавтов она нам подробно рассказывала обо всех проблемах, связанных с появлением звезды. Она появилась внезапно для всех астрономов. Роберт Льюис провел обычную спектроскопию звезды, чтобы получить ее химический состав. Обычный спектрограф не смог этого сделать. С большим трудом, используя новейший спектрограф высокого разрешения, имеющий оптоволоконное соединение с телескопом, позволило получить спектр ее излучения.

Как астрофизик Мартис приступила к изучению звезды, когда нашла следы ее элементов в фотоне Солнца. Это было уже необычным явлением. Ученая подключила мощности суперкомпьютера США "Секвойя", чтобы найти место концентрации супер фотонов на Земле. Мощности двадцати петафлопс хватило только для определения общего направления излучения: Африка.

Когда Эфиопия заявила в ООН о появлении новой болезни, связанной с быстрым старением организма до летального исхода, Эн Мартис, подчиняясь интуиции, выехала туда. Там она доказала, что излучение Солнца, совмещенное с элементами звезды Рэйны, концентрируются именно на этот участок Эфиопии. Опираясь на это, она связала появление болезни в качестве предупреждения из Космоса. Эта болезнь грозит гибелью человечества.

Основу новой энергии девушка назвала Хрон, который переводится как абсолютное время в орфической космогонии. Он обходил защитную систему и резко возбуждал ген

старения, перестраивая его.

Заболевший организм быстро терял защитную реакцию. За несколько месяцев клетки умирали, человек быстро старел и умирал в мучениях. Ученая выявила ареал воздействия этой энергии, который пока ограничивался радиусом десяти километров в заброшенном уголке саванны в Эфиопии.

Самое главное, границы воздействия болезни медленно расширяются, не смотря на защитные действия. По мнению Эн возможным источником этого излучения является наше солнце в период его активности и предположила наличие связи между началом новой болезни, названной Хидем (хроно-иммунодефицит Мартис) и появлением на нашем небосклоне звезды Рэйна.

Текст доклада стал достоянием мировой прессы и скоро его выводы стали обсуждать в каждой семье земного шара. Политики поспешили использовать факты, высказанные ученой, в собственных целях, обвиняя правительства своих стран в бездействии, а заодно намекая на некие недружественные страны, которые могли искусственно создать подобную ситуацию.

Вспыхнули резкие споры, целые дискуссии на страницах прессы и научных журналах о возможных испытаниях нового оружия, сделанного в США или России, которые переросли в открытые и закрытые дипломатические баталии, чуть не став причиной военных столкновений между государствами.

Уроки прошедшей четверть века назад эпидемии коронавируса, которая унесла более миллиарда людей, в первую очередь, из-за неспособности стран противостоять болезни, в первую очередь ее многочисленным штаммам.

В этот раз специальная сессия ООН приняла Декларацию, в которой все государства Земли в категорической форме заявили об отсутствии разработок подобного оружия в их странах и единогласно согласились создать совместный центр по изучению этого явления

И скоро в саванне, недалеко от деревни, где Эн впервые отметила рецидив Хидем, возник научный поселок, который стал целым городком, названным Хронотаун. Эн Мартис вместе другими учеными изобрели прибор Хроноклав, способный не только захватывать новое излучение, но и разделять его на частицы.

Для испытания нового прибора и изучения возможных методов защиты от новой угрозы человечеству был создан в короткие сроки новый планетолет " Меркурий".

Его задачей было достичь орбиты планеты Меркурий, стать его спутником на время исследовательской работы экипажа, в который вошли: Антон Гранатов, Нэд Кент, Эн Мартис, и Мария Мороз, эпидемиолог, врач и затем вернуться на Землю.

Весь мир с нетерпением ожидал результатов космической экспедиции, потому, что район воздействия излучения, начал расширяться. Пока скорость распространения болезни не сильно увеличилась.

Все люди надеялись, что экспедиция выполнит свою задачу раньше, чем мир будет охвачен новой пандемией. Кроме того, требуется время для освоения техники защиты от излучений. Люди надеялись успеть защититься, надеясь на своих посланников.

И вот уже виден впереди блестящий двадцатисантиметровый диск планеты Меркурий, огромный шар Солнца, а чуть в стороне, мерцающая тревожным багряным светом, пламенеет Рэйна, видная даже через темный фильтр от излучений Солнца.

Ученые давно разобрались, что характер воздействия хронов определяет звезда Рэйна, используя Солнце в качестве экрана-передатчика. Это предположение Мартис начинает

сбываться, потому, что на протяжении полета хроноклавы работали исправно, захватывая чужое излучение.

Удивительно, но это световое пятнышко, притягивая глаза Антона, заставляло их напрягаться. Оно как бы начало увеличиваться, разрастаться, втягивая взор все глубже и глубже. Даже ослепительный диск огромного Солнца, просвечивающийся через специальные светофильтры, не мешал этому.

Огромным усилием воли Антон заставил себя отвести взгляд от звезды, посмотрел на штурмана и сказал:

— Пилот Антон Гранатов дежурство сдал, замечаний не имею, — и озабоченно добавил.

-- Однако, Нэд, будь внимателен, что-то идет не так, а что именно, не могу объяснить.

Антон поднялся из центрального кресла, его место занял штурман. Внезапно в рубку вплыла Эн Мартис и взволнованно обратилась к Антону:

— Командир, напряжение хронопоя усиливается, это очень необычно и опасно. Предлагаю закрыть ловушки хроноклава.

Антон быстро опустился в крайнее кресло и включил пульт хроноклава. Стремительный бег цифр сообщал, что происходит скачкообразный рост мощности энергии. Загорелся красный сигнал опасности, стремительное движение руки к выключателю ловушек опоздало.

Последнее, что зафиксировало сознание: мгновенно приблизившаяся звезда. Ощущение нежной, могучей вселенской мощи проникло в каждую клеточку тела, затем была стена огня, которая опрокинула, бросила в мрак ночи...

Это темнота была особенной, если сказать одним словом, то не опасной. Сознание мужчины плавало в этой ночи и чувствовало некую надежность и спокойную, мягкую силу, которая окружала нежной мощью.

Глава 2. Идеальный скафандр

Сознание медленно возвращалось к Антону. Сначала вернулось ощущение тела, он почувствовал его тяжесть, мог шевельнуть пальцами рук и ног. Эти движения заставили вспыхнуть искры мыслей, обрывки картин, образов, которые стали приобретать стройный характер.

Он вспомнил пламя жар, попытался приоткрыть глаза, но первые усилия ни к чему не привели. Когда смог управлять своим телом и ощущениями Антон осознал себя сидящим в кресле с открытыми глазами в абсолютной темноте.

Непривычная тяжесть тела заставляла и мысли течь медленно и неуверенно. Он понял, что он живой и находится в рубке своего корабля, который оказался каким-то образом скорее всего на Меркурии.

Множество вопросов возникали, уходили и вновь приходили, заставляя мозг работать, искать ответы. Вместе с работой мозга оживало и тело.

Рука Антона начала медленно шарить по пультам в поисках кнопки включения аварийного освещения. Яркий свет заставил веки стремительно опуститься. Наконец, глаза, постепенно привыкая к свету, приоткрылись, предоставив возможность увидеть окружающее пространство.

Он сидел в кресле, абсолютно голый перед маленьким пультом, в небольшом помещении рубки, слева в полуметре от кресла возвышалась белая, похожая на плотный туман стена, именно она ограничивала пространство командного помещения корабля, разделив его на две неравные части.

Левая часть рубки корабля, где находились Эн и Нэд, была отрезана этой белой стеной. Со своего места Антон мог бы дотянуться до стены рукой, но решил сначала все обдумать...

Итак, надо понять, где он находится. Он попытался включить наружные экраны корабля, но ни одна лампочка на пульте не загорелась. Электроника вырубилась, система жизнеобеспечения существует только за счет аварийных батарей электропитания, рассчитанных на 15 дней автономного использования.

Антон подошел к задней стене отсека, открыл люк, прошел вдоль второго отделения корабля, отмечая наличие приборов, вернулся в кресло уже одетый в легкое трико, и продолжил анализировать обстановку. Странная стена пересекала по длине весь корабль и была вязко-мягкая и прохладная на ощупь, но абсолютно инертная.

— Итак, он голый оказался в рубке своего корабля, Эн и Нэд, по-видимому, остались за этой стеной, живы ли они? — подумал Антон и вновь подошел к стене.

Ударил по ней, рука сразу же погрузилась в непроницаемое матовое вещество. Затем он шагнул вперед и оказался в тумане, чтобы через минуту снова появиться в рубке. По прошествии некоторого времени Антон сделал следующую запись в бортовом блокноте:

12-54 бортового времени 20 мая 2065 года (это время показали остановившиеся часы). «Меркурий» подвергся резкому воздействию хроно излучений. В настоящее время корабль, состоящий из двух отсеков (управления и грузового) находится на поверхности планеты, скорее всего Меркурия.

Корабль разделен на две неравные части белой стеной, похожей на матовый плотный и вязкий туман. Штурман Нэд Кент и космонавт-исследователь Эн Мартис, врач Мария Мороз отсутствуют.

Предполагая, что они остались за этой стеной, я несколько раз пытался проникнуть в нее. Но эта странная субстанция снова возвращала меня на то место откуда я начинал свое движение. Все приборы, в состав которых входят органические элементы, вышли из строя.

Работают аварийные системы жизнеобеспечения, рассчитанные на 15 дней. В грузовом отсеке, который менее подвергся действию излучений, сохранилось некоторое количество одежды и питания в концентратах. Заканчивается первый день моего пребывания здесь.

Командир корабля «Меркурий» Антон Гранатов.

Антон сидел перед пультом и пустыми глазами смотрел в черное стекло иллюминатора перед собой, машинально теребя цепочку на шее, на которой висело золотое кольцо со звездой в центре.

Мрачные мысли одолевали его:

— Этот талисман, семейную реликвию, ему дала в раннем детстве мама. Он помнил ее слова: — Антоша, всегда носи его, он принесет тебе удачу и обережет от беды.

Смерть обходила его на расстоянии, но находилась по близости, ее коса коснулась, когда он с трудом посадил истребитель с неисправным двигателем. Похожая ситуация возникла во время посадки лунного модуля. Антон никогда не надеялся на удачу, всегда боролся за жизнь до конца. И сейчас продолжал анализировать ситуацию:

— Он жив, его товарищи неизвестно, но зато он точно знает, что через 15 суток может наступить полная темнота и для него, ибо перестанет поступать кислородная смесь в отсек. Смерть... с этим словом он свыкся и воспринимал его скорее абстрактно, чем как реальное событие.

Вот сейчас, когда необходимо взглянуть фактам в глаза, Антон понял, что не боится ее. Наоборот, чем ближе подходит роковая минута, тем ожесточеннее и упорнее работает мозг, напрягая мысли в поисках выхода из создавшейся ситуации.

Сейчас необходимо составить план действий на пятнадцать дней, в основу которого должны лечь мероприятия по выходу из корабля, но предварительно необходимо выяснить, какая внешняя среда окружает планетолет.

...Двенадцатый день его пребывания в замкнутом пространстве корабля. За это время он испробовал все имеющиеся в его распоряжении способы воздействия на стену, но все было тщетно: эта проклятая стена, это вещество, из которого она состоит, было равнодушно к чувствам и страстям.

Сколько раз он отчаянно прорывался через нее, надеясь отыскать друзей, или по крайней мере обнаружить следы их пребывания, но все было тщетно: туман вел в никуда, каждый раз возвращая космонавта назад в рубку.

Сегодня он подготовил и провел испытания газоанализаторов. Результаты, полученные после анализа контрольной пробы воздуха за бортом корабля, придали ему новые силы и вместе с тем вызвали удивление.

Прибор показал, что корабль окружает воздушная среда, удивительно похожая на земную. Он усомнился в результатах эксперимента, однако повторный забор и анализ воздуха повторили прежние показатели приборов.

Наибольшее сомнение вызвала температура воздуха, но термометр упрямо повторял, что за бортом корабля тепло, всего 25 градусов по Цельсию. Теперь перед ним стояла главная задача: — открыть люк аварийного выхода, но для этого необходимо починить электрические замки. И чем скорее, тем лучше.

— Ну что же, поживем еще, матушка: — буркнул Антон и направился в грузовой отсек.

На следующий день или ночь, эти понятия смешались для него, он упорно соединял цепи, менял блоки и банки аккумуляторов, готовил к работе замки люков аварийного выхода, собирал необходимые вещи. Затем присел на ящик в грузовом отсеке, размышляя...

— Он понимал, что рискует потерять день, может быть и два, своей жизни, если запустит механизм аварийного люка, для включения которого требуется значительная энергия. Скорее всего после этого, аккумуляторы опустеют.

Вместе с тем он не знал, что ждет его там, за бортом, но странное чувство яростного нетерпения и надежды гнало его вперед, заставляя работать спешно и неутомимо. Космонавт готовил легкий, и тяжелый скафандр для выхода.

Легкий оказался более поврежден, так как включал в себя элементы органики и был не исправен. Почему-то в грузовом отсеке органика сохранилась, а в рубке, все приборы с органическими соединениями вышли из строя.

Поэтому Антон был вынужден одевать тяжелый скафандр, предназначенный для выхода в космическое пространство. С большим трудом он влез в него, загерметизировал и направился в грузовой отсек, приостановился перед люком и нажал красную кнопку.

Антон не слышал ни скрежета железа, ни шипения воздуха, просто перед ним открылся вход в тамбур, и через несколько секунд отпала плита выходной двери, открыв черное пятно ночи.

Он включил фонарь шлема. Корабль находился в огромном неосвещенном помещении, под ногами, на расстоянии метра, чернела земля. Спустив лестницу, он, тяжело переступая, оказался на поверхности. Луч света терялся в окружающей темноте.

Он сделал несколько шагов и присел, направив луч света вниз, взял в руки несколько кусков земли, положил в карман и поднялся, затем покружился, но луч фонаря выхватывал только куцый образ корабля.

Трудно было оценить размеры этой пещеры, но то, что они значительны не подлежало сомнению. Осознав это, космонавт выключил фонарь. Полный мрак охватил пещеру, но вот глаза, немного привыкнув к темноте, смогли отличить образ корабля от окружающего мрака и определить направление, где чернота не выглядела такой плотной.

В этот момент он был атакован неизвестной тварью и упал на землю. Спohватившись, Антон снова включил фонарь. Тварь мгновенно исчезла.

Привязав конец троса к ручке лестницы, он тронулся в путь, время от времени сверяя направление со стрелкой компаса. Наконец, луч света уперся в стену, отмерив не менее 200 метров длины троса.

Антон снова выключил фонарь. Рассеянный свет пробивался из широкой дыры. Пройдя по сужающемуся коридору не менее 50 метров, он вышел на поверхность.

Низкие красновато-багровые облака, переходящие в черноту, освещали тусклым светом мир, который впервые открылся глазам человека. Космонавт стоял у входа в пещеру огромной горы, местами поросшей красноватой с черным оттенком травой, лишайником и невысокими растениями.

Внизу простиралась широкая долина, уходящая за горизонт, слева и справа виднелись очертания высоких пиков. Прошло 30 минут с момента выхода из корабля, и Антон решил продолжать исследование того мира, где он очутился.

В руках он держал электрический щуп, прикрепленный к аккумулятору на поясе. Он понимал наивность его использования в качестве оружия при серьезной угрозе, однако оно придавало больше уверенности его шагам и надеждам на успешный исход его прогулки.

Тяжелый костюм мешал движению, но он не чувствовал усталости. Когда он спустился к подножию горы, то увидел, что окружающий ландшафт резко отличался от скудной растительности, произраставшей на горе.

Повсюду: и внизу под ногами, и со всех сторон его окружали растения, высокие травы, поднимающиеся до колен, густой кустарник, могучие деревья скрывали горизонт.

Антон остановился, любуясь неведомой жизнью, так похожей на земную, если бы не темно-красный цвет растений и не черно-бурый цвет земли. Вторжение железного человека не вызвало открытого сопротивления леса, он жил своей жизнью, его звуки не доходили до Антона.

Пробираясь сквозь высокую траву и кустарники, он вышел на небольшой пятачок открытой поляны, в середине которой вздымало высокие кроны дерево, странно похожее на смесь лиственницы и эвкалипта.

Космонавт протянул руку, чтобы потрогать ствол. Внезапно под ногами прошла некая волна, и огромный гейзер пара вырвался из-под ног и устремился вверх. Тут же гигантская пасть появилась перед глазами изумленного человека, поднялась в воздух выше человеческого роста, сверкнула глазами с блюдце и вновь исчезла в земле.

Все произошло настолько быстро, что Антон практически ничего не увидел и сейчас, стоя в нескольких десятках метрах от дерева, пытался понять, что же это было. На всякий случай он отошел от опасного места подальше.

Антон задумался:

— Стоит ли идти дальше? Впереди его ждали опасности, а позади холодный мертвый корабль. Впереди возможно жизнь, а там на горе несомненная смерть.

Наблюдатель со стороны отчетливо увидел бы, как железный человек в сверкающих доспехах вновь шагнул в океан багровой листвы. Впереди вновь показалось огромное дерево, с большой проплешиной земли вокруг него.

Космонавт решил проверить свою догадку и медленно начал приближаться к могучему стволу. На этот раз он четко зафиксировал и выброс пара, и щелкнувшую пасть, и самое главное мгновенное перемещение тела в момент опасности. Какая-то неведомая сила перенесла его от зубастой ловушки.

Отметив этот факт, Антон двинулся вперед, старательно огибая деревья с их предательскими лужайками. Он шел осторожный напряженный, готовый немедленно среагировать на опасность. Поднырнув под очередной куст, он остановился как вкопанный.

Огромные глаза с бесцветными зрачками, размером с хороший арбуз, пристально уставились на него. Он поднял машинально взор и увидел, что глаза горят на зубастой пасти величиной с платяной шкаф. Голова прорастала на шее, терявшейся высоко вверху. Человек медленно отступал назад. Блюдце глаза последовало за ним...

Повернувшись, космонавт рванулся в сторону. Пробежав немного, оглянулся и увидел, как за ним ломаются кустарники, крошатся поваленные стволы, зверь преследует его. Он ускорил движение, пот начал застилать глаза.

Антон посмотрел на указатель давления кислорода, который стоял на красной черте, и понял, что пришло время решать, жить, или не жить.

Не раздумывая больше, он отключил замки шлема и продолжал бежать уже без него. Он вдыхал странный без запаха чистый воздух и бежал. Теперь он слышал страшный грохот за спиной, который становился все ближе и ближе.

Космонавт нащупал замки скафандра, открыл их, остановился на мгновение, и

скафандр, который одевал целый час, слетел с тела в мгновение ока, или, точнее говоря, тело выскользнуло из него. Человек в шортах, полуголый неся по лесу. Его бледное тело, как светлое пятно просвечивало в красных джунглях то там, то здесь.

За ним, как стена бурелома, стлалась линия шириной два десятка метров. Впереди показалась полоса уже привычного неба, и Антон выскочил на широкую поляну, но раздавшийся позади страшный рев заставил его обернуться.

Он увидел, что передние ноги бежавшего за ним зверя, странной помеси бронтозавра и диплодока, попали в яму, а заднюю его ногу рвал зубами словно вышедший из сказки тираннозавр, зубастая пасть которого составляла четверть его тела.

Казалось, что диплодоку, несмотря на его размеры, придется плохо, ибо вторая зверюга, хотя и раз в пять меньше уже сомкнула свои челюсти, и ужасный рев громалы подтвердил это, ломая все, что попадало под тушу.

Но диплодок не сдавался, он стряхнул зубастого с ноги и, опрокинувшись на бок, пронзил тело врага костяным гребнем спины, а спустившаяся сверху челюсть раскусила зубастика пополам. Предсмертный рев, и гейзер пара, смешанного с кровью, довершил картину боя.

Антон зачарованно смотрел на эту битву, словно выхваченную из доисторических времен, и спохватился только тогда, когда диплодок уже выбрался из западни и глаза его снова зафиксировали бледную жертву.

Человек рванулся вперед, подстегиваемый отчаянным стремлением выжить во что бы то ни стало. Бежать стало легче, ускорил движение и гребенчатый. Мгновение... и страшные челюсти мелькнули перед глазами с одной стороны, потом с другой. Космонавт повернулся, чтобы лицом встретить врага.

Огромный колос стоял перед ним, его зубастая пасть на длинной шее стремительно приближалась. словно в замедленной киноленте он видел все движения головы, открытие челюстей, грохот смыкания страшных кривых резцов и почувствовал удар воздуха, находясь уже в нескольких метрах от беды, приходя в себя.

Неведомая сила снова спасла его от удара смертоносного хвоста, вовремя отклонив тело. Как бы со стороны, Антон с удивлением смотрел на безуспешные попытки зверя укусить, раздавить и смять жалкое тело.

Сознание его, наконец, устало отметило последнюю попытку диплодока схватить неуловимую жертву и отключилось. Когда космонавт открыл глаза, то увидел, все те же кусты и деревья багрового цвета над ним и вокруг него.

Страшного зверя поблизости не было видно. Станный сон продолжался. Космонавт поднялся и удивленно осмотрелся, местность вокруг была незнакомая: ни поляны, ни следов битвы зверей-гигантов не было видно.

Тусклый багровый свет освещал этот сумрачный мир и одинокую фигуру человека, такую непривычную в этом мире. Скоро он натолкнулся на полосу развороченного леса и по ней дошел до места битвы гигантских зверей.

Словно ковшем экскаватора вскрытая земля, и раскушенная пополам туша зубастого, напомнили ему об осторожности. Мягко ступая по бурой земле, он снова вышел на открытую местность. В центре ее двигалась гора живого мяса.

Можно было хорошо рассмотреть длинную шею, несоразмерно короткие и толстые ноги, мощные гребни и могучий хвост. Огромная туша медленно передвигалась по траве, безобразная, но не лишенная своеобразной гармонии.

Почти уверенный в своей неуязвимости Антон медленно направился в сторону живой горы и присел на достаточном удалении от зверя на землю. Все-таки прошедшее нападение зверя, и связанные с ним эмоции требовали отдыха.

Оказавшись на этой странной планете почти неглиже, он проанализировал последние события и понял, что какое-то неизвестное поле защищает его тело от внешнего нападения. Отметил он и любопытный факт мгновенного зарастания всех ссадин на ногах во время бега по земле.

Однако ничто не мешало иметь контакты с местной природой, кажется положительно настроенной к нему. И нечто защищало его от враждебного воздействия. Он понял, что каким-то образом получил идеальный скафандр для исследования неизвестной планеты.

Удивительное спасение почему-то не стало для него большим открытием, он на интуитивном уровне был уверен в своей безопасности. Он приобрел это ощущение еще там в черном пространстве сознания, когда его охватывали чьи-то мягкие объятия.

Для него это ощущение стало чем-то большим, чем обычное чувство. Оно было на грани чувств, как будто что-то далекое-далекое его коснулось, а потом внезапно проявилось в незримом и необъяснимом.

Глава 3. Парадоксы

Глухой рев заставил вскочить, к первому зверю приближался новый диплодок, который начал кружить вокруг первого, словно совершая некий танец. Сначала медленно, затем все ускоряя движение. Внезапно первый зверь резким ударом хвоста остановил бег последнего.

Антон с интересом следил за движением бегающего монстра. Такой ход животного был необычен не только для человека, но и для первого зверя. Он сначала не обращал внимание на второго зверя, а потом заинтересовался и даже прекратил жевать.

Мощный удар не только остановил движение кружащегося монстра, но и чуть не опрокинул его. Пришедший в себя зверь, ответил резким ударом хвоста по спине первого диплодока и удалился.

Первый зверь издал короткий рев и закружился на месте. Антон подошел ближе и увидел, что два огромных мечеобразных отростка воткнулись в основание шеи зверюги, который сейчас пытался их сбить хвостом.

Можно было ясно рассмотреть этого мощного представителя животного царства этой планеты. Огромная гора походила бы на тридцатиметрового диплодока, вымершего на Земле сто пятьдесят миллионов лет назад, если бы не частокостяных наростов как на спине, так и на хвосте и выпирающие рога на морде.

Эта странная помесь юрского и мелового периодов заметила незнакомый предмет и немедленно опустила голову. Космонавт увидел огромные глаза-блюдца, которые сейчас горели желтым огнем и излучали страдание и боль, просили помощи.

Космонавт почувствовал это так четко и ясно, что даже осмотрелся кругом, но кроме гиганта поблизости никого не было, и призыв шел от него. Боль животного он почувствовал настолько сильно, что откатнулся в сторону.

Чужая боль заполнила его сознание и как будто утаскивала в глубину. Ему понадобилось некоторое время, чтобы подняться из темноты вверх. Он освободил свою голову от сильной боли чудовища и решил зверю помочь.

Все время пока странное существо ползло по спине и подбиралось к болезненному месту гигант стоял, не двигаясь, и зашевелился только после того, как боль начала проходить, и неожиданный помощник спрыгнул с тела.

Человек почувствовал положительный настрой животного и решительно зашагал рядом с бредущим по траве гигантом. Антон плелся недалеко от диплодока и изучал свои новые возможности общения с ним. В первую очередь заинтересовало, какие еще чувства он может принимать от зверя.

Он ощущал чувства зверя, но не отдельные, а обобщенные и наиболее сильные импульсы. Сейчас тот был спокоен, но вот возникло и мгновенно усилилось чувство голода.

Зверь тут же одновременно сначала зубами, а затем хвостом пытался достать человека, который легко уходил от всех попыток его схватить.

Наконец динозавр понял бесперспективность своих попыток, быстро успокоился и легко воспринял похлопывание человека по своему боку и его слова:

— Не благодарное ты животное, Дин, теперь я тебя так буду звать. Я тебе помог, а ты меня хочешь съесть, попробуй найти другую пищу.

Как бы поняв его, животное тронулось по направлению к чаше. Антона наполнило чувство восторга:

— Он может понимать эту громадину, даже разговаривать с ним.

Андрей побежал быстрее и был уже впереди метров на двести от зверя, когда его настиг такой мощный позыв злости, что он мгновенно остановился. Перед ним, сделав огромный прыжок, возник страшный облик десятиметрового тираннозавра с огромным рогом на месте носа.

Присев на двух лапах, тот прыжком попытался воткнуть свое острое оружие в жалкое тело. Человека опять спас чудесный скафандр, мгновенно переместив его на несколько метров в сторону. Зверь повторял попытку снова и снова, распался и бешено набрасывался на желанную добычу, когтями вспарывая землю.

Вдруг тело огромного зверя взлетело вверх от мощного удара хвоста диплодока. Туша двуногого зверя была мгновенно перекутана пополам. Рыжая трава буквально почернела от крови рогоносца за то время, пока диплодок им насыщался. Вскоре огромная гора мяса снова двигалась по траве, а рядом с ним шагал человек.

Антону претила эта дикая оргия, однако понимал, что сейчас лучше быть поблизости от своего помощника, который в свою очередь выразил желание побыть с рядом. Они были полезны друг другу, ибо человек время от времени привлекал на себя внимание зверей, которых его товарищ невозмутимо поедал.

Такой симбиоз удовлетворял человека тем более, что день клонился к вечеру. Предстояло пережить первую ночь на этой планете и, по-видимому, голодную. Эта мысль возникла и тут же пропала потому, что голода он не ощущал.

О еде он вспомнил скорее по привычке, чем по необходимости, так, как есть он пока не хотел, несмотря на все неприятности этого дня. Солнце, там за багровыми тучами, готовилось закатиться.

Потемнело, Антон было решил устроиться на большом дереве, но, вспомнив зубастика, пристроился возле одного из ног-столбов Дина, который остановился подремать, распластав голову по траве.

Космонавт спать не хотел и стал внимательно вглядываться в ночное небо, где полутьма сменилась ночным беспробудным мраком, сквозь который не прорвался ни один лучик звезд.

Мысли, которые обуяли его также не отличались светлой тональностью. Сейчас он окончательно понял, что эта планета все таки не Земля. Эту мысль подтверждали и встреченные им животные, которые были очень похожи на земных динозавров, но не надо было быть палеонтологом, чтобы понять, что внешний вид их не соответствует земным аналогам.

Не могли жить в одно и то же время бронтозавры и тираннозавры, первый из них путешествовал по земле на пятьдесят миллионов лет раньше второго. Но особенно Антона поразило тот факт, что растительноядный диплодок в один момент мог превратиться в плотоядного хищника, свидетелем чего он неоднократно становился во время их походов.

Подобное смешение видов, подвидов и классов наблюдалось и среди растений: рядом с березой соседствовали эвкалипты, а на кустах, похожих на орешник, росли плоды, похожие на кокосовые орехи, которых правда он не пробовал.

Фантазия природы на этой планете не знала границ и ставила перед человеком сплошные вопросы. Массу недоумения вызывал и «скафандр», который защищает его.

Несомненно, что между хроноизлучением, под которое попал корабль, и тем защитным

полем, окружающим его тело, существует прямая связь. Те необычные способности, которые он получил, по-видимому, также зависят от его защитного поля.

Он мог фиксировать чувства животных, знать их настроение, предугадывать действия. Вот и сейчас, человек почти физически ощущал и злобу, и страх, голод и ярость окружающего мира, который боролся за свое существование, и, который пока не обращал на него внимания. Незаметно для себя он задремал.

Антон открыл глаза перед рассветом и по старой привычке провел необходимый обряд суггестивной формулы здоровья. Он обратился лицом к приходящему свету, расслабился, вошел в состояние пустоты, открылись все центры для приема энергии здоровья, руки автоматически поднялись и раскинулись в сторону, зазвучала формула:

— Да будет свет и мир небесам,
Да будет мир воде,
Да будет мир земле,
Да будет свет и мир всем существам,
Да будет радость всем существам,
Да будет счастье всем существам,
Да будет любовь всем существам!

На выходе из состояния он внушил себе здоровья, радость, удачу и счастье больше по привычке. Далее он проделал несколько динамических упражнений на все группы мышц, серией дыхательных упражнений, распределив энергию по всему организму.

Он закончил утреннюю гимнастику, затратив на нее не более 30 минут. Но в этот раз отметил необычную яркость ощущения энергии, протекающей по каналам тела и легкость управления ею.

Каждая мышца была наполнена живительной силой, он снова был готов встретить любую неприятность на этой планете. Зашевелился и диплодок, приоткрыл глаза, пристально посмотрел на Антона.

Тотчас того охватило чувство жажды, которое мучило зверя и в голове оформилось слово — «пить», и так отчетливо и ясно, что он даже оглянулся в поисках того, кто мог его произнести.

Но кроме динозавра, который уставился на человека, поблизости никого не было. Космонавт понял, что это была мысль животного, преобразованная его мозгом. Повторно возникшее в голове слово «пить» исключило всякие сомнения, он мог читать мысли этого зверя.

Скоро они опять шагали вместе, направляясь к водопою. По пути Антон все таки съел несколько плодов, похожих на банан, пресных и безвкусных, но которые Дин уплетал за обе щеки.

Они мирно шествовали по огромной поляне, когда мгновенно возникшее чувство опасности, а затем злобного голода, заставило его крикнуть: — Стой!

И динозавр послушно остановился, повернув голову в его сторону. С высоты на космонавта пикировал огромный птеродактиль, с вытянутой зубастой мордой, которой он явно стремился захватить человека, который стремглав бросился под защиту динозавра.

Чешуйчатое тело птицы-зверя вынуждено было изменить направление и пролететь в опасной близости от гиганта, чем тот не преминул воспользоваться: ловким ударом хвоста динозавр свалил птицу, сломав ей крыло. Летящий дракон лежал на земле, распластав десятиметровые крылья, и злобно лязгал зубами-кинжалами.

Антон подошел к динозавру, ласково потрепал его по бронированной шершавой коже и произнес:

— Спасибо тебе, Дин, ты опять меня спас.

Чувство благодарности человека явно впервые было осознано животным, он наклонил голову и подвинул тушу поверженной птицы к человеку.

Тот растроганно ответил:

— Спасибо тебе, Дин, но я сыт, а эта птичка мне не по зубам.

Космонавт понял, что Дин впервые добыл пищу не для себя, и он снова добавил:

— Спасибо тебе, еще раз, дружище! и зашагал рядом с гигантом.

А тот явно знал куда идет и, действительно, вскоре начался спуск, и они вышли на берег небольшой речки, берега которой густо поросли рыже-красными кустами и деревьями бронзового цвета. Динозавр как танк вошел в воду, подняв огромный фонтан брызг.

При его появлении маленькие зверьки и зверушки, достаточно свирепые и опасные в общении с подобными себе, самый маленький из них был размером со взрослого быка, бросились врассыпную.

Дин не проявлял много эмоций во время питья, однако чувствовалось, что ему делать это было приятно. Космонавт осторожно набрал воды в ладонь и тронул ее языком. Вода была безвкусная, пресная, как и весь этот странный без вкуса и запаха стерильный мир.

Пить он тоже не хотел и проделал эту операцию скорее с исследовательскими целями. Река, небольшая, но быстрая и глубокая уходила далеко на восток. Из воды то и дело высовывались зубастые пасти рыб, похожих на крокодилов, и другие земноводные.

Закончив пить, динозавр решил перебраться на другой берег реки. Антон, увидев это, выкрикнул:

— Стой! — скорее автоматически, чем целенаправленно, но Дин послушно остановился. И впервые человек, удобно устроившись в ложбинке у основания шеи, воспользовался гигантским динозавром в качестве перевозчика.

Дин оказался прекрасным пловцом и вскоре выбрался на противоположный берег реки. Человек успел промыть ему раны и прикрыть их огромными листьями, похожим на лопухи, плавшими в воде.

Зверь стоически терпел, хотя Антон чувствовал его боль и как мог старался ее уменьшить. В конце операции он уловил чувство-мысль динозавра, которое оформилось в слово: — Полезно.

Другой берег реки был болотистый, но более свободный от джунглей. Дин направился в сторону от реки, но человека лучше устраивал путь на восток. Поэтому он прижался к телу животного и послал ему мысленный приказ остановиться и гигант подчинился.

Следующий импульс, указал динозавру путь вдоль реки, и он послушно двинулся вперед в указанном направлении. Антон возликовал и поблагодарил зверя, на что тот отозвался чувством-мыслью, снова схожим со словом- «полезно».

Космонавт усмехнулся и, ласково потрогав бронированную кожу гиганта, произнес:

— Похоже имя Полезный тебе более подойдет. С этого дня буду звать тебя Полезный. — Антон повторил — Полезный, согласен ты со своим именем Полезный?

Динозавр отозвался коротким рыком. В дальнейшем человек каждое свое приказание сопровождал именем Полезный, и животное, уяснив это, отзывался на него легким рычанием.

Они двигались вдоль реки несколько часов. Антон смастерил из веток нечто подобное

седлу и теперь мог долго пребывать в роли наездника. Время от времени он слезал с бронированной спины и шагал рядом с гигантом, далеко от него не отлучаясь.

В один из таких моментов человек вышел из-за высоких кустов и стал свидетелем странной схватки. К огромному тиранозавру, который мирно пасся на лугу, мчался такой же свирепый хищник, наклонив морду вниз, чуть не вспахивая своим рогом землю.

Не добежав метров десять, он начал описывать круги вокруг первого зверя. Заинтригованный Антон подошел ближе и ощутил, что животное находится в сильном половом возбуждении.

Внезапно второй тиранозавр тоже начал бег по кругу, но в обратном направлении. Космонавт чувствовал, что звери наслаждаются сексуальным чувством, которое нарастало и волнами накрывало обоих животных. Неожиданно два зверя поднялись на задние лапы и, рванувшись вперед навстречу, прилипли друг к другу в экстазе и... исчезли.

Удивленный Антон тщательно исследовал место любовной оргии, но никаких остатков от тел громадин не осталось, если не считать глубоких траншей, которые вырыли в земле когти зверей.

Словно произошел беззвучный взрыв, мгновенно испепеливший тела животных, но взрыв особенный: без огня и света. Были мощные тиранозавры, а через мгновение их нет.

Зрелище потрясло его, и он много думал по этому случаю, возвращаясь к динозавру, однако к окончательному выводу так и не пришел. Очередная загадка планеты требовала своего решения, но явно не сегодня, а в будущем, в которое он так упорно шагал и где его ждали новые испытания и приключения.

Все необычные факты он складировал в своей памяти, чтобы в последствии в любой момент их воспроизвести. Он был уверен в своей памяти, которая не раз выручала его в жизни. Но сейчас он отметил факт, что его восприятие местных событий приобрело резкость и четкость.

Он связывал это с необычностью обстановки, которая его окружала, и вызывала необходимость напрягаться все чувства. Постоянное чувство опасности, которое сопровождало его на этой планете, заострило все чувства и ощущения, направленные на одно желание- выжить во что бы то ни стало.

Однако он не снимал с повестки вопрос необычности своего появления на этой планете, которое тоже могло оказать воздействие на организм человека, вызвав появление новых способностей: необычное усиление чувств, резкость памяти, ночное видение.

Антон до сих пор не мог забыть того момента, когда его охватила невероятно могучая сила и бросила сюда, тогда он не только ощутил ее добрую силу, но часть этой мощи коснулась и его. Он принял не только ее мощь, но и бесконечный оптимизм и веру в добро.

Глава 4. Охотник У

Охотник У пробирался по чащобе леса. Его окружали привычные деревья, стволы которых были покрыты темно-красным мхом, он подныривал под наклонившиеся и наполовину поваленные деревья, задевая их темно-оранжевую кору своей мохнатой накидкой, надетой на голое мускулистое тело.

Бурый мех позволял охотнику скрытно передвигаться по лесу, сливаясь с окружающей растительностью. Надетый на голову шлем с мордой свирепого волка, который полностью скрывал настоящую голову владельца.

Шлем позволял смотреть на мир только в прорезь для глаз, мохнатая шкура на теле и на ногах создавали образ настоящего хищного зверя, находящегося на охоте. И все таки, это был человек, сильный и высокорослый.

Это стало окончательно ясно, когда он остановился отдохнуть и снял свой шлем. Под ним оказалось молодое черного цвета лицо, с правильными чертами европейского вида, вылепленное грубыми резкими мазками, широкий лоб, прямой нос, крепкие скулы, мощный подбородок придавали лицу упрямое жесткое выражение.

Он поправил свои черные волосы, собранные в пучок сзади, и прилег отдохнуть, чтобы собраться с силами и двигаться дальше. Видно было, что шкура, несмотря на теплое время года, не мешает ему.

Неожиданный шорох заставил вскочить и схватиться за копье с наконечником из камня, надеть боевой шлем и изготовиться к бою. Он находился на чужой запретной территории зверолодей, его пригнал сюда голод.

В надежде раздобыть настоящей пищи он преодолел много километров и сейчас был готов драться за кусок мяса, но никто из врагов не появился, и он успокоился.

Отдохнув, незнакомец снова двинулся вперед, настороженный и ловкий. Несколько раз он замечал тени зверолодей и тут же прикивал к деревьям и замирал, охотник знал, что пока он стоит, зверолоды не отличают его от дерева.

Далее он шел очень медленно, прислушиваясь к малейшему шороху. У слышал знакомое похрюкивание и характерный скребущий звук. Он, осторожно ступая, двинулся в сторону них и через некоторое время увидел огромного кабана, который клыками рыл землю недалеко от дерева.

Крепко схватившись за древко, У начал осторожно приближаться к животному. Неповоротливые мысли шлохнулись в голове:

— Уже давно он не ел мяса, близко к их стоянке звери не подходили. Сегодня он принесет мяса, и все будут довольны. Великий вождь Рих и Великий шаман Ких скажут, что он хороший охотник.

Он был слабее многих мужчин к тому же безволосый и светлокожий, что так ненавидели его соплеменники. Это он понял с первых дней жизни в племени Великого Зеха, куда он пришел из страны снов.

Первые шаги были связаны с самыми неприятными воспоминаниями: на него напали, зверски избили, он остался жив только потому, что все подумали, что он мертв.

До сих пор на его теле остались рубцы от ран, нанесенных когтями страшилища Ора, охотника-гиганта, похожего на волосатого пещерного медведя в шлеме. У никогда не видел его лица и отличал только по зверской морде-маски.

Все мужчины племени обязаны носить шлемы Великого Зеха, ибо они дают силу и удачу на охоте. Соплеменников У отличал также по слугам-женщинам, которые помогали охотникам охранять племя и совершать танцы радости.

Они не носили масок и имели мягкое безволосое лицо. Одна из них Уя лечила его на озере черной грязи, где он отлеживался после зверского избиения. Там он покрыл свое тело этой черной грязью, включая светлые волосы, надел шкуру и голову волка и в таком виде присоединился к племени.

У приблизился к кабану и вонзил в него копье, которое прошибло толстую кожу и глубоко вошло в тело. Зверь упал на бок. Охотник подскочил огромным прыжком к зверю, надавил на древко всей массой тела.

Он почувствовал, что копье разрушает ткани, слышал, как хрустят и лопаются хрящи и кости. С торжеством вытащив оружие из раны, охотник отбросил шлем и с нетерпением припал к развороченному мясу. Он рвал его зубами ипил дымящуюся кровь, насыщая тело.

Утолив голод, У снова настороженный огляделся. Кабан своими клыками вспахал землю и сейчас под развороченной землей бурого цвета четко просматривался круг черного цвета, точно такой же, как в пещере у шамана.

Охотник равнодушно посмотрел на круг, надел шлем, взвалил на плечи кабана и двинулся в обратный путь, стараясь не производить шума. Охотник очень устал, добираясь до родных пещер, но, когда он пронес кабана на глазах соплеменников, шаг его был уверенным и сильным.

Он вошел в Главную пещеру и положил тушу к ногам вождя, свирепая морда тигра которого мрачно скалила зубы на подошедшего.

Коротко кивнув головой, что означало приветствие и принятие дара, Великий вождь Рих встал. Его мощная фигура по крайней мере на голову была выше охотника и возвышалась как мрачный монумент.

Вождь подошел к поверженному кабану, коротко ткнув в приглянувшееся место. Тотчас к туше юркнула женщина Рия и острым обсидиановым ножом вскрыла брюхо зверя, вынув дымящееся сердце, которое передала вождю.

Тот подержал его в руках и решительно передал охотнику, который поднял его высоко над головой, издав мощный визг раненого кабана.

Одобрительное кивание зверскими мордами и шипящие звуки соплеменников вызвали удовлетворение в груди, его признали, как охотника. Получив свой кусок мяса, У направился к своей пещере, гордость и удовлетворение переполняли его.

Уя, слуга, ждала его, поддерживая огонь, и с нетерпением смотрела на кабанье мясо. Охотник кинул ей мясо, полностью разделся, слуги он не стеснялся, и прилег. Натруженное тело отдыхало, есть не хотелось, было безопасно и хорошо, веки устало сомкнулись, У заснул...

Сначала он как всегда видел высокие странные пещеры, разноцветных людей, производящих странные действия, понятные и непонятные. Затем все покрывалось черной пеленой забытья, он впадал в глубокий сон...

Страна снов всплывала перед его взором, он видел большую пещеру, освещенную светом многих белых костров по стенам (свечей). Грузный мужчина, без шлема, краснолицый, одетый в блестящую шкуру стоял в центре, опираясь на толстую палку.

Перед ним стояли на коленях голые мужчина и женщина, совершенно безволосые, низко наклонив голову. У понимал, что краснолицый это он, и именно он держит в руках

меч из двух ножен.

Вдруг грузный мужик поднимает меч, проворачивает ручку, ножны распадаются и грозный металл оголяется, ослепительно сверкая огоньками свечей. Резкий взмах рукой и две бритые головы валяются на полу.

Со страшным смехом краснолицый поднял одну из голов и накапал крови в чашу, тоже самое повторил со второй головой. С явным удовольствием выпил кровь, оттолкнул ногами тела жертв и уселся за стол, заваленный едой. Взял кусок жареного мяса и втянул носом запах, раз, второй раз и вонзил зубы в сочное мясо...

Во сне охотник несколько раз облизывал губы и причмокивал языком... картина затуманилась, он открыл глаза.

Дразнящий запах жареного мяса остался, он шел от очага, где у огня сидела Уя. Он вскочил, подбежал к костру, схватил жареную ногу и стал раздирать мясо крепкими зубами, отбросив по пути ногами фрукты, овощи и коренья, собранные слугой.

У рвал мясо зубами с остервенением и упоением, забыв обо всем, поглощенный этим процессом до последней клеточки тела. Внезапно он обнаружил, что мяса в руках нет, его с поспешностью глотала Уя.

Рассвирепев, охотник обрушил на нее страшный удар рукой, тело женщины было отброшено на несколько метров, затем он ударил ее ногой, второй раз. Ее ребра были бы сокрушены от этого последнего удара, если бы она в последний момент не успела перекатиться в угол.

Мясо лежало на полу пещеры, увидев его, У сразу успокоился и, схватив кабанью ногу, продолжал трапезу, время от времени свирепо посматривая на Ую, которая, присев в углу, зачарованно и жадно смотрела на его рот.

Наевшись до отвала, охотник бросил остаток ноги женщине, которая с животным урчанием, вцепилась в кусок зубами и поволокла в угол пещеры. У напился воды и развалился на полу, подстелив свою шкуру. Приятная истома охватила его тело, заставив смежить веки. Навалился сон, а вместе с ним новые видения...

...И снова он в бою, бежит с мечом за убегающим бритоголовым в голубом плаще (во сне он легко находит слова, они сами возникают, чтобы пропасть после пробуждения) и, догнав, разрубает его пополам.

Затем окунает меч в тело, прополаскивает его багровой кровью, протирает голубым плащом и любителю на красный отсвет стали. Блеск металла мешает тьме сомкнуться...

Охотник открывает глаза и шепчет:

— Скоро будет темно. — Решает охотник.

Одевает шлем и выходит из пещеры. Багровые тени легли на небольшой холм, через который река в свое время пробилла многочисленные проходы в нетвердом грунте.

Пещера У была самой отдаленной в племени. Он проходил мимо других пещер, слышал хруст костей, довольное урчание и ему было хорошо. У него даже мысли не возникло войти в какую-нибудь из пещер без приглашения.

Это было запрещено законом племени, никто не мог видеть истинного лица людей. Около своей пещеры стоял Великий шаман Ких, махнув рукой, он подозвал охотника и провел в свое жилище.

Когда У вошел в пещеру шамана, он увидел, что тот сидит на камне с выдолбленной серединой, а рядом стоит громадина охотник Ор. Хищная морда страшного ушастого питона — маска шамана, с кожистой складкой вокруг головы, утыканная ядовитыми иголками.

Обычно тот отстреливал иголки в своих врагов, сейчас эта маска смотрела на молодого охотника. Он взгляделся в огромные глаза питона и ему показалось, что все иголки направлены на него, и он, как в трансе, подошел к шаману ближе.

Страшная голова Киха качнулась в его сторону. Придя в себя, У увидел в руках у шамана кусок мяса, который тот протягивал ему. Охотник медленно взял его и повернулся, собираясь уходить. Сильный удар по руке заставил его выронить мясо, охотник нагнулся поднять его, но мощный удар ногой отбросил его к стене.

У увидел, как хищная фигура с головой медведя охотника Ора стала снова приближаться к нему, а Великий шаман вдруг встал и проскрежетал:

— Я Великий шаман Ких, ты — охотник У!» — и снова сел.

Увидев так близко ненавистную морду Ора, охотник У со всей силой выбросил ногу вперед. Удар достиг цели, страшная морда откатнулась назад. У с трудом постарался подняться, но удар сверху пригвоздил его к полу, в следующий миг его тело взлетело вверх, и он со страшной силой врезался в стену. Охотнику показалось, что ломаются его кости и он потерял сознание.

У очнулся, над головой привычно тяжелели облака, темнело, его волокли по земле. Пришел в себя он уже в своей пещере, болели кости, голова, плечи. Охотник шевельнулся и осторожно приподнялся, потрогал шлем, валявшийся рядом.

Расколотые кости лба волка его шлема показали ему, что он чудом остался жив. Страшный рев, раздавшийся снаружи, испугал его, но он тут же успокоился, ибо он знал, что это зов Великого Зеха, который призывает к себе в пещеру всех соплеменников на ежедневный утренний ритуал.

У поправил как мог шлем, напялил его на голову и кряхтя встал, все кости ныли, нога болела, но идти он мог. Хромая, он вышел из своего жилища.

Загорался новый день, сквозь низкие тяжелые облака пыталось проникнуть темно красное солнце, заливая пурпурным светом холм, с отверстиями — пещерами и окружающий океан багряно-оранжевого леса, где-то яркого оттенка, где-то бурого темного.

Далеко на горизонте виделась полоса воды. Охотник пошел по тропинке, ведущей вниз, и скоро вошел в огромную пещеру. Далее по одному из ответвлений углубился вниз.

Становилось все темнее, наконец, в темноте он последним вошел в огромный зал, озаряемый кострами. После полной темноты пещера казалась вся освещенной красным светом.

Впереди на возвышении, сложенном из огромных обработанных каменных плит, стоял Великий шаман Ких и держал в руках бьющегося козленка, мордочка которого была стянута ремнем.

Красные блики костра освещали также и огромную зловещую маску- голову Великого Зеха, висящую на стене за спиной шамана.

Два блестящих рога, острые огромные уши, кабаньих нос, большие красные нечеловеческие глаза, страшный оскал острых зубов звериной пасти, которые всегда вызывали дрожь в коленках охотника и слабость. Ему казалось, что взгляд Великого Зеха направлен именно на него.

Упал на колени, как и все его сородичи, находящиеся в пещере. Великий шаман Ких приветствовал Великого Зеха, и всем показалось, что глаза божества заблестели и ожили. Шаман освободил мордочку козленка, раздался тонкий писк и затем ровным движением острого кремния отрезал животному голову.

Визг захлебнулся в крови, хлынувшей в каменную чашу. Отбросив голову козленка, Ких взял дергающееся тельце, наполнил чашу до краев жертвенной кровью и, подняв тушку, гортанно проскрипел:

— У дал мясо вашим животам, Я — Ких дал жизнь Великому Зеху и мясо Великому Зеху. Прими Великий Зех дар!

Внезапно огромная пасть рогатого божества открылась, шаман бросил тушку козленка в нее и поднес чашу к пасти, из которой закапала слюна. Тотчас кровь в чаше приобрела черный цвет, и жестокие красные глаза на стене потухли.

Великий шаман воздел мохнатые лапы, иглы на его змеиной маске зашевелились, и заскрежетал:

— Великий Зех сыт, будет мясо у нас!

Затем он спустился с возвышения, встал на черный круг на полу пещеры и начал раскачиваться как маятник, все ускоряясь, потом его тело закрутилось на месте, увеличивая темп, внезапно он упал, обессилев, и захрипел:

— Великий Зех сказал мало жизней! и закрыл глаза.

Люди поднялись, все они были в звериных масках и казалось целое стадо диких животных направилось к выходу. В зале остался только Великий вождь Рих.

Охотник У знал, что вождь здесь для того, чтобы провести церемонию соединения с Великим Зехом.

Рих, оставшись наедине с божеством, должен был раздеться и помазать жертвенной кровью язык, два соска груди и пупок и самое священное-его фаллос.

На этом церемония заканчивалась. Так обязан был поступить каждый житель племени. Дождавшись своей очереди и совершив этот обряд, а ждать пришлось довольно долго, У направился к своей норе. Все тело болело, голова кружилась.

В пещере у очага хлопотала Уя. Ее голое коричневое тело блестело в красных отблесках костра. Охотник свалился на пол и потерял сознание. Перед тем, как влететь во мрак сна, он увидел себя краснолицего с мечом в руке и забрызганной кровью одежде.

Пришел он в себя от лучей, пробивающегося солнца, бьющих в глаза. Он лежал голый в черной жиже, только голова торчала из грязи. Но чувствовал он себя не плохо, голова не болела, других неприятных ощущений тоже не было. Поодаль сидела Уя, перебирая плоды дерева Со.

Когда он встал, Уя помогла умыться. Его бледная кожа в красных лучах полыхала розовым цветом. Внезапно тело слуги, коричневое стройное, наполненное живительной силой, прижалось к телу охотника.

Уя задрожала, взяла его за руки и начала кружить, пытаясь схватить и прижать к себе, принимала соблазнительные позы, прижималась всем телом. Молодой охотник рассердился и несколько раз ее ударил и бил бы еще, если бы не убежала.

Успокоившись, он продолжил натирать тело и волосы черным камнем. Вскоре подошла помогать ему и Уя, затем они мирно вернулись в свое жилище.

На другой день стройный порядок утреннего обряда в Главной пещере изменился. Великий шаман на этот раз держал за уши трепещущее тельце зайца над священной чашей. Второй лапой он резанул его по шее, наполнил чашу и поднес ее идолу, проскрипев:

— Великий Зех возьми жизнь и мясо!

Однако на этот раз ни глаза, ни пасть Великого Зеха, на стене не ожили. Поднявшийся глухой шум заставил шамана спуститься на черный круг и начать разговор с богом. Когда он,

обессиленный, упал, все услышали его хриплый голос:

— Великий Зех голодный, мало дали жизнью и мяса! — и закрыл глаза.

Все стояли на коленях и молчали, ждали, и Великий шаман поднялся и продолжал:

— Охотник Ор дал Великому Зеху жизнь, надо принести несколько жизнью. Каждый принесет жизнь Великому Зеху. У всех будет мясо!

Поднялся Великий вождь Рих и гаркнул: — Большая охота!

Люди поднялись и направились к выходу. Добравшись до своей пещеры, У начал собираться на охоту, проверил крепеж наконечника копья, взял кожаные ремни для метания камней, обсидиановый нож, поправил одежду и шлем. Он резко отпихнул предложенный Уей плод и вышел из жилища.

Охотник шел по знакомой тропинке и видел, как и другие его соплеменники покидают жилище и уходят в лес., как правило группами.

Окунулся в чащу и У. Со всех сторон его окружили громадные деревья и мрачная багровая полутьма крепкого дремучего леса. В течение долгого времени крался по лесу охотник, не встречая на своем пути долгожданной добычи, но он рвался вперед, его звал и манил инстинкт и азарт преследователя.

Голод пока не сжимал тисками его желудок, и он испытывал удовлетворение от самого процесса поиска дичи. Он уже углубился на чужую территорию и каждую секунду ожидал услышать знакомые звуки кабанов.

Ему показалось, что где-то слышится повизгивание, и он бросился в этом направлении, напрягая зрение и слух. Неожиданно он выскочил на поляну, увидел спину зверя и, крадучись в высокой траве, начал приближаться к нему.

Вдруг кабан словно подпрыгнул, огромный камень ударил его в спину и опрокинул на бок. С противоположной стороны поляны к раненому кабану ринулся зверочеловек.

Ростом он немного уступал охотнику, но его мохнатое тело, мощные лапы, свисающие к земле, говорили об огромной силе, а низкий лоб с маленькими глазками, утонувшими в надбровных дугах с выступающей звериной мордой, свидетельствовали о злобном характере.

Он бежал почти на четырех лапах и успел схватить кабана за лапу прежде, чем тот смог подняться. С визгом огромный кабан вывернулся и вонзил мощные клыки в бок ловцу, но тот, не обращая на это внимание, успел его схватить за вторую ногу и поволок по траве.

Гнев и ненависть захлестнули молодого охотника, он вскочил и, потрясая копьем, ринулся к похитителю своей добычи. В несколько прыжков У настиг зверочеловека и, вложив в бросок все силы, пустил копье, которое вонзилось вору в спину. Неожиданный удар бросил соперника на траву.

Кабан освободил одну ногу и начал клыками рвать лапы и тело захватчика, попытался вырваться. Но мощная рука лохматого успела перехватить заднюю ногу кабана и удержать его, как раз на то время, которое понадобилось У, чтобы прыжком настигнув добычу, перерезать большой свинье горло. Кабан взвизгнул, захрипел и завалился на бок.

Все произошло за считанные минуты, но борьба отняла у охотника все силы, ослабев, он упал на траву. Они лежали оба, тяжело дыша, следили друг за другом. Отдышавшись, охотник подполз к кабану, снял шлем и, опустив голову на горло животного стал жадно высасывать ртом теплую кровь.

По жилам потекла сила, ему стало хорошо. Почувствовав движение, У вскочил на ноги, лежавший человек пытался встать на ноги. Охотник бросился на него с ножом, придавил коленом и замахнулся рукой.

Глаза мохнатого выражали такую боль, что рука человека опустилась. Повернув тело противника, он осторожно вытащил свой наконечник из раны, заткнув хлынувшую кровь пучком травы. Надел шлем, взвалил на плечи кабана и пошел к стойбищу.

Кабан был тяжелый и охотник медленно продвигался вперед, ночь встретила недалеко от холма, и он расположился на ночлег в лесу. Усталый и изможденный, он мгновенно уснул. Звериный инстинкт вовремя его разбудил.

Перед ним стояла фигура большого лесного волка. Они были сейчас очень похожи, человек, стоящий на четвереньках в шкуре и маске волка, и настоящий зверь, оскаливший клыки, с которых капала слюна.

Сюда привел его запах крови кабана, и он был готов сражаться за это мясо. Наступил момент начала битвы, спрессованный в секунды, вобравший в себя оценку сил, возможностей и готовности противника.

Внезапный треск сучьев испугал обоих противников. Из леса к волку приближалась мохнатая фигура зверочеловека. Оценив новые условия, волк огромным прыжком удалился в чащу. Охотник расслабился, но тут же собрался, готовый снова бороться за добычу. Но противник упал и лежал без движения.

У подошел ближе и увидел, что у того вся шерсть в крови. Он подтащил соперника к стволу дерева, взял кабана и направился к знакомому холму. Рассвело, когда У появился у Главной пещеры. Великий вождь Рих с удовлетворением принял мясо.

У рассказал и показал все детали битвы. Вождь приказал У и еще нескольким воинам идти по следу зверочеловека. Тот лежал у того же дерева, где его оставил охотник. Люди положили его на носилки, сделанные из двух палок, при этом крепко связав, принесли в Главную пещеру.

Зверочеловек не подавал признаков жизни, только, когда охотник Ор резко ударил по телу ногой, раздался слабый рык, говорящий, что жизнь еще не покинула тела.

Грозный рев Великого Зеха призвал всех на утреннюю церемонию, все потянулись в жертвенную пещеру. Шаман приказал туда нести и пленника. Великий шаман Ких приветствовал божество мясом и кровью кабана, однако Великий Зех молчал, люди заволновались, встали с колен. В тревоге шаман Ких воскликнул:

— Великий Зех требует жизнь. Плохо будет людям! Затем он опустился на черный круг, проделал танец духов, внезапно остановился и, указывая на связанного пленника, заскрежетал:

— Великий Зех требует жизнь врага! Будет хорошо, много мяса!

Далее все проходило в ускоренном темпе. Могучий Ор с маской медведя быстро подхватил и водрузил тело зверочеловека на жертвенный камень, оставшись рядом с пленником. Новое приветствие шамана:

— Великий Зех, прими жизнь и мясо врага! — зажгло глаза божества. Все люди упали на колени, наступила тишина, в которой многие явственно слышали стоны пленника.

Шаман торжественно проскрипел:

— Великий Зех согласен принять жизнь и мясо этого врага! — и вонзил нож в сердце зверочеловека.

Раздался нечеловеческий рев, перешедший в вой, мохнатое тело выгнулось дугой, пронзительный визг-плач сорвал молодого охотника с земли и в несколько прыжков он взлетел на жертвенные плиты.

При этом, столкнувшись с Ором, он вынужденно отлетел на тело мохнатого пленника,

придавив его ноги к камню. Это было сделано вовремя, ибо ремни, которые стягивали ноги и тело зверочеловека, лопнули.

Шаман воспользовался этим мгновением, перерезав горло жертвы. Хлынувшая кровь наполнила чашу, забрызгала и шамана, и охотника. Мохнатый пленник издал предсмертный хрип, задергался в конвульсии и затих.

В мертвой тишине шаман, подняв чашу с кровью пленника, обратился к людям:

— Великий Зех взял жизнь зверя. Мясо Великий Зех отдал людям!

Молодой охотник, потрясенный, стоял рядом с шаманом. Тот резким движением вскрыл мохнатую грудь и вытащил сердце жертвы, показывая всем, затем вручил его У.

Еще взволнованный, но уже наполняющийся гордостью, держал теплую плоть, которая так приятно и призывно пахла. Он смотрел в мертвые глазки мохнатого врага и жерновами в его голове провернулась мысль:

— Сегодня будет много мяса!

Глава 5. Кокон

Красный могучий неземной вихрь пронесся по сознанию, всколыхнул мозг, пробудил тело, заставил открыть глаза. Пробуждающееся сознание Эн Мартис отмечало окружающую белизну, мягкого матового оттенка, мягко окружающую все тело.

Она лежала обнаженная, загорелое тело, черные волосы создавали резкий контраст повсеместной матовой белизне. Испуганно подобравшись, Эн огляделась. Рядом лежал обнаженный Нэд Кент, тело которого проблескивало рыжими волосами.

Девушка отвела смущенный взгляд от крепкого мужского тела и встала, стараясь стоять спиной к другу. Рядом лежало обнаженное тело Марии Мороз. Вскоре послышалось шевеление, пыхтение и, наконец, Нэд чертыхнулся, обнаружив свое неглиже. Обернувшись, он увидел Эн и, присвистнув, шутливо сказал:

— О, мадам, если бы не ваши целые руки, я решил бы, что нас посетила Венера Милосская,

— А я свою очередь не замечаю у вас признаков могучего Геракла. — машинально парировала Эн и озабоченно добавила. — Где мы находимся? Чем же прикрыться?

Их окружала сплошная матовая белизна. Эн сделала несколько шагов в боковую сторону, и стена отступила, расширив пространство. Девушке показалась эта покорность настолько противоестественной, живой, что она, резко вскрикнув, отпрянула к штурману, испуганно спрятав лицо у него на груди, а белизна придвинулась к ним снова.

Эн вскрикнула, и штурман изумленно увидел, что вместе с ней к нему метнулась лента искрящихся точек. Вопрос застыл в голове, ибо теплое тело девушки вызвало шквал других эмоций, пробудило древний инстинкт человека. Его чувства возобладали над разумом.

Эн отпрянула, но мужчина резко бросил девушку вниз и навалился на нее, пытаясь овладеть ею. Ему почти удалось придавить ее, девушка быстро задышала, но через минуту крепкий захват шеи ногой с последующим ударом коленкой в пах, привел его в чувство. Она, вскочив, гневно выдохнула:

— Нэд, ты что озверел?

На эту сцену с удивлением взирала, очнувшаяся Мария. Необычное чувство охватило ее, вызывая приятное тепло в животе.

Штурман уже пришел в себя, сел, прикрывая перед рукой, смущенно буркнул:

— Эн, прости пожалуйста. Такого со мной никогда не было, просто потерял голову. Девушка отдышалась и уже миролюбиво подытожила:

— Нэд, давай договоримся, будем считать этот инцидент исчерпанным, вызванным необычностью обстановки, а наши голые тела рассматривать одетыми и не обращать на них внимание. Мы разумные люди. Согласен?

— Я тоже присоединяюсь к словам Ани. — вмешалась в разговор Мария и поднялась.

— Ты все видела? — вскричала подруга.

— Не много, я только что очнулась. — произнесла врач.

Нэд облегченно ответил:

— Заметано, могла бы и не говорить об этом, — и уже озабоченно продолжал. — Эн от тебя какие-то странные огоньки ши.

Девушка повернулась, проговорила задумчиво:

— Это действительно необычно, кстати твое тело тогда тоже оделось неким красным

блеском. Но сейчас нам надо разобраться, где мы находимся? Что за среда нас окружает?

Астрофизик снова проделала эксперимент с белой стеной, которая отступала и сдвигалась. Затем они решили обследовать территорию, встав спиной друг к другу, они двинулись, стараясь сохранять выбранное направление.

Через некоторое время они встретились на том месте, откуда уходили. Затем они повторяли эксперимент, двигаясь в разных направлениях, в конце концов, присели обсудить положение.

— Мне кажется, — задумчиво промолвила Эн, — что все произошедшее связано с последними событиями на корабле. Ты помнишь, как вскипел хроносчетчик? Нэд мотнул головой, а девушка продолжала:

— До сих пор нам не известны характеристики хронолучей, а может быть это совершенно новое состояние вещества, которое при воздействии на материю приводит ее в необычное состояние или наоборот.

— Последнее вернее, — заметил штурман, — так как наши тела не претерпели особенных изменений, что нельзя сказать об окружающем пространстве. Где космос, солнце, корабль? Где командир?

Вопрос, вырвавшийся по окончании фразы, заставил обоих замолчать, оба боялись напомнить друг другу об исчезнувшем Антоне.

— Думаю, — хрипло сказала Мария, — Антон жив я чувствую это, и он, как и мы, находится в каком-то пространственно-временном континууме. — через минуту продолжала. — Что мы знаем о времени? Практически ничего.

Эн подхватила: — Главная его черта — необратимость. Одномерно оно или многомерно, симметрично или асимметрично, а может быть обратимо. Везде ли оно одинаково? На все эти вопросы до сих пор невозможно дать определенный и однозначный ответ.

Штурман нетерпеливо перебил ее:

— Может быть времени как субстанции вообще нет? Все существует сейчас и только сейчас, но лишь в различных частях пространства или в его многочисленных измерениях.

Или, возможно, существует не время, а лишь вечный миг, либо выражаясь иначе, миг равный вечности. А может, наоборот, все есть время, все есть перемены во времени, и нет никакой устойчивой реальности в настоящем. Миг в настоящем, тут же ушел в прошлое.

Эн раздумывая, промолвила:

— Психологи считают, что для каждого человека существует свое внутреннее время — субъективное, в отличие от объективного времени, которое мы измеряем минутами, часами, днями, сутками.

Субъективное время основано на ощущении и осознании времени, зависит от полноты наших переживаний: одна целостная мысль, осознанное событие, законченное переживание составляют квант субъективного времени.

Нэд добавил:

— В буддизме первичные кванты сознания получили название «дхармы», если ты это имеешь в виду. Но я полагаю, что карма — закон причинно-следственной связи, обуславливающий настоящую и будущую жизнь.

Эта зависимость от прошлого опыта и от того, что человек совершает в настоящий момент, нам сейчас вряд ли поможет.

Эн живо вставила:

— Согласна, сейчас да, но через минуту все может измениться. Поэтому необходимо использовать все наши знания. И в этой связи я бы считала необходимым добавить, что понятие «время» в современном знании неразрывно связано с понятием «пространство». — и размышляя добавила:

— Время есть четвертое измерение, дополняющее три измерения пространства. Но четвертое измерение, также пятое, шестое можно построить на основе трех элементов. Физическое пространство в таком случае будет как бы свернутым в точку, а система четвертого, пятого, шестого измерений станет трехмерной.

Врач воскликнула:

— По-моему это очень подходит к нашему положению. Принято считать время одномерным, но не является ли это дефектом нашего восприятия? Возможно, трехмерная структура времени нашла свое отражение в подразделении его на прошлое, настоящее и будущее.

Штурман оживился:

— Три измерения пространства и три измерения времени, а между ними — переход по принципу диалектического ритма — качественный переход при достижении полноты качества. Не являются ли время и пространство на самом деле связанными таким образом?

— Да, все это логично, — согласилась Эн. — Таким образом, сущность времени находится в беспредельном, то, что воспринимается как время, есть перемены в пространстве. Эти трехмерные перемены управляются посредством четвертого измерения — времени.

Нэд вмешался:

— Но, если рассмотреть это предположение с точки зрения множественности пространственных форм, то пространство и время есть противоположности, но между ними нет непроходимого барьера. Нет времени, нет пространственного явления и, наоборот.

Время — это энергия существования, проникающая через четвертое измерение. Существование продолжается до тех пор, пока поступает энергия — время и пока функционирует механизм его восприятия.

— Ребята, хватит теории, давайте переходить к практике. — вмешалась Мария.

— Знаешь, о чем я иногда думаю? — неожиданно прервала ее Эн. — Не в гигантском ли мы аквариуме находимся? Как подопытные рыбки, а кто-то смотрит на нас, изучает. Именно сейчас анализирует наши реакции?

— Это вполне возможно, — медленно протянул Нэд, неожиданно краснея, — вполне, однако тестов нам не задают, и рыбки тоже должны видеть своих исследователей.

— Может быть главный тест для нас заключается в вопросе, выживут ли эти существа? — нервно вырвалось у Марии.

— Полагаю, что как бы вопрос не стоял в отношении нас, — резко рубанул ладонью воздух Нэд, — со стороны разумных или неразумных сил природы. Мы должны показать и доказать, если это понадобится и прежде всего себе, что мы Хомо Сапиенс, и, даже умирая, им и останемся.

— А я полагаю, — уже улыбаясь подначила девушка, — что умирать нам еще рановато. И вместе со штурманом закончила. — Есть у нас еще дома дела.

— Эта любимая песня командира подходит как нельзя лучше к нашей ситуации. Разве не так? — обратилась Мария к другу.

— Конечно, — бодро ответил Нэд, — мы распутаем этот клубок, я все таки думаю,

природы. Это она загадала нам эту задачку, которую нам необходимо решить. Предлагаю закончить теоретические рассуждения и перейти к практическим предложениям по выходу из этой ситуации.

— Я бы предложила, — бодро высказалась Эн, — начать с подтверждения тезиса о том, что мы находимся в некоем пространственно-временном коконе с нулевым энергетическим потенциалом.

Затем они еще раз обсудили, какие практические меры будут предпринимать сейчас.

Глава 6. Железный капкан

Антон медленно открыл глаза. Была ночь, сквозь густые облака не пробивался ни один лучик. Продолжалась дикая беспощадная ночь на багровой планете. Мысли сомнений пронеслись в голове:

— Значит все это ему не приснилось? Все было так ясно и отчетливо видно и слышно; он жил, чувствовал, как его друзья, переживал и страдал вместе с ними. Он запомнил каждое слово Эн Мартис, мог повторить каждое движение Нэда. Хотелось ему даже морду набить. Выходит во сне он мог видеть и слышать друзей. Главное, что все живы.

Его губы прошептали:

— Помирать нам рановато.

Сновидение запомнилось до последней картинки. Спать не хотелось, впереди был бесконечный злой день на жестокой планете.

Третий день, странная пара, огромный динозавр и человек, двигались вдоль реки. Опять оказались вблизи тех мест, откуда начали свой путь. Река в какой-то момент развернулась и потекла в другую сторону. Сейчас это стало абсолютно ясно

Антон лежал рядом с динозавром. Рассвет вызвал неясное чувство тревоги. Радостное настроение, вызванное встречей с друзьями в картинах сна, медленно улетучивалось, осталось горькое печальное чувство утраты. и невеселые мысли:

— Необходимо было подумать о дальнейшем. Куда им с Полезным идти? За время путешествия они привыкли друг к другу. Антон научился понимать зверя и подавать необходимые мысли-команды, которые помогали управлять гигантом.

Антон понимал, что окружен каким-то силовым полем, которое осуществляет его охрану, но только сейчас, после информации, полученной во сне, связывал его с функцией времени.

Он предполагал, что его тело, как и тела друзей, находится в некоем пространственно-временном коконе со своими энергетическими характеристиками, которые необходимо изучать. Друзья полностью изолированы, а его тело приобрело элементы их западни, которая очень походила на стену в корабле.

Он ощутил, как чувство голода легко коснулось его мозга, отразилось, ушло и снова возникло более четко. Антон понял, что его приятель по путешествию просыпается.

Сам он не испытывал необходимости есть и пить, связывая это с энергетической подпиткой, получаемой телом от поля. Но иногда он пробовал есть некоторые плоды, которые потреблял динозавр, или которые очень походили на земные плоды, понимая необходимость этого для правильного физиологического развития организма.

Сейчас он уже знал, какая пища ему подходит. Спать, как правило, он тоже не хотел и укладывался отдыхать скорее по привычке, расслаблялся, давая отдохнуть телу, чувствам и мозгу.

Антон встал, сделал зарядку. Он опять отчетливо чувствовал все ручейки и потоки энергетики своего тела, он ощущал, как наполняются силой мышцы и связки тела.

Делая растяжки, напрягая мышцы и связки, он физически воспринимал усиление их тонуса и оздоровление всех клеток организма. С каждым разом его чувствительность увеличивалась, способность управлять потоками энергии тела усиливалась.

Проснувшийся динозавр, решил подкрепиться и направился к лесу, по дороге поднимая

многочисленных зверей и зверушек, на которых большей частью не обращал внимание, съедая только тех, кто не успевал скрыться. Мясную пищу он как всегда перемежал с растительной.

Космонавт, сидевший на спине гиганта, на мягкой седлообразной подстилке, чувствовал себя в полной безопасности и комфорте, время от времени похлопывая приятеля по шее, посылая ему добрые импульсы.

Они находились в знакомой местности, чтобы проверить это человек соскочил на землю. Он прошел вперед и вышел к месту схватки с гигантской птицей. И оторопел, летающий дракон лежал на изрытой земле, видно летать он не мог, но по земле двигался, отбивался и, по-видимому, побеждал, об этом говорили многочисленные кости, разбросанные повсюду.

Антон подошел ближе, огромная птица лежала, распластав десятиметровые жесткие крылья, закрытая зубастая пасть уже не выглядела столь опасной. Бронированная чешуя не блестела, а топорщилась, рыбий раздвоенный хвост уныло валялся по траве.

Некогда грозная птица выглядела сейчас как полудохлая рыба, выброшенная на берег. Она тоже хотела пить. Он ощутил, что птица умирает от жажды, ее мозг вопил о помощи, глаза излучали тоску и страдание.

Космонавт принял этот сигнал SOS, подошел к хищнику и положил руку на голову, сострадая с ним. И добрые чувства дошли до сознания дракона, он бессильно и вяло махнул хвостом.

Антон насторожился, повернулся и увидел, что к нему на всех парах неся Полезный, не оставляя сомнений в своих намерениях: он готов был растоптать раненую птицу.

Не раздумывая, человек встал между динозавром и драконом. Он резко закричал, пытаясь остановить Полезного, но все было тщетно, гигантская туша надвигалась. Злость и ярость поднялась в человеке и выбросилась навстречу динозавру. Гигантский зверь замотал головой и разом осел на задние лапы.

Впервые человек причинил физическую боль животному, и Полезный понял это, его хищная морда выразила растерянность. Антон успокоил гиганта и тот отошел, выразительно поглядывая на птицу. Вскоре динозавр двинулся к реке, куда его направил человек.

Пока он пил Антон нашел плод, напоминавший кокосовый орех, наполненный вязкой белой жидкостью, прочистил несколько таких сосудов и залил водой.

Когда они вернулись, дракон лежал в такой же позе, не подавая признаков жизни. Полил воду на жесткую кожу головы, огромная пасть устало открылась, и человек влил воду из одного затем из других сосудов.

Голова дракона обессилено упала на землю. Сейчас он отдыхал, не умирал, а набирался сил. Еще два раза совершил поездки к реке Полезный, пока космонавт не понял, что дракон напоен.

Динозавр пытался заняться своим делом, но человек заставлял его снова и снова направляться к реке, и зверь подчинялся. Подкрепившись, динозавр и человек расположились на ночь рядом с драконом, отпугивая крупное зверье.

Но иногда с того места, где лежала птица-зверь, доносился чавкающий звук. Утром стало ясно, что дракон ожил, чувствовал он себя лучше, спокойно дал осмотреть свою рану, промыть ее водой, послушно открывал пасть для воды и пищи.

Через неделю он настолько окреп, что мог ползти за Полезным, питаясь остатками его пищи, и тот настолько к нему привык, что специально оставлял куски зверья. Антон укрепил

шины на сломанных костях крыльев, и те начали быстро срашиваться.

Он неоднократно беседовал с летающим драконом, воздействовал на него добрым словом, но палитра чувств птицы по отношению к человеку находилась на уровне слова-мысли «странный», поэтому Антон стал называть его Странник, и тот охотно отзывался на это имя впоследствии.

Наконец, достаточно окрепнув, гигантская птица взмыла в воздух, но полетав немного приземлилась рядом с динозавром. И так повелось постоянно, полетав немного, дракон возвращался к своим друзьям, рядом с Полезным он был всегда в безопасности и сыт.

После того, как Странник стал летать, мысль продолжить путешествие снова захватила космонавта. Он хотел изучить мир, окружающий его, и, который хранил, как загадки, так и ответы на них. Для этого нужно было двигаться. Первое короткое путешествие мало чего дало человеку.

Поэтому он задумал расширить зону своего исследования планеты, используя Странника в качестве летательного аппарата. С этой целью он каждый день занимался с драконом, постепенно приучал к своему пребыванию на его спине.

Он пытался управлять им мысленно, однако птица его плохо понимала. Поэтому Антон придумал для нее приспособление в виде намордника с вожжами, которые он сделал из тонких полосок кожи.

Долго пришлось приучать птицу как к вожжам, так и к седлу для человека, но настало время, когда он решил проделать свой первый полет. Странник взмыл в небо, земля стремительно ушла вниз, восторг охватил Антона.

Он летел, и уже незнакомая местность показалась внизу, но пришлось бороться с сильным ветром, который стремился сорвать его с тела птицы, которая подчиняясь приказаниям, то взмывала вверх, то опускалась, разворачивалась, совершала требуемые маневры.

Решив, что для первого полета сделано достаточно, космонавт направил птицу на стоянку к динозавру. Полет дракона был плавным и быстрым, и кроме ветра, стремившегося сбить, ничто не нарушало хорошего настроения седока, который расслабился, предвкушая твердую землю.

Внезапно Странник сделал резкий поворот, и Антон, не ожидавший этого, слетел с седла и полетел вниз. Земля стремительно приближалась, удар о нее был неизбежен, в какую-то секунду человек признал свое поражение и приготовился к неизбежной встрече со смертью.

Но перед самой землей он почувствовал звук хлопнувших челюстей, стук когтей дракона и в тот же миг очутился невредимый на траве. Он стоял ошеломленный происшедшим и все же отметил отдельное приземление Странника.

Опять его спасла чудесная сила. Антон присел, ноги его дрожали, опять сработал его чудесный скафандр, включившийся от прикосновения зубов дракона.

Успокоившись, человек поблагодарил Странника за то, что он пытался его спасти, птица удовлетворенно мотнула головой. Он сделал вывод, что пока он к полетам не готов, и безопаснее путешествовать по земле.

Он начал готовиться к длительной вылазке на Восток, вначале вдоль реки, а затем уже пробираться лесом. Антон долго не решался, боясь нового разочарования, посетить свой корабль. Но перед большим путешествием надо было экипироваться получше.

Поездка к родной горе, пещере с кораблем уже не была такой тяжелой. Полезный

доставил его прямо к ее подножию. Он нашел знакомый лаз и вскоре был в пещере, по шнуру он добрался до знакомого темного силуэта.

Но на этот раз, он отметил, что прекрасно видит в темноте. Люк был открыт, и космонавт легко проник в корабль, включил освещение. Все осталось по-прежнему, опять все та же проклятая полу стена, полу дым, скрывшая от него товарищей, в тайне он надеялся на чудо: встретить их здесь.

Только пыль запустения, появившаяся за это время, говорила об отсутствии людей. Сейчас этот замкнутый мирок вызывал чувство неприятия, полного отсутствия жизни, борьбы. Пускай там снаружи жестокий мир, но он живет, страдает и борется.

Антон постарался быстрее собрать то, что запланировал: материалы для производства седла, веревки, обрывки кож, пластик, меховые покрытия, а также небольшой охотничий нож с пластмассовой ручкой — компасом и увеличительной линзой.

Он надел светлые шорты и майку, сделанные из металлизированной нитки, мягкие, эластичные и очень удобные. В карман положил два коробка спичек и зашагал знакомым путем уверенно споро и ни разу не оглянулся на оставленный корабль.

У подножия горы ждал Полезный, который терпеливо позволил Антону соорудить седло из новых материалов. Получалось не плохое сооружение. Но случилось непредвиденное; только он отошел, чтобы взглянуть на работу со стороны.

Все материалы, которые тот использовал при работе с седлом, просто исчезли, мгновенно и без каких-либо шумовых или световых эффектов. Сохранился только нож, который был укреплен на шортах.

Космонавт, ругаясь в душе, вынужден был восстанавливать старое седло, только постарался использовать для этого более крепкие и гибкие прутья и стебли.

Антон поразмышлял о случившемся... Он вспомнил, как исчезли два динозавра, кстати и свой брошенный скафандр он также не смог найти, теперь исчезли материалы с корабля.

Попытался связать эти разрозненные факты, но не удалось, так они были необычны, и пока необъяснимы с научной точки зрения. Оставив разъяснение этой загадки на будущее, он оседлал Полезного и направился вдоль реки к новым местам и приключениям.

По пути он еще раз тщательно обыскал места своего бегства от хищника, но нашел только вмятины на земле. Скафандр исчез, как и все предметы с корабля, кроме ножа.

Антон предположил, отметив тот факт, что вещи пропали после того, как он отошел, что предметами с корабля можно пользоваться в этом мире только в пределах своего защитного поля.

Далее они без особых проблем двинулись вдоль реки на Восток. Огромный динозавр, оседлавший его человек, и дракон, иногда поднимающийся в небо полетать, двигались такой троицей. Так они добрались до места, где река начала плавно поворачивать, и далее пошли по прямой через лес, который перемежался небольшими полянами.

Экспедиция передвигалась сейчас медленно, мешали наваленные деревья, густые кустарники, топи, которые приходилось обходить даже гигантскому динозавру и, которые встречались все чаще и чаще на их пути, идти становилось все труднее с каждым днем.

И однажды, преодолев трудный участок пути, он увидел, что впереди простирается редколесье с большими просветами. Антон решительно направил Полезного вперед, но динозавр, пройдя несколько сот метров, остановился прямо перед первыми деревьями открытого участка пути.

Это было первое непослушание со стороны динозавра, до этого он подчинялся всем

приказанием человека. Космонавт постарался понять, что происходит с Полезным. Он обнял его шею и тотчас почувствовал страх перед неизвестной болезнью, которая ожидала, если зверь войдет в этот лес.

Динозавр неохотно шел вдоль невидимой границы, отделяющей его от опасного места, ни на метр, не переступая запретную линию. Инстинктивный страх гнал его прочь от страшного леса. Летающий дракон также реагировал на кем-то проведенную ограничительную линию, отказавшись ее пересекать.

Они передвигались вдоль границы несколько дней, Антон надеялся обнаружить прорыв в этой незримой стене. Неожиданно перед ними открылся вид на высокий холм с необыкновенно острой вершиной. Его необычность сразу бросалась в глаза и привлекала внимание. Ближе к вершине холм был лишен растительности и его острие казалось жило отдельно от остова. Путешественники направились к подножию этого удивительного явления.

Оставив друзей внизу, космонавт начал медленно карабкаться к вершине и чем ближе он подбирался к цели, тем яснее понимал, что образование это искусственного происхождения. Казалось, что некий исполин поставил эту каменную пирамиду на эту горку. Он ускорил движение и, взволнованно дыша, поднялся к подножию сооружения.

Космонавт обошел пирамиду со всех сторон. Сейчас он видел, что ее бока были грубо обтесаны, и только снизу вершина казалась идеально круглой, но все равно размер циклопического сооружения вызывал уважение.

Высота ее составляла не менее тридцати метров, диаметр метров двадцать и являлась несомненно творением разумных существ, следовательно, можно было надеяться на встречу с теми, кто обработал эту скалу.

Человек не смог сразу найти вход в пирамиду, если он и существовал, то был тщательно замаскирован, глаза не смогли его увидеть. Тогда Антон закрыл их и начал ощупывать скалу своими чувствами.

Он включил все свои сенсорные и энергетические каналы и, пройдя по окружности, скоро открыл место в камне, которое не соответствовало энергетическим характеристикам окружающих плит. Тщательно исследовав поверхность, он обнаружил запорное бронзовое кольцо, дернул его и большая плита мягко ушла вниз.

Антон шагнул внутрь, в темноту и тут же был отброшен в сторону. Он понял, что был кем-то атакован, и все же прыгнул вперед навстречу опасности. Тотчас зал, куда он попал, осветился, по бокам загорелись факелы, непонятно кем зажженные, и которые больше чадили, чем давали свет.

Он находился в комнате, потолок которой уходил ввысь, в центре на возвышении покоилась новая пирамида, уменьшенная копия первой, гордо вздымавшейся на холме.

Антон осмотрелся и увидел два копья, воткнувшихся в каменистую почву, и два рядом валявшихся. Он взгляделся в них, сделанные грубо, но надежно с тяжелыми бронзовыми наконечниками, они представляли грозное оружие и, если бы не защитное поле, непременно убили бы его.

Гостей здесь явно не желали видеть, и обходились с ними жестоко, но почему? Мысль искала ответа, космонавт осторожно двинулся вперед к маленькой пирамиде, острое чувство тревоги заставило резко остановиться, немного не доходя до постамента.

Он ступил на плиту перед возвышением только одной ногой и успел отшатнуться, когда она резко пошла вниз, и из глубины поднялся столб пламени и дыма. Здесь явно хотели

смерти гостей.

Антон все же прыгнул на возвышение и осмотрел пирамиду, высота которой достигала груди человека. Он взялся за вершину и потянул на себя, но она не шелохнулась, он рванул сильнее, вершина раскрошилась, открыв небольшое отверстие внутри.

Там, что-то лежало, но увидеть мешала темнота. Резко развернувшись, человек ударил по верхней части творения ногой, сильный удар опрокинул ее, раздался резкий скрежещущий звук цепи, и сверху что-то свалилось, накрыв со страшным ударом, центр зала вместе с гостем и постаментом.

Оказавшись в западне, космонавт обследовал свою темницу. Небольшой отсвет огня, пробивающийся под плитой, вставшей на свое место, показал, что капкан представлял собой бронзовый колокол, огромного размера. Удар ножа вызвал резкий металлический звук.

Он присел на постамент и только сейчас обратил внимание на предмет, который лежал под пирамидой, это была книга, большого формата, в бронзовом переплете. Он аккуратно открыл ее, красноватые страницы были исписаны витиеватым черным шрифтом, на незнакомом языке.

— Что скрывает эта книга, доставшаяся ему так дорого? — подумал Антон. — Как выбраться отсюда, чтобы найти ее авторов? Сейчас он влип по-настоящему, даже поле ему не помогло. Надо выбираться собственными силами. — Человек впал в глубокое раздумье...

Его мысли были прерваны голубоватым несильным сиянием, которое отчетливо можно было видеть в темноте, которое приблизилось к нему, приняв форму красивой девушки с серебряными волосами в накидке из того же сияния. Голубой призрак пристально посмотрел большими глазами на Антона и протянул ему руки.

Космонавт отпрянул было в сторону, но потом соединил свои руки с руками призрачной фигуры. Он почувствовал ее добрые намерения и открылся ей, мысленно задавая вопросы мучавшие его долгое время:

— Кто ты? Где я нахожусь? Где другие люди? Кто хочет убить меня? Почему? Что это за книга? Для чего построена пирамида? Что скрывается за лесом? Почему его защищают?...

Голубой призрак положила руки на голову, и Антон отчетливо услышал мелодичный голос, который зазвучал в глубине сознания:

— Я — Лия. Я из мира Сурбаров. Я пришла за книгой Судеб. Помоги мне ее вернуть.

Космонавт тут же ответил:

— Я готов помочь тебе. Что я должен делать?

Голос снова зазвучал:

— Ты должен выполнять все мои приказания.

Ответные слова Антона звучали достаточно строго:

— Я повторяю, что помогу тебе, но прежде чем исполнить твою просьбу, — подчеркнул он, — я хотел бы, чтобы ты ответила на мои вопросы. Согласна?

Более мягкий тон ответа оповестил его, что пришелица согласна на разговор:

— Прошу прощения за настойчивость, но у меня мало времени... Отвечаю, книга Судеб — это хроника моего мира, его прошлое, будущее и настоящее. Там написано о тебе. Открой середину книги. Антон сделал требуемое, и голос торжественно продекламировал:

— Он придет герой непобедимый,

Соединит любовь и зло союзом.

Вместе станут парой лебединой,

Но прежде минус станет плюсом.

Космонавт воскликнул:

— Я не уверен, что это обо мне, но ответь, где я нахожусь? Почему меня пытаются убить? Как мне выбраться из этого колпака?

Ответ был следующий:

— Это мир зверолов. Вся жизнь твоя это борьба, поражения и победы, верь в себя и ты всего достигнешь! Переверни страницу. Это снова о тебе...

И гора была медно — каменная.

В ней дыра с огненной водой.

Птицей прыгнул в жар раскаленный.

Невредим явился наш герой!

— А теперь я прошу, исполни наш уговор, мое время кончается...

Еще много вопросов вертелось в голове у человека, но он промолчал, только согласно кивнул и далее выполнял все движения, которые предлагала совершить голубая девушка, которая мелодично подсказывала:

— Закрой книгу, положи на край, сравни края с постаментом, стань на колени, наклони голову, положи на книгу свое священное кольцо, которое у тебя на шее, не снимая его с шеи. Руки опусти и очень медленно поднимай голову, вставай. Все, прощай, я уйду!

Антон явственно увидел, как с последними словами девушки, его кулон вспыхнул голубым огнем и книга исчезла. Он взял кулон в ладони, тот был еще теплым и воскликнул:

— Подожди, объясни мне, почему исчезают предметы, причем здесь мой кулон?

Последние слова девушки еще звенели в голове космонавта:

— Я нарушила закон, дала тебе знания... жди их — в то время, как их владелица таяла в воздухе.

Происшедшее выбило из колеи, заставило Антона осмыслить события последних дней и даже их начало, но стройная логическая цепочка рвалась, не хватало фактов.

Он вздохнул, вновь осмотрел свой капкан и подумал о том, что из плена необходимо выбраться как можно быстрее, так, как становится довольно жарко, и скоро будет ощущаться недостаток кислорода.

Он сориентировался, подошел к тому краю колокола, который по, его мнению, выходил в сторону выхода из пещеры, где земля была более податлива и начал с помощью кинжала делать подкоп.

Почва была каменистая и с трудом поддавалась ножу, но постепенно яма углубилась. В данном случае время являлось его противником, дышать становилось все труднее.

Космонавт работал, не щадя сил, и вдруг сквозь лязг металла он услышал резкий треск, который могли издавать только одни известные ему крылья. Он почувствовал, что перед входом в пирамиду стоит Странник.

Возликовав в душе, человек настроился на дракона. Сделать это было тяжело, т. к. металл сильно мешал, но связь была достигнута, мощные когти дракона словно ковшом вспахали почву, и через мгновение Антон смог дышать вволю, наслаждаясь свободой.

Спустившись с холма космонавт после некоторого раздумья шагнул в незнакомый лес, переступив незримую границу, и оставив друзей-животных на родной им земле. Он шел спокойно, преодолевая препятствия, встречавшиеся на его пути, упавшие деревья, топкие места, овраги.

Дышалось легко, не ощущалось дискомфорта, чувства не отмечали опасности, подсознание тоже не реагировало на какие-либо страшные флюиды. Он шел навстречу

первым людям и всем сердцем радовался этому, готовился отдать им свою любовь и дружбу.

Глава 7. Первые люди

Космонавт осторожно шел по лесу. Он уже привык к его деревьям, кустам, растительности. Они были такие же, как в стране динозавров, и все-таки несколько иные: более культурные, менее мрачные, и оттенки цветов соответствовали более светлым тонам, а не мрачно-багровым как в мире, из которого он пришел.

И солнце, и небо, которые чаще проглядывали сквозь мрачные тучи, освещали мир более светлыми лучами, играя многоцветными, состоящими из красного спектра, тонами, придавая лесному пространству некую сказочную призрачность.

Свежий воздух был напоен травами. Он чувствовал живой настой свежих листьев, перемешанный с влажным воздухом. Вокруг был молодой мир, резкий и живой. Даже запахи, в мире динозавров они почти отсутствовали, были резкими, без тонких оттенков, даже несколько однообразными.

Но Антон наслаждался ими, его обоняние и чувства принимали сейчас эти запахи как музыку. Как будто прорвалась плотина чувств, новые ощущения заполнили сознание человека. Он остановился и присел возле дерева, вдыхая, наполненный запахом молодой жизни, воздух полной грудью.

Некий звук, похожий на стон, диссонансом врезался в окружающую тишину и прервал отдых человека. Антон насторожился, определяя направление звука, и мягкой поступью двинулся вперед.

Он сконцентрировался и явственно почувствовал боль, отчаяние и страх, которое излучало живое существо совсем недалеко от него. Его внимание привлекла разрытая земля бурого цвета, на которой четко выделялся черный круг.

Космонавт подошел поближе, звук и чувство боли шли именно из-под этого круга, который для кого-то стал капканом. Он осторожно веткой ткнул в черную поверхность и ощутил его металлическую твердость.

Затем взял большой кусок дерева и с силой надавил на центр круга, который тут же распался на две половины. Открылась широкая яма, в глубине которой виделись колья с острыми наконечниками.

Центральный кол наклонился, на нем лежал огромный, белесый с черными полосами трёхметровый тигр, с саблевидными клыками и красными мутными глазами, излучавшими страдание. Животное избежало смерти, но его задняя нога бала пропорота малым боковым острием.

Антон наклонился, постарался успокоить зверя, вложил всю силу сочувствия и добра в этот позыв, и тигр принял его, попытался даже шевельнуться, но сильная боль позволила ему только смотреть и мучиться.

Теперь предстояло подумать, как вызволить зверя из этой ловушки. Скоро он нашел подходящий для этого материал. Сначала человек крепкими ударами по колу забил его в землю, тигр терпеливо выдержал эту операцию, освободил ногу и с помощью помоста и человека выбрался из ямы, которая тут же закрылась, ожидая новую жертву.

Тигр закрыл глаза, когда человек промывал ему рану водой и накладывал шины, боль утихла, напоенный и ослабленный впал в сон. В заботе о животном Антон не заметил, как закончился первый день его пребывания в новом мире. Он пристроился рядом с тигром. Разные мысли заструились в его голове:

— Он очутился в совершенно другом мире. Что ожидает его здесь? Кто сделал эту ловушку? Где эти существа? Не найдя ответов на эти вопросы, он задремал.

Антон очнулся перед рассветом и ощутил, как шершавый язык огромного тигра коснулся его тела, потом лица, зверь высказывал таким образом благорасположение и благодарность. Человек стал называть его Верный, и тигр принял это имя.

Через два дня тигр уже шевелил ногой и смог поймать пару зайцев. Через неделю зверь охотился в полную силу. Он ни разу не проявил агрессивность по отношению к человеку, чувствовал его превосходящую силу и не отходил от своего врача, всячески показывая готовность помогать.

Они двигались вместе человек и саблезубый тигр. Мощный зверь, играя мускулами, перекатывавшимся под темно белесой с бледно черными полосами кожей, мягко шагал рядом с космонавтом, временами вкушая не только мясную, но и растительную пищу.

Это всегда удивляло Антона так, как полностью противоречило его представлениям о физиологии животных. Насколько он помнил травоядные и плотоядные животные отличаются только длиной кишечника.

Это не укладывалось в голове, потому, что это означало признать возможность коровы жевать вместо травы мышей и сусликов, а волки вместо зайцев имеют возможность пастись на местных лугах.

Однажды они увидели существо более похожее на медведя, чем на человека, но не успели его разглядеть, он мгновенно исчез. Теперь человек шел впереди, а Верному было приказано следовать за ним, чтобы не испугать людей.

Антон чувствовал, что встреча с ними должна скоро состояться. Когда они вышли из леса, космонавт увидел впереди высокий холм, вершина которого была плоской, он понял, что обязательно полезет на нее.

Холм вблизи представлял скальное возвышение, на плоской вершине которого вздымалась высокая стена по всему периметру скалы. Все сооружение очень походило на крепость. Антон решил найти вход туда.

Подъем по скале представлялся очень тяжелым и без специального снаряжения вряд ли возможным, вертолета тоже не предвиделось в ближайшем будущем. Поэтому космонавт намерился обойти скалу и двинулся вдоль нее.

Скоро его путь пересекла небольшая речушка, выбегающая из скалы. Он вплавь добрался до края каменного остова, течение было несильным. Выходное отверстие стока воды находилось ниже, и космонавт нырнул под скалу.

Проплыв под водой метров десять, он увидел, что вода над ним посветлела, и вынырнул, жадно дыша. Он находился в большом гроте известнякового цвета, который освещался большим отверстием над головой. Он насчитал по крайней мере шесть проходов, которые выходили из помещения.

Только он собрался вылезти из воды, как шум, производимый многочисленными ногами, заставил его отказаться от своего намерения и спрятаться за небольшим выступом в скале.

Он прекрасно видел, что первым в грот вошел человек, если так можно назвать огромного двухметрового роста обросшего шерстью детину с волчьим лицом, в руках он держал палку.

Он отошел в сторону, и вслед за ним к бассейну с водой, где сидел спрятавшийся Антон, побрели люди с нормальными лицами, но с различного цвета кожей: черные, коричневые,

красные, оранжевые, даже синие.

Большинство представляли люди с черным цветом кожи, они резко выделялись на серо-белом фоне камня. Не было видно людей с белой кожей. Изможденные и худые люди быстро и жадно попили воду и ушли, сопровождаемые надсмотрщиками.

То, что это настоящие охранники, которые подгоняли пленников палками, не вызывало у него сомнений. Это подтверждалось ударами палок по голым телам людей, на которых тут же появлялись следы от воздействия местного оружия, что подтвердили последующие события.

Почти тут же вошла, сопровождаемая стражей, другая группа людей, таких же равнодушных и измученных. Во время водопоя один человек случайно упал в воду, вместо того, чтобы вытащить его оттуда, охрана забила его палками, и один из зверолов (так стал космонавт их называть) потащил его волоком в самый крайний проход, а остальные люди ушли через центральный выход.

После того, как все ушли, Антон вылез из воды и направился к тому выходу, куда потащили искалеченного человека. Он шел длинным темным туннелем довольно долго прежде, чем достиг громадной пещеры.

В центре зала находился большой круглый бассейн, вокруг которого стояли звероловы и постоянно что-то вытаскивали из воды, складывали около себя, потом куда-то уносили.

Космонавт нашел более удобный наблюдательный пункт и теперь ясно увидел, что звероловы вытаскивали из воды туши животных различного вида и размеров.

Заинтересовавшись, Антон скрытно пошел за одним из зверолов, уносивших добычу, и проник в цех мясников, где те же мохнатые чудовища, отличавшиеся только мордами различных зверей, раздирали, резали, кромсали мясо на небольшие куски

Он понял, что это по-видимому кухня, но что особенно поразило его, так это равнодушие, с каким они раздирали острыми когтями, иногда помогая ножом, животных и людей, он увидел, как они расчленяли тело убитого человека, не делая между ними никакого различия.

Страшная картина потрясла человека, он хотел выскочить и остановить это варварство, драться с ними. Он даже закрыл глаза, чтобы не видеть эти потоки крови, стекающие на каменный пол. Жуткая вонь мешала сосредоточиться, трупный запах гниющего мяса перемешался с запахом крови, испражнений.

Антон выбежал из этого зала, посчитав что видел достаточно. Необходимо было узреть тех, для кого готовилось это пиршество. Он бежал в темноте перехода и готовился выйти под светлые своды другой пещеры.

Волна злобы и охотничьей страсти догнала его, он ускорил бег, но брошенное с силой копье покончило бы с ним, если бы не защитное поле, переместившее его на несколько метров вперед и прижавшее его к камню.

Волна злобы и ярости, а вместе с ней и мохнатые преследователи, прокатилась мимо него. Он стоял, прижавшись к стене, и снова видел, как в замедленном кино, злобные зверские морды волков, медведей, носорогов и их помесей, блеск их яростных странно-бледных глаз, которые накатывались на него и пробегали мимо, словно не видя его.

Успокоившись, он тронулся вперед и скоро появился в новом помещении, но не успел хорошо его рассмотреть, т. к. снова подвергся нападению. Но теперь он знал, что делать, он плотно прижался спиной к стене, как бы слился с ней, и звероловы снова не заметили его.

Новый зал был огромный, это было даже не помещение, а настоящий стадион, поле

которого находилось далеко внизу, а трибуны четкими ярусами, все время расширяясь уходили вниз.

На ярусах, и далеко внизу шевелились люди, занимаясь монотонным трудом, с помощью скребков и зубил, сделанных из черного материала, они придавали камням различную форму, от простых прямоугольников до сложных шаровых и пирамидальных форм, на каждом ярусе создавалась своя фигура.

Следующий залп злобы захватил Антона у края яруса, ему ничего не оставалось, как только прыгнуть вниз, до поверхности второго яруса было метров десять. Он тяжело летел вниз, поджав ноги для удара, которого не произошло, т. к. защитное поле среагировало раньше, мягко опустив его на землю.

Рядом тяжело ударившись о камни, корчился один из преследователей. Готовились к прыжку еще двое. Пробежав широкую дорожку, он опять спрыгнул вниз, на этот раз он летел дольше, но мягкое приземление не остановило его, он прыгал ниже и ниже.

Последний прыжок показался ему вечностью, прежде, чем он стал ногами на твердый камень. Он сразу скрылся в одной из темных расщелин. Здесь внизу воздух был более влажным, а день казался мрачным и пасмурным.

На этом уровне тоже трудились люди, их темные фигуры, согнувшиеся над камнем, четко выделялись на сером фоне. Они тоже создавали какую-то геометрическую фигуру. По-видимому, это строители пирамиды в мире динозавров, или же они с ними связаны.

От них можно будет узнать, кто заставляет их делать это и зачем. С этими мыслями Антон начал осторожно приближаться к работающим, в то же самое время, высматривая охрану. Он решил присоединиться к работающим и постараться узнать что-нибудь новое о хозяевах этого мира.

— Но как скрыть свою белую кожу, на которую эти зверюги бросаются, как бык на красное? — подумал космонавт и спустился еще ниже.

Мрачная сырость говорила о близкой воде. Действительно, ниже чувствовалось присутствие болота, а ему предшествовала черная вонючая каша.

Вот этой смесью и натерся Антон, став абсолютно черным. Подсохнув немного, он незаметно включился в общую работу по изготовлению квадрата, именно эту фигуру делали и остальные люди, в большинстве голые, но некоторые из них носили нечто вроде меховой накидки на бедрах.

Люди работали монотонно, ровно и равнодушно, никаких переговоров друг с другом. Царило мрачное молчание, только перестук камней так, как черный инструмент, которым они ровняли скалы, тоже был камнем, похожим на кремень.

На полу были выбиты формы для квадрата, и все тесальщики периодически сверяли по этому шаблону правильность обработки своих фигур.

Камень тяжело поддавался резцу, труд был неблагодарный и тяжелый, правда Антон особенно не усердствовал, больше рассматривал, изучал, анализировал увиденное.

Все работали споро, и Антон пока не видел, чтобы их подгоняли. Надсмотрщики не появлялись до самого вечера. Когда вошли двое звероловдей охранников, люди прекратили работу, встали и отошли в сторону кроме двоих, которые остались стоять возле своих изделий.

Затем они взяли свои квадратные фигуры и поднесли к углу помещения. Охранник махнул лапой и один из них положил свой квадрат в отверстие пола, такой же формы, и стал ждать. Через некоторое время поток ручья, текущий вдоль стены, принес ему кусок сырого

мяса, который он тут же стал жадно есть.

Точно такую же процедуру проделал и второй мастер, но ему повезло меньше: за свой камень он не получил пищи, зато на его плечи опустилась палка одного из охранников, которые после этого ушли.

Оставшиеся набросились на первого тесальщика, вырывая у него остатки пищи. Кусаясь, пинаясь, царапаясь они дрались за каждый кусочек мяса, мерзкого вида и ужасного запаха.

Когда последний кусок получил своего хозяина, все успокоились, кто ел, кто зализывал свои раны. Попив тухлой воды, люди тут же улеглись спать.

Антон попытался установить с ними контакт, разговаривать жестами, словами, понять их мысли, но люди равнодушно слушали его, тупо смотрели, их мысли вертелись только вокруг желания жрать, пить, спать, им больше ничего не хотелось и скоро все спали.

Космонавт тоже прилег прикорнуть немного, но мерзкий запах, идущий от тухлой воды, потных тел, мешал собраться, и он решил поискать более приятное для ночлега место.

Спотыкаясь в темноте о тела и камни, он прошел к проходу и двинулся вперед, стараясь найти комнаты стражников. Когда он вышел из туннеля, то попал в другое помещение, но не успел его рассмотреть.

Он получил удар палкой, конечно, защита сработала: удар прошел мимо, но заставил его, стремглав, вернуться назад. Он ожидал, что за ним будет погоня, но за ним никто не гнался, и он успокоился и призадумался:

— Оказывается, эти мохнатые хорошо видят в темноте. Это необходимо иметь в виду, планируя дальнейшие действия. — подумал Антон, устраиваясь на покой.

Отдых был короткий и не принес обычного душевного равновесия. Космонавт едва успел уравновесить тело энергетическим и физическим комплексом упражнений, как на рассвете люди начали просыпаться, сразу хвататься за скребки.

Они начали вновь выполнять нудную работу, за которую они возможно получают свой кусок мяса, только эта мысль заполняла их голову. Здесь работали и мужчины, и женщины, но сексуальные чувства их не волновали, по-видимому, забитые постоянным голодом.

Эта монотонная работа не мешала думать, и Антон размышлял о своих дальнейших шагах среди этих людей. Внезапно одна из работающих женщин встала, никто не обратил на нее внимание.

Но, когда она подошла к одному из мужчин и начала его трогать и совершать вокруг него необычные круги, все начали возбужденно махать руками. Космонавт принял волну нарастания сексуального чувства.

Все оборвалось, когда вошедшие стражники, грубо схватили женщину и уволокли ее с собой. Люди быстро успокоились, и снова равнодушные и животный голод витал над ними.

Выждав немного, он незаметно для всех пробрался к выходу, в который потащили женщину, и последовал за охранниками. Он шел очень осторожно, напрягая все чувства, обостренно вслушивался в тишину, чтобы не пропустить опасность. Таким образом он шел за ними долго. Они иногда сворачивали в другие туннели. Наконец, стражники зашли в помещение, напоминающее цирк.

В центре зала находилась арена, в середине которой стояла высокая тумба, вокруг нее возвышалась по окружности высокая стена с отверстиями, между тумбой и стеной было около метра. Точно через такие же промежутки стояли три другие стены.

Таким образом Антон сверху видел некий лабиринт, в котором проходы не соединялись, а еще точнее три каменных кольца, размещенных друг в друге. Вокруг

сооружения на некотором расстоянии находились каменные плиты.

Космонавт сверху очень внимательно рассматривал эту арену и чуть не пропустил момент, когда в зал с противоположной стороны вошли десяток зверолов и разместились на возвышениях. Он понял, что готовится некое представление.

Зрители уже прибыли, скоро появятся и артисты. Он удобно устроился в расщелине и приготовился смотреть концерт. Артисты появились внезапно. Мужчина, в ближнем к тумбе лабиринте, а женщина в дальнем, на центральной тумбе разместился другой мужчина с палкой.

Женщина похоже была той, которую уволокли охранники. Человек на тумбе в центре начал охаживать палкой людей в лабиринте и те, чтобы избежать ударов, побежали по кругу, каждый по-своему только в разных направлениях.

Скоро Антон с удивлением увидел, что человек на тумбе больше не бьет людей. Они сами совершали эти удивительные круги, с каждым разом ускоряя бег.

Космонавт увидел, что от тел кружащихся, начали исходить энергетические волны красного цвета, которые стали наслаиваться, насыщаться густым багровым цветом.

Даже отсюда до него доходила сила сексуального влечения двух существ, которая увеличивалась с каждым кругом, одновременно насыщалась багровым светом и их энергетика.

Что касается зрителей, то до них сексуальная энергия доходила ослабленной, но, по-видимому, достаточной дозой, чтобы сильно возбудить и доставить удовольствие.

Мохнатые фигуры начали раскачиваться, возбуждаться, издавать булькающие и хрюкающие звуки, даже подсакивать на своих местах. Не выдержал и поддался сексуальному чувству и палочник, который тоже начал кружиться и излучать красные волны, которые усилили сексуальный нагон.

В определенный момент мужчина и женщина остановились и бросились навстречу, но стенки мешали им дотянуться, даже коснуться тела друг друга. Они в мощном порыве рвались, бились головой, лицом о стену.

Энергетические волны достигли темно-багрового насыщения и внезапно пропали, а люди упали, как подкошенные в своих секторах.

В момент мощнейшей эйфории все охранники вскочили со своих мест, перескочили стены лабиринтов и, остервенев, начали рвать и кромсать тела людей когтями словно ножами, сдирая мясо с костей артистов, и тут же в упоении их пожирали.

Эта страшная кровавая оргия потрясла Антона, смотреть он больше не мог и, не скрываясь, встал и, шатаясь, как пьяный, ушел из зала ужасов, угасший и надломленный.

Он шел по туннелю, не сознавая куда идет, и только, когда он уперся в камень головой, пришел в себя, присел, чтобы обдумать ситуацию...

Зрелище глубоко задело его, еще свежие картины в памяти вызывали обостренное чувство протеста. Он прошел через кровь и жестокость мира динозавров, но там подобные оргии устраивали животные, а здесь это проделывал человек.

Пускай зверочеловек, но существо с мозгами. Все же приходится признать тот факт, что люди здесь находятся на самом раннем этапе своего развития, отсюда эта жестокость и людоедство.

Космонавт понял, что находится в каменоломнях, где производят материал для пирамид, но он так и не узнал, с какой целью они строятся. Он решил, что необходимо поискать руководителя стражников, прежде, чем покинуть этот страшный цирк, и двинулся

вперед.

Скоро он вышел на одну из галерей, удивляясь тому, что его до сих пор не заметили. Тут же ему пришлось пожалеть об этих мыслях потому, что на выходе он подвергся нападению стражников, а его прием слияния с камнем, который он применил, был бы для него последним, но его опять спасло защитное поле.

Затем начались гонки по помещениям и туннелям, стражники следовали за ним по пятам неустанно, как гончие псы, метая в него при каждом сближении копья, заставляя держать постоянно высокий темп бега. Его черное тело было отличной мишенью для преследователей.

Уставший мозг напряженно работал в поисках выхода из создавшейся ситуации, когда человек оказался в роли кролика, за которым гонится стая злобных псов.

Во время бега он старался держаться направления подъема т. к. космонавт решил, что там и скрыться можно, да и вода с выходом ближе, а внизу его ждала только вонючая жижа.

Это ему удалось, выскочив однажды на открытую галерею, он узнал знакомую пещеру, где побывал в первый день пребывания здесь. После этого он уже четко ориентировался.

Пробежал кухню, подняв там невообразимое волнение и увеличив количество преследователей, достиг бассейна и, не останавливаясь, нырнул и уже только у самой стенки бассейна высунул голову, чтобы набрать воздуха и продолжить бег, но уже под водой.

Когда Антон вынырнул по другую сторону каменоломни, не увидел преследователей, успокоился, отдохнул и начал смывать с себя засохшую корку грязи. Скоро вымытый и свежий он уходил быстрым шагом от этой преисподней.

День клонился к закату, беготня, волнения утомили космонавта скорее морально, чем телом, и он притулился около дерева и не заметил, как забылся в коротком сне. Вздрогнул он от присутствия Верного, который лизнул его лицо, когда устраивался рядом.

Глава 8. Поражение

Охотник У приоткрыл веки, он увидел пещеру, свою слугу-женщину. Мутная картина снов, где краснолицый с гордым победным кличем поднимает меч с отрубленной бритой головой, уходит, пропадает. Реальная жизнь входит в сознание охотника.

Он помнит тот торжественный, незабываемый миг, когда он держал в руках сердце зверчеловека, и все смотрели на него одобрительно, и Великий шаман Ких кивнул ему. Это было несколько лун назад, мяса было много, во всех пещерах горели очаги, все были довольны.

У зажмурился в приятной истоме, вспоминая туго набитый живот и ощущение благодной сытости. Воспоминание о мясе вызвали неприятные движения в животе, напоминая о необходимости наполнить его пищей.

Он прошел в угол, где спала Уя, вяло двинул ей ногой в ребра, та мгновенно прореагировала, вскочив на ноги. Быстро собрала плоды и корни и подала их охотнику. Он жевал без аппетита, набивая брюхо, чтобы оно больше не урчало. Остатки отдал женщине, и та споро слопала их.

Раздался страшный рев Великого Киха, созывающий на ритуал. Охотник обрядился в шкуры, надел волчий шлем и двинулся знакомой дорогой в пещеру жертвоприношений. Он вошел в огромный зал, наполненный соплеменниками, и встал недалеко от возвышения, где Великий шаман Ких обращался к божеству.

Огромная звериная морда злобно взирала на преклоненный народ. Шаман держал в руках маленького зайца, обращаясь к божеству:

— Великий Зех прими жизнь и мясо этого зверя! — и одним движением ножа перерезал ему горло.

Хлынувшая кровь заполнила каменную чашу. Однако на этот раз глаза Великого Зеха не загорелись и пасть его не открылась. Люди заволновались.

Великий шаман подтвердил их подозрения, воскликнув:

— Великий Зех не принял жизнь и мясо этого зверя! — Затем он спустился на ритуальный круг и начал крутиться в танце духов, готовясь к разговору с божеством, затем ослабленный и опустошенный он прохрипел:

--Великий Зех хочет жизнь и мясо врага! Будет хорошо всем. Охотник У принесет жизнь и мясо врага!

Все смотрели на молодого охотника. Он гордо взирал на людей. Великий вождь племени Рих подошел к черному кругу и поднял руку в знак согласия.

Люди поднялись, их одобрительный шум и хрип заставили У собраться, он чувствовал себя сильным и могучим, готовым сделать невозможное для своих соплеменников. Он добрался до своего жилища, забрал оружие и сразу же тронулся в путь.

Охотник пробирался знакомой тропой довольно долгое время, он удвоил осторожность так, как двигался по территории зверолодей, чутко ловил малейший шорох, отмечал движение веток, раздувал ноздри, чтобы унюхать нужный запах.

Его острый взор первым увидел врага, тот тоже крался очень осторожно за каким-то зверем, часто останавливался, садился на четвереньки, нюхал и шел таким же непривычным ходом. Когда, что-то вызывало подозрение, он мгновенно принимал стойку воина.

Его звероморда напоминала страшную маску разъяренной змеи и походила на шлем

шамана Киха. Охотник подобрался к нему довольно близко, тщательно маскируясь, мгновенно приликая к дереву и замирая, когда тот озирался в его направлении. Он знал, что тогда становился невидим для врага.

Вот что-то явно насторожило зверчеловека и он поднялся во весь свой громадный рост и стал прекрасной мишенью для охотника. Тот, больше не раздумывая, метнул свое копьё. Оно крепко вонзилось в бок врагу, и воин, взревев, упал.

С боевым кличем охотник ринулся с ножом на врага добивать его, но тот успел вывернуться, и удар острого камня пришелся по земле. Раненный враг выдернул копьё из тела, кровь лилась на его мех.

Он, не замечая этого, ринулся на охотника, срывая своими когтями его шкуры, нанося жестокие удары по телу, срезая куски кожи с мясом.

Боль и ярость охватили разум У, удесятерили его силы и он отбросил тяжелое тело врага. Они встали с трудом, оба залитые своей и чужой кровью, ослабленные, но готовые драться до последнего дыхания насмерть, знали, что один из них должен погибнуть.

Но преимущество сейчас было на стороне врага, ибо в лапах у него находилось копьё, которое было направлено в грудь молодому охотнику. Мгновение перешло в вечность, У знал, что сейчас это копьё полетит в него, страх и отчаяние охватили его.

Краем глаза У заметил огромную полосатую тень, которая смела противников, навалилась, и У потерял сознание. Открыв глаза, молодой охотник увидел над собой светловолосое белокожее лицо, которое сразу вызвало реакцию страха и отрицания.

Он резко дернулся, вызвав новый болевой шок, и впал в беспамятство. Каждый раз, когда он приходил в себя, видел знакомое лицо, которое излучало добро, говорило мягкие слова, и постепенно он к этому привык: оно уже не вызывало страха, а давало чувство успокоения и отдыха.

Охотник заметил, что Белый вождь Ант, так назвал себя неизвестный человек, ухаживает и за его врагом, и этот факт уже не вызывал у него отрицательной реакции. Часто лежа, оба слабые и покалеченные, внимательно и долго глядели друг на друга.

Сначала злобно и яростно они сверлили друг друга взглядами, но постепенно, видя боль и переживая страдания, начали привыкать к совместному существованию и глазами выражать сочувствие.

Незнакомец, который поил, кормил и лечил их, всячески поддерживал нормальные отношения между ними. Сначала Белый вождь разговаривал с охотником глазами, затем жестами и, наконец, словами, которые вызвали большие трудности у охотника.

Он тяжело открывал для себя сложные звуки и понятия. А вот неизвестный очень быстро разобрался с его словарем и через некоторое время разговаривал с У, а также с его соперником, назвавшемся Пиром.

Белый вождь уважительно разговаривал также со своим тигром, это особенно поразило У и Пира, их страх и почтение перед ним достигли магической высоты. Охотник помнил, как этот гигантский зверь смял их. Если бы не Ант, он их непременно съел бы.

У считал Белого вождя могучим другом Великого Зеха и старался всячески показать свою готовность служить ему. Подобное желание выражал также и его соперник по схватке.

Охотник и его противник медленно, но верно выздоравливали, и теперь присутствие Антона не являлось гарантией улучшения их здоровья. Им необходимо было только время для полного излечения.

Все, что космонавт узнал, мало дало для создания полной картины жизни обитателей

этого мира, но и то, что понял, заставило его изменить намерение остаться с больными и поднять их на ноги.

Он решил достигнуть племени охотника, чтобы там на месте дополнить свои знания и воспользоваться тем, что соплеменники охотника У не видели друг друга без масок.

Вот, он уже в пути, оставив больных на временное попечение Верного, которого приучил охранять и обеспечивать пищей охотника и его соперника, перетащив их в удобное рядом с водой место. Он легко держал направление, указанное У, и к вечеру оказался рядом с холмом, где располагалось племя охотника.

Сначала он изучил расположение пещер, разобрался предварительно, где находятся Главная и ритуальная пещеры, жилища главных лиц племени, которых он узнал по описаниям их звериных масок. Полпути он приучал себя двигаться и существовать в шкурах и шлеме.

Это было трудно и противоестественно. Не хватало воздуха, движения казались замедленными и неуклюжими, но постепенно он втянулся в этот необходимый маскарад. С удовольствием вдыхал чистый воздух в минуты отдыха, отбрасывая ненавистную маску.

Наблюдая за поселением, он снимал маску, которая мешала зрению, смазывала подробности, так, как заставляла напрягать глазные яблоки и вызывала резь и слезы в глазах, но приходилось мириться с этим.

Выяснив то, что хотел, космонавт двинулся искать собственную пещеру. Быстро нашел ее на окраине холма, понаблюдал за ней и стремительно влетел в нее. Он услышал писк в углу и увидел там фигуру испуганной женщины.

Антон позвал ее, придавая голосу повелительное звучание. Уя неуверенно признала своего повелителя. Не давая ей опомниться, космонавт приказал ей вести его на Черное озеро, и та быстро исполнила требуемое.

Скоро он уже смазывал тело черным камнем, по-видимому окисью черного марганца, придавая белой коже первородную черную окраску, трудно смываемую, волосы тоже стали черными. Увидев его таким, Уя ласково погладила его по плечам, тут же отскочив на безопасное расстояние.

Когда они вернулись в пещеру, Уя немедленно стала хлопотать в поисках пищи для ее хозяина, она приняла Антона, не высказав какого-либо подозрения, его это устраивало. Помня о том, что вход в пещеру охотника для всех табу, космонавт снял шлем, и растянулся на шкурах, отдыхая и наслаждаясь относительной безопасностью. Поев немного фруктов, он впал в дрему.

Проснулся он как всегда очень рано, Уя еще спала, свернувшись калачиком в своем углу, и не слышала, как Антон вышел из пещеры, нашел подходящее место, скрытое от посторонних глаз, и проделал необходимые упражнения, заряжая тело на предстоящие испытания дня.

Вернувшись в жилье, он прилег, думая о предстоящей встрече с вождем и шаманом:

— Так ли приветливо, как Уя, встретят они его? Проснувшаяся женщина прервала его думы, поднося ему пищу и воду. Немного для вида поев, он вручил ей оставшиеся, которое она немедленно съела.

Женщина осталась у входа в Главную пещеру, куда вскоре вошел Антон и сразу направился к вождю, возле которого, как он и ожидал, восседал шаман Ких и крутился медведь Ор.

Выполнив традиционные приветствия, космонавт рассказал о том, как он героически

заколол врага, но был вынужден отдать мясо тигрозверю, который его ранил, на обратном пути он убил зайца, которого и преподносит вождю.

Эту историю он выучил и отработал до последней интонации, удара и жеста. Великий вождь одобрительно кивнул и хотел было поднять руку, как встал Великий шаман и сказал, указывая на Антона:

— Охотник У не принес жизнь врага Великому Зеху! Охотник У принес мясо зверя Великому Зеху! Он ждет!

Действительно, в этот миг раздался душераздирающий рев, и Великий вождь поднял руку в знак согласия. Все тронулись в ритуальную пещеру, где впервые Антон наблюдал жертвенную церемонию, вызвавшую у него полное отвращение.

Он радовался, что никто не может видеть его настоящее отношение к этой процедуре, но, с другой стороны, и он так же не может видеть истинное мнение людей, наблюдавших этот ритуал.

Присутствующие, по мнению Антона, достаточно спокойно и почти равнодушно взирали на действия шамана и взволнованно зашевелились, когда тот лежа на черном круге, возопил:

— Великий Зех не принял жизнь и мясо зверя! Охотник У обманул Великого Зеха! Не принес жизнь врага! Охотник У отдает жизнь друга, слуги Уи! Великий Зех ждет!

Все люди встали и расступились, сразу Уя осталась одна, согласие было получено, и теперь никто не мог ей помочь. Этого Антон никак не ожидал, такое развитие сюжета не входило в план, и не знал, как поступить.

Дальше события раскручивались очень быстро, и они заставили его действовать автоматически, инстинктивно. Охотник Ор, в маске медведя, подскочил к Уи, схватил и потащил женщину на возвышение.

Еще мгновение и она лежала на жертвенном камне, придавленная тяжелыми лапами. Над ней склонился Великий шаман Ких и взмахнул ножом. Антон словно пружина вскочил на помост и сильным рывком отбросил Ора в сторону.

Следующий удар по лапе шамана выбил нож, который упал рядом с Ором, чем тот не преминул воспользоваться и метнул его в космонавта. Однако, на его пути встала фигура женщины, которая освободившись защитила своего хозяина.

Нож вонзился в сердце Уи, и она беззвучно упала на жертвенный камень уже мертвая. Великий шаман среагировал сразу, схватив нож, он резанул женщину по горлу, хлынула кровь и наполнила жертвенную чашу.

Следующим движением ножа Ких вскрыл жертве грудную клетку и выхватил сердце, подняв его над головой под торжествующий шум толпы. Космонавт увидел, как на стене зажглись красным цветом глаза божества.

Ожившая огромная голова волка на стене, похожая на дьявола из преисподней, вызвала оживление людей. Его глаза зажмурились, когда шаман, словно мясник, отрезал женщине голову, которую проглотила с лязгом голова монстра, под торжествующий рев толпы.

Дальнейший ритуал Антон помнил плохо, остались в памяти отдельные картины пиршества. На его глазах тело женщины буквально раскромсали на куски. В полной прострации он добрался до пещеры и упал в забытие.

Открыв глаза, Антон осознал себя в пещере охотника. Сразу вспомнилась страшная сцена убийства девушки. Именно убийства, иначе классифицировать действия шамана, он не мог. Ритуальные и религиозные мотивы им отбрасывались с ожесточением.

Сейчас он понимал одно, на его глазах вполне разумные существа превращаются в животных, деградируют, убивая друг друга. Жестокость, проявленная людьми в отношении соплеменника, потрясала и ставила в тупик.

Главным виновником происходящего он считал шамана. Поэтому Антон решил проследить за его действиями, собрать необходимую информацию, чтобы затем остановить эту жестокую ритуальную процедуру.

Космонавт на рассвете сразу же отправился к жилой пещере шамана и проследил за ним. Когда тот вышел из жилища, Антон осторожно двинулся за ним вслед. Великий шаман Ких шел в жертвенный зал очень чутко, несколько раз проверяясь, не идет ли кто за ним.

Добравшись до помещения, шаман резко в несколько прыжков добежал до стены и протянул лапу к голове божества. В стене открылось отверстие, куда он нырнул. Все произошло очень быстро, и никто из соплеменников ничего бы не понял, был шаман и нет его.

Но космонавт четко отследил все его действия. Когда Ких скрылся, он спокойно устроился в своем наблюдательном пункте, уверенный, что тот снова появится. Действительно, скоро в этом отверстии показался шаман, который уверенным шагом двинулся к выходу.

Антон подождал, пока шаман скроется, подошел к стене в том месте, где морда монстра оказалась прямо над ним, исследовал ту нишу, куда протягивал руку шаман, увидел истершийся более других камень и нажал на него, и тот сразу ушел в толщу скалы, открыв знакомый вход, в который, не задумываясь шагнул космонавт.

Он оказался в большой комнате и занялся ее изучением, особое внимание он оказал той стене, на противоположной стороне которой весела отвратительная морда божества. Здесь обнаружил нишу с отверстием в полу, уходящую вниз.

Из дыры слышалось журчание воды, рядом валялись плетеные корыта, предназначенные для приема и переноски жертвенного мяса, об этом говорила кровь, запекшаяся на дне этой своеобразной посуды.

В комнату впадали и выходили странные каменные трубы, которые сужались в некоторых местах, сходясь в одном месте стены, в виде пяти узких труб, далее уходя в стену.

Антон подошел ближе к этому соединению труб и увидел, что это место представляло своеобразный пульт управления трубами. В них были врезаны заслонки и различные рычаги из бронзового металла, которые находились сейчас в различных положениях.

Шаман запустил какой-то механизм, связанный с церемонией, журчала вода, стуки, идущие из глубины, подтверждали это. Космонавт с интересом изучал это техническое сооружение, сделанное конечно не шаманом и его соплеменниками.

Стало ясно, что именно отсюда он управляет всеми чудесами, которые заставляют людей верить в его могущество. Он осматривал комнату, стараясь отыскать второй выход из нее, догадываясь, что он должен существовать.

Антон внимательно изучил стены и в одном месте почувствовал некую необычность. Он и сам бы не понял, почему его заинтересовала эта сторона, может быть его разум зафиксировал нюансы в цвете, запахе или чувствах осязания.

Он почти уверенно исследовал нужный кусок скалы, который после нажатия ушел в стену, открыв новую дверь. Космонавт вошел внутрь и через несколько секунд участок скалы странной формы вернулся назад, запечатав выход намертво, что обеспокоило, Он сделал затес на камне.

Человек оказался в темноте каменного коридора, воды не было, но в воздухе ощущалась мрачная сырость. Вскоре глаза привыкли к темноте, вдалеке чудился рассеянный полусвет. Туда и направился Антон, отсчитывая шаги.

Подойдя к краю туннеля, он внизу увидел лопасти гигантского колеса. Рассмотрев то, что ему было нужно, космонавт повернул назад и дошел до знакомой отметины на камне. Постояв, он решил было углубиться в мрачную темноту туннеля, но что-то остановило его.

Это был необычный звук, который все усиливался, теперь он понял, это было журчание воды, которая направлялась сюда. Подтверждением явилось и знакомое хлопанье, по ногам потекла прохладная вода.

Антон понял, что надо быстро убираться отсюда, и убыстряющийся ручеек воды усилил его подозрение. Он снова подошел к знакомой отметине и попытался сдвинуть камень, но он не шелохнулся. Помня свои опыты, использования ножа, он плотно придвинулся к стене и начал работу, пытаясь сделать щель в камне.

Вспомнив плавный ход камня, он определил, что главную роль в этом сыграла система противовесов, и сейчас, разобравшись в этом механизме, он решил, что можно сдвинуть камень, используя лезвие ножа как салазки. Нужен был всего один небольшой, но точный толчок, чтобы сдвинуть кусок скалы.

Вода прибывала, скорость течения усиливалась. Тихая влага превращалась в поток, который постоянно увеличивал напор. Человек понимал, что мощное движение воды снесет его на поджидавшие внизу лопасти.

Ему ничего не оставалось делать, как только увеличить темп работы. Он медленно, но осторожно увеличивал щель между камнями. Вода уже ощутимо давила на ноги, тело, поднимая свой уровень.

Это неожиданно оказало благотворный характер на ускорение работы, т. к. вода, просачиваясь в щель, увлажняла и расширяла ее. Антону уже приходилось работать на коленях по пояс в воде, которая увеличивала скорость движения, стараясь сбить его с ног.

Внезапно камень сдвинулся, заскользил по лезвию ножа и остановился, используя всю его длину. Взявшись за тяжелый кусок, космонавт, напрягая все силы потянул его на себя, и камень, скользя, открыл долгожданный выход, куда и протиснулся человек.

Тотчас кусок скалы снова плотно закупорил отверстие, и только небольшой ручеек воды на полу говорил о мощном потоке, бегущем за стеной.

Выбраться из комнаты управления оказалось делом двух минут и скоро Антон уже был за пределами ритуальной пещеры, направляясь в лес и размышляя:

— Теперь он знал все возможности шамана по производству чудес и мог в любой момент их прервать, что он и хотел сделать еще в комнате управления, но передумал, посчитав, что такое резкое изменение жизни для поселян может стать неприемлемым делом.

Поэтому следовало подумать о плавном переходе на другой образ жизни. Для него было ясным только одно: необходимо прервать этот процесс людоедства, превращающий людей в животных.

Антон знал, что скоро мощный поток воды закрутит лопасти колеса, и через систему аэродинамических труб гора заревет, созывая людей на кровавое пиршество, присутствовать на котором он не мог.

Ему было ясно, что шаман решил приучить людей к людоедству, лишая их разумной человеческой основы. Он решил вернуться в лагерь, навестить своих больных друзей и

обдумать ситуацию.

Раздался могучий рев, который казалось заполнил все пространство, сметая все другие звуки лесной жизни. Космонавт только ускорил шаги. Внезапно он увидел впереди упавшее дерево, которое придавило рослого кабана.

Сильный удар сломал ему хребет, но из последних сил животное сумело вывернуться из-под ствола и сейчас умирало около него. Человек чувствовал близость смертельного исхода, но ничем уже не мог помочь животному.

Это событие изменило его планы, он решил принести мясо этого кабана в поселок, чтобы хотя бы на сегодня остановить людоедство. Взвалив уже бездыханное тело животного на плечи, он направился к пещерам, до которых дойти ему не составляло труда, так, как он не успел уйти далеко от холма.

Антон вошел в ритуальную пещеру вовремя: могучий Ор уже раскладывал на камне новую черную женщину, жертву, рядом хищной змеей стоял шаман с ножом. Люди расступились перед вошедшим, и он сбросил кабана прямо перед алтарем и, подражая шаману прохрипел:

— Великий Зех дал людям мясо вместо этой женщины!

Не ожидавший подобного шаман оторопел, но он быстро принял решение воскликнув:

— Великий Зех дал охотнику У мясо за жизнь его слуги! Охотник Ар, Великий Зех даст тебе мясо за жизнь твоего друга-слуги!

Охотник в шлеме барса согласно махнул рукой. Шаман удовлетворенно мотнул головой и вонзил нож в грудь женщины, лежавшей перед ним, вынул ее сердце, вручив его охотнику Ару, который гордо поднял розовую плоть над головой, показывая всем под одобрительные вскрики.

Антон сделал движение вперед, хотел броситься на помост, но, встретив направленные на него многочисленные копья, молча повернул назад, скрываясь в толпе. Никто уже не обращал на него внимания, остервенело ожидая кровавого зрелища и мяса.

Космонавт уходил резко, не оглядываясь, сегодня он проиграл, но был уверен, что еще вернется, и, когда придет сюда следующий раз, то будет бороться до конца.

Глава 9. Великий предел

— Причем здесь нулевой энергетический потенциал? — недоуменно спросил рыжеволосый Нэд Кент стройную брюнетку Эн Мартис.

Оба сидели обнаженные против друг друга, все пространство вокруг них состояло из какого-то сплошного беловатого тумана.

Глядя на них со стороны, если бы это было возможно, наблюдатель увидел бы две фигуры, висящие в бело-матовой пустоте.

— Мое предположение исходит из того, что понятие «время» неразрывно связано с понятием «пространство», и, следовательно, время — это четвертое измерение, дополняющее три измерения пространства.

— Ты с этим согласен? — терпеливо спросила девушка. — и продолжала. — Физическое пространство в такой модели многочисленных измерений свертывается в точку, где время становится трехмерным.

— То есть ты полагаешь, что мы находимся в этой точке, где нет пространства, но есть в наличии три измерения времени- прошлое, настоящее и будущее? — задумчиво спросил мужчина.

— Нет, не совсем так, — мотнула головой Эн, — судя по нашим экспериментам, я считаю, что мы существуем сейчас в точке нулевого энергетического потенциала, которая возможно и является тем «диалектическим переходом», между тремя измерениями пространства и тремя измерениями времени, о которых ты уже упоминал.

— Так, — протянул Нэд, — если исходить из этого предположения, то выходит, что твой нуль это не отсутствие измерений времени и пространства, а его некая нейтральность, обособленность от них?

— Да, ты очень точно уловил смысл моего высказывания, — согласилась девушка и добавила. — Однако всякий «нуль» имеет принцип «диалектического ритма» как ты говорил.

— И, следовательно, возможен качественный переход при достижении полноты количества, — оживленно перебил ее Нэд и продолжал. — А, если учесть, что трехмерное время в своей целостности — вечность, то можно сказать, что времени для достижения количества нам хватит.

— И все же терять его не стоит, — весело проговорила Эн. — С чего начнем? — и посмотрела на штурмана.

Тот немного подумав, проговорил:

— Полагаю, что объективность нашего существования, а, следовательно, и настоящего бытия не подлежит сомнению, а вот фактор наличия измерений пространства вызывает сомнение, предлагаю начать с добавления времени в пространство вокруг нас.

— Скорее я бы сказала времени в пространство, — задумчиво выразила согласие девушка.

— Давай еще покругимся вокруг нашей проблемы, — предложил штурман. — Что означает время с точки зрения опыта? Длительность ответишь ты. Но длительность мы имеем даже в том случае, когда опыт времени отсутствует, как например во сне. Следовательно, опыт времени есть нечто большее, чем длительность: это движение.

— Согласна, но движение чего? Либо нас самих, либо чего-то, находящегося внутри или

вне нас, — перебила его Эн.

— Сначала начнем наше движение, — добавил философски штурман, — событие это непрерывное изменение, движение. Начнем создавать наш мир.

— Знаешь Нэд, — оживилась девушка, — в свое время я интересовалась антропо космологией, в которой принцип взаимосвязи человека и космоса является главным. В связи с этим я изучала древние религиозно-философские, натурфилософские учения, в том числе трактат китайского философа 11 века Чжоу Дуньи «Объяснение чертежа Великого предела», в котором слились даосские и буддийские концепции. Начинается произведение такими словами:

— Беспредельное, а затем — Великий предел! Великий предел приходит в движение и порождается Янь. — Так описывает рождение вселенной могучий ученый. Ты не видишь здесь аналогии с нами?

— Очень похоже, — улыбнувшись подтвердил мужчина, — если, конечно отождествить нас с творцом, но давай не будем святотатствовать и приступим к делу, попытаемся расширить наше пространство.

Мужчина и девушка ходили в разных направлениях, изучая свои возможности. Когда они отходили от центра, появлялось пространство, расширяясь вместе с их движением, но как только они сдвигались ближе к середине, то пространство сжималось вокруг них. Осваивая новое пространство, они всегда почему-то возвращались к исходной точки начала своего движения. Собравшись снова, нисколько не обескураженные неудачей, они начали обсуждение.

Первой высказалась девушка:

— Давай вернемся к древним знаниям. Характерная черта древнекитайской культуры была ее особое отношение к письменности, символу, чертежу, цифре, то есть к знаку как таковому.

Китайцы видели мир как всеобъемлющую знаковую систему: каждое явление- особый знак, знаки природные симпатически связаны со знаками искусственными, резонируют друг с другом.

Считалось, что с помощью знаков можно не только выразить универсальные законы мироздания, но и управлять Поднебесной.

— Если ты дальше мне начнешь рассказывать о 64 символах Ицзин «Канона перемен», — перебил ее штурман, — то особо не утруждайся так, как я имею о них представление и вместе с тем не вижу связи между фактом нашего бытия и гадательной практикой китайцев.

— Напрасно ты так думаешь, — вмешалась астрофизик, — еще не известно, какие знания нам могут пригодиться, может быть самые неожиданные. Но я хотела сказать не о символике «Циклических перемен», а вновь вернуться к «Объяснению чертежа Великого предела» Чжоу Дуньи.

Хотя ты очень скептически относишься к версии рождения вселенной, но я полагаю, что нам в нашей ситуации больше ничего не остается, как изучить предположение о возможности нашего участия в этом процессе.

— Короче, ты предлагаешь раскатать твой «нуль» с помощью китайской символики и начать строить вселенную? — спросил мужчина.

— В этом основа моего предложения, но ты напрасно уничижительно относишься к древнекитайской науке. Современная космология, подобно древней, содержит

представление о цикличности возникновения и уничтожения мира.

По модели А. Фридмана, одного из создателей современной космологии, осциллирующая Вселенная сжимается в точку и снова расширяется. Интересно, что сам Фридман находил в своей модели общие черты с древнеиндийским учением о бесконечно повторяющихся циклах развития и разрушения, развертывания и свертывания мира.

— Ты имеешь в виду так называемые сменяющие друг друга «дни и ночи Брахмы»? — заинтересованно спросил штурман.

— Именно это, — горячо воскликнула Эн, — но идею о возникновении мира из точки можно найти также и в древнееврейской каббале.

— Ну ладно, хорошо, — ласково проговорил мужчина, — ты меня убедила, что в нашей ситуации мы должны более внимательно изучить возможности применения древних знаний, к которым я, кстати, отношусь уважительно.

Однако, если взять за основу твою теорию, что мы находимся в некой точке, размерность которой в соответствии с современной физикой определяется планковской величиной, то как мы в нашем материальном виде можем находиться внутри нее?

Девушка развела руками:

— А этот вопрос ты обрати к тому Беспредельному, которое поставило нас в условия Великого предела. Но возвращаясь к символике и в частности к «чертежу» Великого предела Чжоу Дуньи, в комментарии к трактату каждый элемент Великого предела описывается знаками. Так вот строки: Беспредельное, а затем Великий предел! он изображает в виде круга.

Вы еще долго будете дискутировать? — прервала диспут Мария. — Пора переходить к практике.

В свою очередь мужчина, теребя задумчиво подбородок, возразил:

— Что касается практики, разумеется чертеж — условность, он лишь плоскостная модель явления. Если бы я захотел нарисовать объемную модель Великого предела, то это была бы сфера, оболочка которой разграничивает внутреннюю и внешнюю части.

— Я думаю, что для начала нам подошел бы и круг, но как мы его здесь изобразим? — огорченно махнула рукой Эн.

— Да, уж кроме тела и..., — замедлил штурман со словом, но все-таки закончил фразу, — и волос мы ничего не имеем. — Затем снова продолжил, — Слушай, Эн, может быть нам попробовать использовать волосы для образования круга?

Девушка, подскочив, поцеловала штурмана в щеку и воскликнула:

— Молодец, ох какой ты молодец, именно это нам и нужно! Давай попробуем.

Астрофизик нетерпеливо вскочила, распустила пучок своих волос, и волна черного цвета опустилась на плечи девушки и покрыла спину до самого пояса.

Далее она оторвала несколько длинных волосков и сплела их в более длинную линию, прошла от центра несколько метров и простелила перед собой волосы. И произошло чудо: пространство перестало сдвигаться.

Продолжив таким образом свои действия уже вдвоем, они образовали круг диаметром около пяти метров, но комната превратилась в шаровую сферу, где люди удивительным образом ходили по плоскости, пересекающей сферу по середине.

Они опять уселись в центре своей комнаты и удовлетворенные продолжили дискуссию:

— Мы создали пространство, — начала Эн, — которое представляет собой уже «нечто», которое в своем развитии обретает все более конкретные очертания. Знаковая система

позволяет нам воздействовать на наше нулевое состояние так, как любое графическое изображение несет энергетическую основу.

— Тогда давай продолжим наше движение в соответствии с твоим чертежом Великого предела. — продолжил штурман и вопросительно посмотрел на говорящую.

— Именно это, я и хотела предложить, — ответила девушка. — Согласно трактата, Великий предел приходит в движение и порождает Янь. Движение доходит до предела и наступает покой.

В покое рождается Инь. Покой доходит до предела снова наступает движение, Инь и Янь это полярные силы, происходит повсеместное чередование космических энергий, их переход друг в друга, и в этом заключается основа Универсума- Великий закон.

— Я правильно понимаю, что первую фазу мы выполнили, и, чтобы мы не вернулись обратно в нулевое состояние, необходимо произвести вторую фазу? — спросил штурман.

— Не только вторую, но и третью; мы должны не только развернуть энергию Инь и Янь, но и разделить их, ибо в трактате говорится: — Разделяются Инь и Янь поэтому устанавливаются два образа. — быстро ответила девушка.

— Но тогда мы все таки должны понять: что в древнем Китае отображали понятия Инь и Янь? Насколько я помню, первоначально этими иероглифами обозначались теневая и световая сторона горы.

Лишь затем они превратились в термины, выражающие полярные натурфилософские категории такие как: тьма — свет, холод — тепло, женское — мужское и т. д. — разъяснил свою позицию мужчина.

— Согласно с этим, но исконное значение этих иероглифов послужило основой для гносеологического толкования: Инь — это то, что скрыто, или менее проявлено, Янь — это то, что явно или более проявлено. В соответствии с этим распределялись остальные мировые полярности. — быстро добавила девушка.

— А может быть нам помыслить от общего к частному, — рассуждал штурман. — Беспредельное создает проявленный и непроявленный миры. Наш мир — проявленный и в нем происходит превращение полярных энергий.

— Да, но превращения энергий происходят как в проявленном, так и в непроявленном мире. Но превращения в непроявленном мире скрыты, он представляется покоящимся — это Инь. Превращения в проявленном мире — это движение Янь — уточнила Эн.

— Но это значит, что явленные формы движения также подразделяются на Инь и Янь, которые непрерывно взаимно превращаются, образуя новые формы движения и разрушая старые, — констатировал штурман.

— Действительно, происходит повсеместное чередование космических сил Инь и Янь, которые не могут существовать друг без друга, как не могут друг без друга существовать первичные покой и движение — Беспредельное и Великий предел, Время и Пространство. — горячо подтвердила ученый.

— Итак, мы определили понятие Инь и Янь, но как нам их развернуть и разделить? — недоуменно развел руками Нэд.

— Давай рассуждать путем аналогий. Мы живем в проявленном мире или Великом пределе, который создали, образовав пространство, то есть энергию Янь. Мы автоматически включили и временной фактор. Вот все это мы и должны проявить, путем написания графических символов.

Таким образом мы перейдем на новый этап развития энергий. Выразив Великий предел

в виде круга, мы историю его развертки можем выразить как треугольник.

Обращенный одной из вершин вверх, что означает- одно начало делится на две силы, и, таким образом, мы выполним условие трактата о развертке и разделении Инь и Янь. Ладно, давай, Нэд, приступим к работе. — сказав последние слова девушка резко встала.

Втроем, к ним присоединилась Мария, они быстро составили треугольник в круге. Тотчас их круг, а вместе с ним и сфера разделились пополам: одна половина осталась светлая, другая темная, с четкой границей деления.

Мария воскликнула: — По-видимому, это и есть те образы, которые возникают после разделения энергий?

— Да. В этом еще раз повторяется идея разделения Великого предела на две полярности Инь и Янь. Последующее появление «образов» делает этот процесс познаваемым, мы на правильном пути. — горячо подтвердила девушка.

— Теперь мы должны перейти к следующей стадии развития энергий, — твердо высказался штурман.

— Далее в трактате говорится: Янь превращает, Инь соединяет — происходит рождение воды, огня, дерева, металла, почвы. Пять стихий распространяются в должном порядке — четыре времени совершают свой ход.

— Здесь мы должны подумать, что из себя представляют эти понятия. — задумчиво вспоминая проговорила Эн.

Насколько мне известно в древних науках мир понимался как единое целое, состоящее из пяти стихий, представляющих собой целые категории явлений.

— В разных странах они назывались различно: элементы Платона были вода, земля, воздух, огонь, зороастрийцы имели небо, бык, растения, древние индийцы, наряду с землей, водой и огнем включали ветер и эфир, — сказал штурман.

— Надо также понять, что эти стихии являются первичными элементами создания проявленного мира, это и первичные движение, и первичный материал, — добавила Эн. По сути, образовав треугольник, мы уже обозначили три стихии: почва — наш нуль, вершина, огонь- Янь, вода — Инь. Осталось обозначить металл и дерево.

— Но ты говорила по тексту о должном порядке их образования, — вмешался Нэд.

— Это самый сложный вопрос. Древние китайцы придавали огромное внимание порядку перечисления стихий. Считалось, что, тот или иной порядок отражает различные мировые процессы.

— Что бы не происходило в нем — все это есть переход от одной стихии к другой, причем целостное законченное явление или циклический процесс должны рассматриваться как прохождение всего их набора. Я предлагаю использовать тот порядок, который дан в трактате: вода, огонь, дерево, металл, почва. — уточнила астрофизик.

— С этим мы разобрались, но что означает выражение «четыре времени совершают свой ход»? — Мария вопросительно посмотрела на девушку.

— Стихии могут символизировать четыре сезона года: дерево- весну, огонь- лето, металл- осень, вода- зиму, или обозначать время суток утро, день, вечер, ночь, которые при графическом изображении стихий соответственно тоже включаются в развертку. Давай приступим к новой фазе. — решительно предложила Эн.

Они волосами выложили следующую фигуру: в круге оказалась пятилучевая звезда с линией в основании. Тут же матовая сфера, окружавшая их, исчезла, они оказались в странном мире, висящими как бы в воздухе.

Под ними был высокий холм, поросший красноватой травой, освещали этот мир темно-багровые облака, из-за которых все пространство внизу казалось тускло бурым. Рядом стоял космонавт в тяжелом космическом скафандре, лицо которого казалось таким знакомым и близким.

Первой опомнилась Мария и бросилась к узнаваемой фигуре взволнованно крича: — Антон... Антон...

Глава 10. Пещера обновления

Космонавт приоткрыл глаза, крик Марии еще звучал в ушах, и она казалась такой близкой, родной хотелось обнять ее, погладить милое лицо. Но вокруг был бурый лес и предрассветное утро багровой планеты.

Сон кончился реальный и интересный, но приходилось вернуться к насущным проблемам реальной действительности. Он встал, сделал физзарядку и побрел к своим новым друзьям, которые наверно чувствовали себя сейчас лучше.

Антон шел знакомой уже тропой к оставленным больным друзьям. Он увидел издали могучий ствол дерева, под которым он организовал шатер для больных людей. Внезапно перед ним белесой тенью, выпрыгнув из кустов, появился Верный.

Космонавт ласково потрепал его по загривку и направился к укрытию, где его приветливо встретили вполне здоровые охотник У и стражник Пир.

Он коротко рассказал о своих приключениях в деревне, удивившись равнодушной реакции У на известие о смерти своей женщины. Еще более коротким был рассказ больных о их пребывании здесь, содержание которого составляло перечисление животных, мясо которых они вкушали.

Оба, и охотник, и стражник, чувствовали себя вполне здоровыми, и Антон разрешил вернуться в свои жилища, предварительно дав задания по выяснению информации и, договорившись о месте и времени встречи с ними.

Они ушли, а космонавт еще долго смотрел вслед, и странная тревога охватывала его сердце. Он чувствовал себя ответственным за их жизни. На следующий день неясное чувство беспокойства с новой силой охватило его.

Перебить его не могли ни игры с Верным, ни поиски подходящей шкуры для себя, чтобы походить на охотника. Думать, под снедающее чувство тревоги, также было невыносимо. Антон быстро собрался и вместе с Верным направился сначала в крепость, которая была к нему ближе.

Скоро он был уже около знакомой стены, из которой вытекал быстрый поток. Антон решил проникнуть в каменоломни старым испытанным способом, хотя Пир рассказал ему, где располагается общий вход в крепость.

Все та же необъяснимая тревога заставляла его быть более осторожным и принимать неожиданные решения. Поднырнув под стены, вновь оказался в знакомой пещере, теперь он двигался более уверенно, зная направления туннелей.

Он сознавал факт некоторой невидимости своего тела на фоне серых стен каменоломни. Пир подтвердил ему, что особенности зрения зверолодей, не позволяют им отличать тонкие цветовые различия, особенно в неподвижном состоянии.

Поэтому, если он сливался с серо-белым цветом стены и оставался неподвижным, то он становился для них невидимкой.

Космонавт шел, направляясь на верхний пандус, где по сообщению Пира обитали стражники. На всех ярусах каменоломни шла обычная работа, но наблюдательный глаз вновь прибывшего, отметил, что сейчас люди работали вдвоем.

Каждая пара обрабатывала один кусок камня большого размера. На самом верхнем этаже было пусто, стражники разбрелись по местам своей работы, помещения были свободными.

Антон обошел таким образом много комнат пока его внимание не привлекла невысокая башня, возвышавшаяся в стороне от проходных туннелей, возле нее постоянно торчал один стражник.

Незаметно к ней приблизиться было трудно, но дожидаться ночи не хотел, космонавт стремился понять, почему его терзает беспокойство. Он продумал несколько путей проникновения в башню.

Внимательно их проанализировав, остановился на одном — двигаться по-пластунски, плотно прижиматься и замирать, когда часовой будет смотреть в его сторону.

Медленно и осторожно, словно незримая тень, двигалось его тело к намеченной цели, замирая в нужный момент, и вот стена уже близко. Бесшумно скользнул в проем, поднялся выше и, услышав стон, рванулся в его направлении.

Он влетел в помещение и увидел связанного Пира, который сидел в камере, огороженной с четырех сторон невысокой стеной. Над головой стражника нависла отвратительная морда огромного удава, только телом похожего на своего земного родственника, а морда его со зловещими острыми клыками напоминала волчий оскал.

Антон подскочил и хотел вытащить нож, но крик Пира остановил его. Стражник просил не убивать животного, а просто сбросить его со стены, что и сделал космонавт, воспользовавшись копьём, прислоненным к стене.

Пир рассказал, что Верховный стражник не поверил его истории и подверг испытанию на истинную правду, которое заключается в том, что проверяемого сажают рядом с голодным питоном. Если за две луны он не сжирает узника, значит тот сказал правду.

Стражник пояснил, что лучше оставить все как есть, только отогнать от него змею, т. к. осталось совсем немного времени для его освобождения. Единственное, что успел выяснить Пир, что Верховный стражник объявил о начале периода Большого бега.

Первый этап его, выбор пары, уже наступил. Для чего это делается он не знал, это был его первый сезон работы с безголовыми в крепости. Так стражники называли людей-каменотесов, считая, что настоящие головы имеют только они.

Антон остался с узником, время от времени отгоняя прожорливого змея, разговаривал с Пиром, пытаясь разобраться в событиях, происходящих в крепости. Он успел спрятаться, когда пришли освобождать узника. Новые стражники не удивились, увидев Пира живым, во всяком случае не показали этого, как отметил человек, с оттенками чувств и цветов природа их явно обделила.

Часового у входа не было, и космонавт смог быстро убраться с открытого пространства, окружавшего башню. Он нашел то уединенно место, возле которого договорился встретить Пира, и удобно устроился, ожидая его.

Стражник появился уже в сумерках и сообщил, что Верховный стражник после испытания взял его в свое окружение, но продолжает следить за ним. Поэтому он сможет встретиться с Антоном только поздним вечером. Вскоре Пир ушел.

Утром, после проведения своей обычной физзарядки, космонавт почувствовал, что тот интуитивный гнет, который давил на него последний день, ушел. Он снова был наполнен энергией и готовностью к деятельности. Антон спустился к рабочей галерее и стал наблюдать за действиями каменотесов.

Хотя работы у них прибавилось, исполняли они ее более охотно и споро вдвоем, помогали друг другу, даже произносили какие-то звуки, одним словом общались. Чувствовалось изменение настроения, которое из мертво-равнодушного перерастало в

просто равнодушное с элементами перехода в новую стадию.

Космонавт сразу увидел двух стражников, которые отобрали пятерых людей и погнали их вперед, время от времени тыкая им копьем в спины. Он осторожно двинулся за ними, стараясь казаться незаметным.

Скоро процессия резко повернула вглубь горы. Отметив этот поворот, Антон шел за последним стражником по пятам. Таким образом все вошли в большую комнату, где по середине стояло своеобразное колесо, от которого отходили деревянные бревна.

Людей поставили перед бревнами, и эта своеобразная карусель закрутилась, ее движение ускорялось, люди уже почти бежали в ней, сами увеличивая скорость, движение захватывало, они входили в него.

Охотники становились его частью, необычные гримасы появились на их лицах, с трудом можно было понять, что это следы улыбки на лицах, которые никогда не изображали подобные эмоции.

Зрителей на этой карусели не было, присутствовал только один стражник, который внимательно наблюдал за происходящим. Антон смог достаточно близко придвинуться к колесу, чтобы видеть все его детали.

Он увидел, что это был механизм убийства, потому что, если, кто из бегущих замедлит бег, он будет тут же проткнут кольями, которые торчали в бревне, следующим за ними. Таким образом сейчас все пятеро с радостью бежали, ускоряясь, к своей смерти.

Когда космонавт это понял, мысли его смешались, цинизм этой казни поразил его, он мог сейчас только наблюдать, как инстинктивный ужас на лицах сменился элементами сладострастия.

От людей начал исходить темно-багровый туман, который клубясь исчезал в центральном барабане. Человек увидел, что стражник сделал жест ногой, и карусель остановилась. Бегущие люди, мгновенно мешком попадали, только один не успел этого сделать, и сейчас хрипел в предсмертных судорогах на кольях.

Вбежавшие стражники, быстро утащили мертвого, затем ногами приведя в чувство живых, погнали еле идущих и шатающихся снова на работу.

Антон проследил, как их притащили в рабочую пещеру и, бросив на пол ушли, захватив новую пятерку. Четверо людей, прошедших экзекуцию, полежали немного, но под ударами палки вошедшего стражника снова начали тесать камни.

— Какова цель экзекуторов? — над этим вопросом и размышлял космонавт, пытаясь разгадать мысли зверолодей.

В этом настроении и застал его Пир, когда пришел в назначенный час. Космонавт сразу же задал мучавший его вопрос, на что стражник сказал, что идет подготовка к Большому бегу.

Колесо радости один из его элементов, сам он не принимал участие в его охране, а другие стражники ничего не скажут, подчиняясь клятве посвящения третьей степени.

Далее он рассказал, что завтра он должен принять участие в посвящении второй степени, которое будет проводить Верховный стражник Шир в Священной пещере и пояснил, как туда пройти.

Космонавт, глядя в эти красные нечеловеческие глазки, к змеелицу Пира он уже привык и чувствовал, что тот говорит правду, ничего не скрывает и все же спросил:

— Пир, почему ты помогаешь мне?

Стражник холодно ответил:

— Великий Зех мог взять мою жизнь два раза, но отказался. Теперь моя жизнь принадлежит тебе. — и скоро ушел.

Утром Антон, проследив за группой, головы которых представляли змеиную основу всех видов: с ушами, глазами, усами, зубами различных размеров и видов, даже с двумя головами, был в Священной пещере, выбрал себе скрытый уголок, откуда он мог не только все видеть, но и слышать.

Помещение напоминало ритуальную пещеру людей племени охотника У. В конце зала на стене висел огромный муляж волчьей морды, глядевшей на вошедших со злобным оскалом, правда по бокам ужасной головы выглядывали еще более злобные змееобразные твари, которых в пещере охотника не было.

Ниже головы возвышался пьедестал, на который забрался высокий тощий зверочеловек, с тонкой мордой свирепой ушастой гадюки, голова которой составляла треть тела, и обратился к слушателям змеевидной породы, сидевших на возвышениях, перед Антоном, тот насчитал пятнадцать стражников, тупо смотрящих на предводителя, который вещал:

Великий Зех призвал вас к Посвящению второй степени! Вы солдаты Великого Зеха станете его слугами! Каждый из вас должен принести жизнь безголового. Да будет победа Великого Зеха над белым ужасом!

В полутемном помещении загорелись по стенам факелы, их чадающий свет придавал происходящему некую призрачность. Мощный хор подхватил:

— Да будет!

Ударил металлический гонг. Еще не угасла последняя нота, как в комнате оказался человек с худым шоколадного цвета телом

Он незаметно вышел из комнаты за пьедесталом и сейчас покорно стоял рядом с Верховным стражником, который указал ему на жертвенный камень, и тот покорно, не возражая, лег.

Взмах ножа, несколько движений, и красное сердце в мохнатых лапах над головой, после чего Шир его сжирает и запивает кровью жертвы.

Антон смотрел во все глаза и верил, и не верил тому, что происходит. Верховный стражник прокрипел:

— Великий Зех прими жизнь и мясо этого безголового!

Тело несчастного было проглочено ожившей огромной пастью. Подобный обряд совершили все змееголовые, находящиеся в зале, они делали это бесчеловечное действие ровно без эмоций в полном молчании, завершая каждое жертвоприношение традиционной фразой, чтобы Великий Зех принял эту жертву.

Эти безобразные бесчеловечные сцены трудно было выдержать, они выворачивали естество Антона, противоречили человеческой сущности. Все же он смотрел, как очередной человек безропотно ложится под нож.

Только предсмертный крик и конвульсивное движение подтверждало, что это был живой человек, а не деревянная колода. Когда этот кошмар закончился и последний змееголовый закончил кровавое пиршество, Верховный стражник провозгласил:

— Великий Зех принимает вас в слуги. С этого дня будете исполнять его приказы, которые получите от меня. Вы избранные! Вот первый приказ. Во главе десяти солдат пропустите всех безголовых через Колесо радости, чтобы каждый из них отдал часть своей жизни Великому Зеху! Я кончил. Да будет победа Великого Зеха над Белым ужасом!

Этими ритуальными словами мрачная церемония закончилась, змееголовые начали

расходится, не выражая эмоций. Они двигались также ровно и полу равнодушно, как будто сейчас ничего не произошло.

Это полу растительное существование, бездушное отношение к жизни и смерти бесило Антона, вызывая реакцию протеста.

Ему захотелось раздавить это гнездо и смотреть, как эти садисты визжат и стонут от боли. Но он подавил эти мощные эмоциональные силы, которые на него нахлынули и, переждав немного, двинулся к выходу, но в последний момент передумал и вернулся к глухой стене, из которой глазела морда идола.

Антон внимательно обследовал камни, вспомнив свой опыт подобной работы в пещере охотника, и, действительно, нашел плиту, которая скрывала потайной ход, куда он и проник.

Он находился в комнате, которая походила на ту, виденную им в племени людей: присутствовали и трубы, и пульт включения механизмов, но тех и других было меньшее количество, и от этого комната выглядела просторней.

Космонавт занимался изучением всех механизмов, когда почувствовал присутствие за стеной чужого и успел спрятаться за выступом трубы.

В открывшееся отверстие скользнуло змеевидное существо, но это не был Шир, отвратительную морду которого он запомнил очень хорошо. Все зверолоуди были высокими до двух с половиной метров роста и мощными, а этот был ростом гораздо ниже, и, хотя шкуры скрывали тело, оно не выглядело сильным, как у собратьев.

Осмотревшись, существо подошло к пульта, передвинуло один из рычагов и зафиксировало его, открылась дверь в другое помещение, куда оно и прошло. Антон осторожно двинулся следом. Он увидел огромный зал с возвышениями, в виде огромных круглых таблеток вдоль всего помещения, напомнимшем ему зал электростанции с генераторами.

Существо подошло сначала к одному сооружению потом к другому, нажимая на рычаги и педали. Космонавт решил, что на сегодня достаточно видел и хотел уйти.

Существо опередило его, решительно направившись к выходу. Антону ничего не оставалось, как снова спрятаться. Поставив рычаг на место и сдвинув камень, неизвестный вышел через первую потайную дверь.

Оставшись один, космонавт подошел к пульта и взвел нужный механизм, отверстие в зал открылось. Он зашел и внимательно осмотрел одно из сооружений и даже взгромоздился на него.

На поверхности круглой плиты было высечено углубление, напоминавшее формой тело на мокром песке загоравшим человеком, правда присутствовали углубления для ног и рук и крепёжные ремни.

Внезапно Антон услышал щелчок и обернулся. Выход был закрыт, а он в мышеловке. Космонавт внимательно осмотрел дверь, искал тайный камень-ключ, который наверняка имелся, но все было тщетно.

Космонавт решил, что лучше рассмотреть все эти механизмы, пока есть время, так как был уверен, что сюда скоро кто-то заявится. Чутье его не подвело, скоро дверь снова открылась и впустила в зал две фигуры: один был Шир, а второй тем самым неизвестным существом.

Войдя, они подошли к небольшому камню-креслу, куда и уселся Шир. Его спутник сбросил шкуру, и Антон понял, что это была первая женщина-зверочеловек, увиденная им.

Ее тело было покрыто бурым пухом, змеиная морда выглядела изящней, тело изящней.

Женщина подошла к сооружению нажала на педаль и огромный круглый камень начал медленное вращение.

Затем она вернулась к Верховному стражнику и начала совершать вокруг него медленный танец, двигаясь по кругу. Шир сидел ровно, не выражая эмоций, глядя перед собой, но постепенно движение танцовщицы захватывало его, тело реагировало поворотом плеч, вздрагиванием мышц, явно ему было приятно, он был одурманен сексуальным нагоном.

Когда внезапно барабан остановился, она помогла Ширу подняться на камень и закрепила его тело там. Через некоторое время тело Верховного стражника стало вздрагивать, затем извиваться в приступах сексуального наслаждения.

Женщина, стоявшая рядом с круглой плитой, тоже чувствовала сексуальный подъем и приятные ощущения. Ее тело тоже начало подергиваться и извиваться, но очень плавно, она ощущала более тонкие чувства.

Антон давно понял, что эти каменные жернова были верхней частью Колеса радости, и эти змееголовые сейчас наслаждаются жизненной энергией людей, которые в настоящий момент бегут в страстном сексуальном чувстве к радости, стараясь достигнуть непостижимого для них состояния опьяняющей свободы.

Хриплый рык Ширы заставил женщину быстро освободить его тело от креплений, тот энергично спрыгнул, мощный и довольный, толкнул вперед женщину, быстрым шагом подошел к своему креслу, дернул рычажок и дверь открылась, оба вышли. Космонавт поспешил за ними и то, что он увидел заставило его отшатнуться снова в зал.

В первой комнате Верховный стражник, когтями сдирал кожу с живой девушки, руки которой держала его спутница. Черное тело жертвы извивалось от боли, ее визг перешел в смертный хрип.

Шир вынул сердце жертвы, которое стала облизывать его спутница, и затем сам с удовольствием начал жрать сердце женщины, подав своей спутнице еще дрожащую печень. Оба громко чавкали и наслаждались мясом, время от времени окуная рожу в распоротое тело, чтобы напиться.

Антон, находясь в зале, еще долго слышал чавкающие звуки, бульканье и хрипы, он отошел подальше, но эти страшные звуки, боль и страдание полумертвой жертвы все равно достигали его, может быть это работало его воображение, но ему казалось, что они жуют бесконечно. Время как-бы остановилось для него, потекли размышления...

Он неоднократно ловил себя на мысли, что за время пребывания на багровой планете он должен был привыкнуть ко всей бесчеловечности происходящего здесь, но каждый раз, когда он сталкивался с кровью, людоедством, жестокостью, он испытывал всепоглощающее чувство протеста против превращения людей в бесчеловечных скотов.

Видя проявление этого, он снова и снова переживал за людей, позволяющих делать с собой подобное, его сердце не каменело, оно оставалось таким же отзывчивым на жалость, желание помочь, как и ранее.

Его чувства становились тоньше, как будто все события не только закаляли его характер, но и заостряли лезвие всех его ощущений.

Оставалось только понять, как долго сможет человеческое сердце выдержать подобные перепады эмоций. Каждый раз после подобного зрелища чувствовал себя опустошенным, как будто кто-то мощным насосом высасывал его жизненную силу.

Только после того, как устроился в своем тайном прибежище на верхней галерее, Антон

смог расслабиться и отдохнуть немного, ожидая Пира. Тот пришел вечером и коротко рассказал о том, как проходило посвящение.

Космонавт не прерывал, но, в конце повествования, сообщил, что все видел, и попросил стражника проинформировать о новых распоряжениях Шира.

Пир сказал, что старшим стражникам приказано готовить Пещеру обновления для безголовых, прошедших Колесо радости, а другие должны ускорить процесс проводки людей на этом колесе. Он пообещал выяснить все возможное о Пещере обновления.

Пир предупредил, что это очень сложно сделать, ибо никто и никогда не должен задавать другим вопросы, поэтому спрашивая, может навлечь на себя подозрение.

Антон попросил его быть очень осторожным и получать информацию только в подходящий момент, пользуясь случаем. Затем молодой стражник ушел.

Утром космонавт решил посетить Колесо радости. Осторожно двигаясь, он достиг знакомого зала и спрятался за выступом, где скрывался прошлый раз.

Увидев, что в помещении он один, подошел к колесу и внимательно его рассмотрел. Внизу он нашел запорный рычаг, подогнув который можно помешать движению барабана, что он и сделал.

Вскоре пришли стражники с толпой усталых людей, но экзекуция не началась, колесо отказывалось крутиться. Тогда охрана начала жестоко избивать ослабленных пленников копьем, и те, напрягая все мышцы со скрипом и визгом провернули барабан, но их сил хватило только на один круг.

Стражники вывели каменотесов из карусели, тут же закололи их, и еще хрипящих в агонии выволокли из зала. Мужчина понял, что их отволокли в зал мясников.

Потрясенный Антон понял, что подобная участь может ожидать и следующую партию пленников, поэтому стремительно бросился к колесу и быстро исправил рычаг, выправив его, и снова вернулся на место. Воспользовавшись тем, что в помещении никого не было, космонавт осторожно покинул место: наблюдать новые зверства был не в силах.

Поднявшись на верхнюю галерею, он снова начал обдумывать ситуацию:

Всякий раз, пытаясь исправить положение к лучшему, он исходил из человеческой логики поведения, которая опиралась на гуманистические принципы общежития и, которая как он понял совершенно не подходит для этого мира.

Поэтому теперь он должен научиться новым понятиям, чувствам и мышлению, чтобы соразмерять свои действия, добиваться поставленных задач, не мешая развитию местных жителей.

Натура Антона требовала действий, он решил пройти в рабочую зону верхних галерей, прошел к знакомой пещере. Там также отрешенно, даже более вяло работали пары каменотесов, изготавливая нужную форму.

Он видел, что работа дается им сейчас трудно, они тяжело с видимым усилием поднимали и опускали инструменты. Космонавт с жалостью наблюдал за действиями каменотесов и обдумывал всевозможные способы их освобождения, которое может быть им и не нужно, но для него выполнение этой задачи является сейчас смыслом жизни здесь, целью, поставленной его душой.

Внезапно он заметил группу стражников, которая вошла в пещеру и начала сгонять в кучу людей, находящихся в ней. Отобрав десять человек, они погнали их к выходу.

Антон пошел за ними, не приближаясь очень близко, в то же время стараясь не отпускать их далеко. Так они двигались довольно долго, но космонавт очень тщательно

отмечал изменение направления, особенно четко он отслеживал повороты после прохождения центрального туннеля, который уходил в глубь крепости.

Ему стало ясно, что они углубились в подземные галереи, когда запах воды и гнили проник в его ноздри. Стены туннеля стали более темными и покрылись склизким мхом. Движения Антона стали еще более осторожными, чувства обострились, он сразу отметил неуверенность стражников, их нежелание идти дальше.

Их вряд ли напугала темнота, как космонавт выяснил, особенность строения сетчатки глаз позволяла зверочеловеку видеть в темноте, видно, их страшило нечто другое.

Постояв немного, отряд двинулся вперед и после очередного перекрестка, повернув на лево окончательно остановился. В этом месте туннель расширился в большую комнату с глухими стенами. Пока одни стражники сгоняли людей к центру, их старший нажал потаенный рычаг, который открыл большую дверь в стене.

Все действия стражников проходили в полной темноте, но Антон прекрасно видел очертания фигур зверолов и пленников, которые были окружены красноватой аурой, и все помещение казалось тоже подсвечивалось энергетическими нитями.

Это он неоднократно отмечал во время ночных бдений, считая это явление связанным с охраняемым полем, окружающим его тело.

Стражники завели людей в дверь, космонавт хотел было тронуться за ними, но фигуры снова появились в комнате. Старший, дернув за рычаг закрыл дверь в стене. Они стояли молча, напряженно вслушиваясь в тишину.

Внезапно воздух огласился визгом и воплями пленных, которые быстро с высоких нот упали до неслышного хрипа и всхлипывания. Антон зажал уши, чтобы не слышать этих отчаянных криков.

Звероловды, услышав эти беспомощные душераздирающие стенания, начали переминаясь с ноги на ногу, потеряв свое величественное равнодушие, эти вопли о помощи, видно и их достали.

Человек почувствовал их удовлетворение, когда эти звуки прекратились. Постояв еще некоторое время, стражники вновь вошли в дверь и вывели оттуда людей. Они были живы, но ореол их ауры потускнел, потерял насыщенность цвета, они двигались механически, словно роботы.

Антон остался и, когда пропали последние звуки ушедшего отряда, проник в открывшуюся дверь и двинулся вперед, достиг некоего возвышения и поднялся по ступеням вверх, затем спустился вниз и здесь остановился.

К нему что-то двигалось, он еще не видел, но ощущал достаточно четко, его отточенные чувства воспринимали надвигающееся нечто как волну всепоглощающего ужаса, которое как нарастающий вал несло навстречу человеку, готовясь поглотить, сожрать, испепелить все другие его чувства.

Она настигла человека, вызвав безотчетный, инстинктивный страх, который начал углубляться, расширяться. Вместе с появлением этого чувства, наступающий ужас стал усиливаться, проникать в мозг, клетки тела, подчинять их беспощадной и злой энергии.

Космонавт уже видел, как что-то огромное и черное заслонило собой все свободное пространство, проглотив все энергетические видимые потоки, чернота готовилась пожрать человека, его свет.

Эта мысль как факел озарила сознание Антона, мрак не способен победить свет! Ему нужен свет. И вместо страха ярость и отвращение к этой мрачной нечисти начало

формироваться в нем. Он почувствовал, как вал мрачного ужаса теряет свой напор и силу, опадает его иступленность и мощь.

Напротив, он вместо шокового оцепенения почувствовал яростное спокойствие уверенность и шагнул вперед. Мрак отшатнулся. Это была победа. С этим сознанием росло его чувство твердой невозмутимости и силы.

Когда он шел вперед, чувство яростного торжества наполняло его, а впереди него бежал страх. Человек гнал его пока не уперся в стену.

Чувство подъема постепенно проходило, опасность уже не грозила, ужас и мрак исчезли. Необходимо было вернуться и все спокойно обдумать. Антон еще долго блуждал по туннелям крепости прежде, чем достиг верхней галереи, где облюбовал себе место отдыха.

Вскоре пришел Пир, который доложил, что Пещера обновления находится глубоко под крепостью, побывав в ней, безголовые теряют способность к сопротивлению и считаются подготовленными к Великому бегу.

Правда перед этим они должны пройти еще проверочные испытания. В чем они заключаются он не знал.

Космонавт выслушал стражника и отпустил его, договорившись встретиться через три луны, так как он намерился посетить племя охотника У за это время. Затем он прилег отдохнуть, чтобы ранним утром отправиться в путь навстречу новым опасностям и приключениям.

Глава 11. Прозрение

Молодой охотник возвращался в родное племя и шел осмотрительно, готовый в любой момент нанизать на свое копьё неосторожного зверя. Но вместе с тем необычные мысли одолевали его:

— Он хотел принести своим соплеменникам мясо. Чувствовал он себя превосходно, Белый вождь хорошо подлечил его и относился к нему как-то необычно. Охотник чувствовал к нему теплое чувство расположения, но и некоторой настороженности, которую ему внушал белый цвет кожи.

Он помнил постоянные наставления Великого шамана о том, что все белокожие — враги Великого Зеха, но ведь он тоже со светлой кожей, а он не враг людям.

Белый вождь Ант такой сильный, от него веет такой могучей силой, что даже зверотигр подчиняется ему. Рядом с ним охотник чувствовал себя в полной безопасности и охотно готов был ему служить.

Внезапно ветерок донес до него знакомый запах семейства оленей. Мгновенно среагировав, он подобрался к их стоянке, быстрое движение рукой и копьё вонзилось в олененка. Скоро он шагал в родные пещеры, настроение у него было хорошее, олененок приятно лежал на плечах, и мысли текли гордые:

— Все люди будут иметь сегодня мясо, все будут довольны.

Приблизившись к родному холму, У обошел его и сначала пошел к Черному озеру, где снова почернил свою кожу, так, как за время болезни она посветлела, и затем, не скрываясь, направился к Главной пещере.

Великий вождь сидел на каменном возвышении и холодно взирал в тигровой маске на вошедшего, около него суетился Великий шаман и его прислужник могучий Ор, здесь же присутствовали и другие охотники.

У приблизился к возвышению, поприветствовал вождя, рассказал о сложной охоте, заставившей его несколько лун сидеть в засаде, и положил к его ногам олененка. Великий вождь Рих только мотнул головой, не подав приветственный жест слугам, а это означало отказ от дара и оскорбление для охотника, его дающего.

Вперед выступил Великий шаман Ких и проскрипел:

— Великий Зех дал много мяса людям!

Охотник огляделся и увидел горящий очаг и приятный запах жареного мяса щекотал его ноздри. Он взвалил олененка на плечи и тронулся к выходу. Внимательный взгляд его сразу определил, что у ближайшего очага готовили человечину.

Он шел вдоль пещер, и везде варилось и жарилось мясо, люди были довольны, но Белый вождь говорил, что нельзя есть человеческое мясо, станешь зверем. Подобные мысли впервые пришли в его голову.

У зашел в свою пещеру, было темно и неудобно, взгляд его невольно обратился в угол, где обычно сидела верная Уя, и на мгновение жалость пробудилась в его сердце, но более прозаическое желание пожрать, перебило непривычное чувство.

Охотник занялся разделкой туши олененка, сходил в пещеру хранительницы огня, и скоро в его очаге жарилось мясо, которое по его-мнению было ничем не хуже человеческого. Поев, он улегся и уснул. Во сне он опять был краснокожим, мечом убивал и резал бритоголовых.

Утром его разбудил рев Великого Зеха, созывавший всех в ритуальную пещеру. Почти все жители уже находились в ней. Начало было обычным для У, но потом он с удивлением услышал следующие слова Великого шамана:

— Великий Зех примет жизнь друга охотника Ира!

И люди расступились, отдавая женщину на закление. Могучий Ор бросил ее тело на камень, но жертва вместо того, чтобы лежать спокойно, вскочила, схватила лежавший на камне нож и со всей силой кинула его в насильника.

Узкий конец ножа вонзился точно в глазную прорезь маски Ора, и он упал, как подкошенный на камень, придавив телом женщину. Но шаман на растерялся и пригвоздил ее сердце копьем. Скоро два сердца были у него в руках, и он провозгласил:

— Великий Зех взял жизнь охотника Ора и слуги Ира! Будет много мяса людям!

Соплеменники оживленно зашевелились и после того, как Великий шаман сообщил, что все жертвы приняты, люди удовлетворенно начали вставать.

Но Ких также сказал:

— Великий Зех назначает через луну Танцы радости!

На этом общий обряд закончился. Затем еще долго люди совершали личный ритуал поклонения божеству, выпивая жертвенную кровь.

Возвращаясь в свою пещеру, У встретил шамана Киха возле его жилища, повелительным жестом тот приказал охотнику подойти к нему, положил ему на плечо лапу скрипящим голосом сказал:

— Великий Зех избрал тебя своим слугой. Будешь помогать мне как Ор. Стой здесь.

Охотник находился около личной пещеры Великого шамана и чувствовал удовлетворение и гордость, что выбор Киха пал на него. Он видел, как все проходящие соплеменники показывают ему знаки приветствия и уважения.

От этого значимость нового поста для него увеличивалась, он чувствовал себя большим человеком. Скоро Великий шаман вышел и приказал созвать Большой совет племени.

Охотник рьяно бросился исполнять поручение. Он подходил к каждой пещере, стучал в личный камень и терпеливо дожидался пока хозяин жилища выйдет к нему.

Последним он известил Великого вождя Риха, тот положительно отнесся к информации и приветственно взмахнул рукой. У выполнил задание и доложил об этом шаману.

Совет собрался в Главной пещере, на котором Великий шаман сообщил о необходимости подготовиться к Танцам радости, дал каждому присутствующему задание, которое тот обязан был выполнить как можно скорее.

Подготовить людей, площадки, материалы, так как предстоят Большие танцы радости. Охотник еще ни разу не участвовал в этом обряде, поэтому он с любопытством ловил каждое слово шамана, пытаясь представить, что ожидает танцующих, но об этом не было сказано ни слова.

Вечером шаман в сопровождении охотника пришел на поляну, где будут проходить танцы и проверил, как исполнены его приказы. Посередине поляны были устроены два настила с бревном, стоящем вертикально, в центре.

Из каждого настила выступало по бокам четыре палки- ручки. Опираясь на них можно было заставить весь настил крутиться. Великий шаман проверил как вращаются эти сооружения и остался доволен.

Ких также попросил прикрепить с одной стороны каждого настила, форма которого напоминала неровный круг, молодое деревце, и так как сооружения располагались недалеко

друг от друга, то кроны деревьев почти соприкасались.

Они образовывали своеобразный шатер над настилами. Сделав последние наставления, Ких удалился в свое жилище, сопровождаемый У, который устроился коротать ночь рядом с пещерой шамана.

Рано утром У проводил шамана в ритуальную пещеру и остался у ее входа ждать Киха, который вскоре вернулся. Громкий рев Великого Зеха застал обоих в Главной пещере, куда подошли многие жители, затем все направились на поклонение божеству.

Когда Великий шаман назвал имя новой жертвы, У вздрогнул, хотя и ожидал этого, но все равно что-то перевернулось в нем. Он знал женщину Ою и симпатизировал ей, и именно ему придется помочь ее убивать.

Охотник не смотрел на нее, когда вел на жертвенник, но, когда он положил тело на камень, их взгляды встретились. Ее глаза выражали такую мольбу о помощи и страх перед ним, что У не выдержал и отвернулся. Его пальцы давили тело и их нажим возрастал с каждой секундой, он ожидал удара ножа.

Минута тянулась вечно и, казалось, его пальцы продавили мягкое тело, когда хлынувшая кровь обагрила его руки. Он смотрел на мелькающий нож, который кромсал тело женщины, и только через некоторое время сообразил, что это шаман прирезал ее.

Молодой охотник тяжело поднялся и отошел от жертвенника. В голове мысли путались, непривычная тяжесть в груди заставила его встать в сторону. Он с трудом дождался окончания церемонии.

Следуя за шаманом, он хотел вонзиться в его змеиный шлем руками сорвать его вместе с головой и с радостью отметил момент, когда фигура шамана скрылась в жилище.

Он остался один, непривычные тяжелые мысли наполнили его голову, которая внезапно стала такая тяжелая, что У даже несколько раз встряхнулся, тяжесть не проходила. Он этого не знал, но у него впервые заболела голова от мыслей и переживаний.

Он растянулся на траве, его взгляд уперся в близкое багровое небо, такое похожее на человеческую кровь, что охотник не выдержал снял шлем и сел, глядя в ту сторону, где остались его друзья Пир и Белый вождь, могучий и добрый Ант.

Мысли о белом друге расслабили тело и освободили голову от боли, ему стало снова хорошо и впервые он связал улучшение своего настроения с именем Белого вождя.

Будущее уже не казалось ему плохим. Он успокоился и теперь его мысли стали крутиться возле предстоящего обряда. Ему захотелось есть, и он взял кусок мяса, отданный ему шаманом, но вспомнив исступленный взор Ои, отбросил его в сторону, сходил в свою пещеру за мясом олененка и стал его медленно пережевывать, ожидая выхода Киха.

Появившийся шаман направил его в Главную пещеру сообщить, что необходимо привести всех людей на поляну, что У и сделал, заявившись к вождю. Рих движением руки и коротким рыком направил охотников собирать людей на обряд.

Наступали сумерки, когда люди пришли на поляну, где горели многочисленные костры, которые образовывали два огромных круга. Вперед выступил шаман Ких и воскликнул:

— Великий Зех дает праздник Танцы радости! Великий Зех дает мяса и сока Туи!

После этого все люди получили мяса и запивали его перебродившим соком и всем было хорошо, все были довольны жизнью.

Люди начали говорить сначала робко потом громче, зазвучали приветствия и восхваления в адрес шамана. Он сидел величественный и неприступный, но У видел, что слова доходят до него. Наконец, он подал знак.

Охотник увидел, как всех соплеменников разделили на две группы мужчин и женщин, и ввели в круги, обрамленные кострами. Рядом с вождем и шаманом осталось стоять человек десять, остальные вошли в круги, и начался танец.

Люди, сцепившись руками начали медленное движение по кругу, их плавные движения завораживали. У сделал произвольный шаг вперед, но суровый оклик Киха остановил его.

Движения танцующих начали ускоряться: шаг перешел в быструю переступь, затем в широкий шаг, полу бег и бег по кругу. Наконец, руки начали размыкаться, и то одна, то другая фигура падала на траву, их поднимали и вели на помосты.

Когда те начали вращаться, шаман и вождь приблизились к ним, а У и другие оставшиеся налегли на бревна, заставляя помосты крутиться.

Начав шагать по кругу, У испытал приятные ощущения, которые усиливались при ускорении шага, это хотелось сделать немедленно, чтобы всецело отдаться этому чувству, усиливая и усиливая его до боли.

Однако тяжелый настил мешал увеличению скорости движения. Крик шамана ворвался диссонансом в удовлетворенное сознание, вызвав протест против прекращения приятного ощущения, которое исходило от багрового тумана, собиравшегося над головой.

Но пришлось прийти в себя и снять тела уставших людей с помоста, загрузить его новыми и продолжить приятные ощущения, которые начали переходить в радость отдачи какой-то своей части в какое-то общее движение, целое пространство.

На этот раз остановка вызвала еще более резкий протест тела, прошла приятная истома, тело заболело, захотелось лечь и больше не вставать. Охотник в полудреме слышал, как шаман прокаркал окончание праздника, и тут же свалился на траву спать.

У очнулся от толчка ногой, вскочив он понял, что уже близится рассвет, а его разбудил Великий шаман. Все тело болело, чувствовалась вялость, неприятные ощущения и слабость в ногах.

Но пришлось двигаться за шаманом. Везде словно колоды валялись спящие люди, но спали они как-то странно бездвижно и беззвучно, и это было необычно и жутко, казалось, что все люди умерли.

Но после того, как ноги шамана пробудили еще несколько человек, У вздохнул с облегчением, все были живы. Охотник сопровождал Киха в пещеру обрядов и обратно.

Рев Великого Зеха прозвучал как всегда неожиданно. Люди стали собираться около жертвенника, но как-то вяло, движения были неуверенными и замедленными.

Охотник стоял около шамана и смотрел с удивлением на своих соплеменников, чьи равнодушные и неподвижные фигуры выглядели непривычными и не похожими на прежний их живой вид.

Внезапно к Великому вождю подошел охотник Ар и что-то ему сказал, после этого он подскочил к Великому шаману и тоже что-то прошептал. Тот подозвал У и сказал, что на границе их земли появились чужие люди, и приказал убить всех белотелых с помощью охотника Ара и его людей, остальных взять в плен.

Осторожно У двигался вперед, прислушиваясь к каждому шороху, он давно шел вдвоем с Аром, остальные находились в стороне от них. Услышав журчание ручейка, они вышли на край поляны и сразу же отшатнулись назад так, как если бы они это не сделали, то были бы обнаружены двумя женщинами, которые пили воду.

Одна из них была белокожая с желтыми волосами, другая абсолютно черная, их голые тела блестели в лучах багряного солнца, которое отражалось в капельках воды на их коже.

У и его напарник зашли им в спину и внезапно появились перед женщинами. Те издали писк и бросились бежать, бледная пересекла ручей и побежала в сторону стойбища. За ней и рванулся молодой охотник.

Женщина бежала быстро, но скоро устала, и привычный к бегу У настиг и повалил, голубые глаза девушки просили о сострадании и были полны страха, когда копье охотника уперлось ей в грудь.

У не смог убить ее, он вспомнил такие же молящие глаза Ои и рука его дрогнула. Он повел ее к родному холму. Женщина не говорила, но понимала язык жестов. Она послушно шла за ним, и глаза ее смотрели без прежнего страха, но настороженно.

Охотник надеялся, что шаман пощадит жизнь женщины и отдаст ему в слуги, ведь он был его помощником. Он вспомнил, как пришел в племя и как его чуть не убили, и только Уя его спасла и помогла скрыть его светлую кожу.

Сейчас он решил спасти женщину таким же образом: он привел ее на Черное озеро и заставил намазать тело черным камнем. Заодно обновил и свой цвет. Оставив новоиспеченного слугу на озере, У двинулся к пещерам. Навстречу ему шли другие охотники с таким же заданием как у него.

Когда он прибыл в Главную пещеру, там уже начали собираться охотники с трофеями. Ар притащил черную девушку, привели еще трех женщин и двух мужчин с темной кожей и двух белотелых мужчин изрядно избитых, но живых.

Рядом с вождем находился и Великий шаман, охотник доложил, что преследовал белую женщину и убил ее. В последний момент он не решился просить белую женщину в слуги.

И последующие события подтвердили правильность его решения, потому что Ких приказал двоих белокожих отвести в обрядную пещеру и охранять их до утра, остальных новичков он тут же распределил по семьям.

Одну из черных женщин шаман предложил взять своему помощнику, но тот отказался, сославшись на плохое самочувствие, отпросился в свою пещеру.

Уже темнело, когда он пришел на Черное озеро, где его ожидала девушка. С большой предосторожностью они пробрались в жилище охотника. У снял с себя шкуры и шлем, что вызвало явное удивление у гостя. У начал учить ее первым словам, и она очень быстро запомнила их.

Он назвал ее Уя, как и прежнюю слугу, но к этой он чувствовал необычное расположение, показал, как готовить пищу, разжигать очаг.

Весело потрескивал огонь, они ели, пытались разговаривать. Он смотрел в ее голубые глаза и видел, что страх и настороженность в них пропала. Впервые охотник не пнул ногами тело слуги, когда та доверчиво прижалась к нему, засыпая.

Ему было приятно ощущать тепло и необычный запах ее тела. Он засыпал и губы его пытались изобразить улыбку. Охотник проснулся с новым ощущением, он хотел защищать это существо, которое доверчиво прижалось к нему.

Проснувшись, Уя старалась помогать ему готовить еду. Он вовремя подошел к пещере Киха и сопровождал того до пещеры обрядов, где увидел двух белокожих мужчин, охраняемых двумя воинами. Легкое чувство жалости возникло в нем, когда он глядел на их лица, выражающие боль и страх.

Он чувствовал, что какие-то новые ощущения, мысли рождаются в нем, меняется его отношение ко многим вещам и событиям. Это было для него опасным, он видел, что шаман исподволь наблюдает за ним.

Даже сейчас, стоя рядом с Кихом перед жертвенным камнем, он чувствовал его взгляд и подумал:

— А может быть это ему кажется, ведь он должен сейчас сделать выбор — помогать дальше убивать людей, или отказаться?

Люди собрались, чтобы слушать приказы Великого шамана, большинство из них выглядели вялыми и малоподвижными. Они безучастно смотрели вперед, не выражая эмоций.

Даже, когда Ких изменил ритуал утреннего обряда, никто не выразил ни удивления, ни одобрения. После приветствия божества Ких сразу обратился к соплеменникам:

Великий Зех дает мясо! Все станут его слугами! Все должны убить врага — белокожего! Да будет победа Великого Зеха над Белым ужасом!

Связанных пленников бросили на жертвенный камень, Великий шаман подошел к телам и два раза его нож впивался в сердце пленников, тела которых после этого стали извиваться в предсмертных судорогах.

Затем врагов убивал вождь, после которого наступила неожиданно очередь У. Он поднял нож, взгляд его скрестился с предсмертным выражением ужаса и боли.

В глазах белого пленника он увидел отчаянье смерти и охотник замедлил с ударом, но, получив толчок, от шамана, быстро нанес удар первому, тут же перешел ко второму и уже, не глядя в глаза, рубанул ножом тело.

Остальные люди племени убивали уже мертвые тела и делали это равнодушно, без эмоций, по-простому, словно нанизывали на нож мясо животного. Эта простота завораживала, все люди участвовали в убийстве разумных существ равнодушно. Деловито, стремясь исполнить свой долг перед божеством.

Когда последний человек закончил эту страшную работу, Великий шаман отрезал головы белокожих, вынул их сердца, бросил в раскрывшуюся пасть Великого Зеха и заполнил кровью ритуальные чаши, из которых все участники церемонии обязаны будут пить во время индивидуального общения с божеством.

После разговора с Великим Зехом шаман объявил:

Великий Зех принял жизнь белого врага! Великий Зех дает мясо и танцы радости слугам! Да будет победа Великого Зеха над Белым ужасом!

Молодой охотник сопровождал Великого шамана повсюду, везде их встречали с уважением, оказывали знаки почтения, но его это уже мало трогало, шагая следом, он размышлял:

— Почему он должен убивать людей, таких же, как он, если не хочет этого делать, почему должен есть мясо человека, если не желает этого?

Ответ на эти вопросы был один, этого хочет Великий Зех, словами которого говорит Ких, это он заставляет убивать и есть людей.

Он глядел на ушастую маску Киха и тихая ненависть просыпалась в нем, охотник уже не просто ступал след в след за шаманом, а крался за ним как за преследуемым зверем.

Эти мысли и образы прошли, но осталось чувство глухого беспокойства и тихой ярости. В таком состоянии У появился на Большом совете в Главной пещере.

Великий шаман заявил на совете о том, что необходимо подготовиться к новым большим Танцам радости, а также принятию новых пленников. Для этого ежедневно посылать охотников на границу их земли и захватывать всех новых людей.

Он приказал проверить и подготовить Колеса радости и мясо с соком Туи, для того,

чтобы провести через две луны праздник.

Молодой охотник слушал эти слова Великого шамана, но никакого волнения, оживленного подъема на этот раз не испытывал. Он помнил опустошающую слабость и боль в теле, которая возникла после праздника.

Он только крутил колеса и не участвовал в танцах, которые подготовил Ких. У подумал о том, что опять тот готовит боль людям.

Шаман приказал принести жертвенное мясо в Главную пещеру для разделки и подготовки к пиршеству. И снова У, сопровождаемый охотниками, отправился в пещеру обрядов за трупами белокожих людей.

Он стоял в стороне, пока охотники грузились, и не помогал им тащить. Также безучастно он наблюдал, как эти мертвые колоды были брошены на разделочные камни слугам, которые немедленно занялись делом.

Самые лучшие куски мяса получили члены совета, также У, который не хотел брать его в руки, но вынужден был сделать это под пристальным злобным взглядом шамана.

Много раз охотник пытался выбросить кровавый кусок по пути к пещере Киха и с удовлетворением сделал это, как только тот скрылся в своем жилище.

Как только охотник зашел в свою пещеру, он услышал тихий возглас и теплое тело Уи прижалось к нему. Сбросив шкуры и шлем, он лег отдохнуть. Треск огня, вкусный запах жареного мяса, поднесенный к его носу, заставил его очнуться.

Они вместе ели, и У опять с волнением смотрел в ее голубые глаза и неведомое чувство нежности к этому существу проникло в него. Он старался разобраться с новыми для него ощущениями, с этими мыслями охотник и заснул, обняв прижавшуюся к нему девушку.

Его разбудил грубый удар ногой, У вскочил. Приближался рассвет, его тусклые лучи и отблеск огня в очаге освещал грозную фигуру Великого шамана и охотника Ара, которые стояли рядом с ложем.

Большого оскорбления для жителей племени, чем непрошенный визит в личную пещеру, было трудно придумать. Остолбеневший У, молча смотрел на шамана пока тот говорил:

Охотник У ты предал Великого Зеха! Ты не убил белого врага! Ты не ел мясо врага! Белый враг здесь. — Волосатая лапа шамана указала на угол, где сидела испуганная Уя.

У, чувствуя необычную смелость, дерзко перебил Великого шамана:

— Это черная женщина, моя слуга. -

Шаман схватил Ую за волосы и рывком выдернул ее из угла, обнажилась тонкая шея и показалась золотая прядь, не покрашенная черной краской. Ких прорычал:

— Великий Зех возьмет жизнь белого врага! Большой совет решит твою жизнь.

Грубые лапы шамана с силой сжали руку женщины, Уя жалобно пискнула. Охотник смотрел на эту змеиную морду, злобные глазки, тихая ненависть подавила его инстинктивный страх, зародившаяся ярость начала волной наполнять его.

Ему захотелось ударить мерзкую рожу шамана. Тихий жалобный возглас Уи переполнил его терпение, и охотник резким рывком бросился на шамана.

Ему удалось вцепиться в страшную морду, он рванул ее на себя, стараясь сорвать маску, а после этого добраться до глаз и раздавить их. Но...маска не снялась, он понял, что это была настоящая голова, а шаман был зверочеловек.

Это открытие ошеломило его, он остановился... Больше он ничего не видел так, как Ар нанес ему резкий удар по голове.

Охотник очнулся в пещере, где до него сидели враги племени. Он знал, что узкий выход

заваливался тяжелым камнем и обычно охранялся двумя охотниками.

Он вспомнил все события, которые случились с ним, болящая шишка на голове также подтверждала, что это не сон, а суровая действительность. Если шаман зверочеловек, то его убьют до встречи с Большим советом, как и Ую.

Мысли о белокожей женщине смягчили и согрели его сердце, но, когда вспомнил, что теперь ее нет, наверняка злобный шаман принес ее в жертву Великому Зеху, вновь ожесточение сменилось злобной яростью на похитителя.

Охотник вскочил и бросился к выходу, навалился всем телом на камень, закрывающий вход, и попытался его отодвинуть, но все было тщетно.

Разбив руки в кровь и устав, У обессиленный упал на камень и забылся, отдыхая. В полудреме он услышал, как кто-то вошел в камеру. Открыв глаза, он увидел ненавистную фигуру шамана, который прошипел:

— Охотник У, ты знаешь тайну Великого Зеха! Ты предал Великого Зеха! Ты умрешь здесь!

После этих слов Ких двинулся к выходу, он не обратил внимание на выкрик охотника:

— Где моя Уя? Камень снова закрыл отверстие.

Глава 12. Тихий переворот

Селение было уже близко, Антон удвоил осторожность, рядом с ним мирно вышагивал Верный, время от времени настораживая уши с щеточками на конце.

Человек ничего не боялся, наоборот, он никого не хотел пугать и вместе с тем не желал, чтобы о его приближении люди узнали раньше времени. Он незаметно подкрался к пещере У и стал наблюдать за ней и, не обнаружив никакого движения, проник в нее.

Брошенный шлем и беспорядок среди утвари, говорили, что в помещении происходила борьба, в результате которой хозяин скорее всего был захвачен. Антон решил понаблюдать за Главной пещерой, где находится руководство племени.

Он видел, как туда входили охотники, тащившие с собой голых пленников и затем уводившие их в другие пещеры. Это было интересным событием, но не главным. Его задачей было, как можно скорее найти У и выяснить все новости и события, которые произошли за время его отсутствия.

Когда из Главной пещеры вышел шаман в сопровождении двух охотников, Антон сразу насторожился и пошел за ними. Таким образом, он дошел до пещеры, расположенной по соседству с туннелем, идущем в жертвенник.

Великий шаман Ких зашел вместе с охотниками внутрь, и через некоторое время Антон увидел его и сопровождавших охранников, выходящими оттуда.

Космонавт переждал немного и тоже проник в пещеру, из которой только что вышел шаман, и осторожно двинулся вперед, в большой комнате у дальней стены он заметил двух охотников.

Они сидели перед огромным камнем, космонавт понял, что он оказался в местной тюрьме, где содержится охотник У, это подтвердили охранники, переговариваясь между собой.

Антон быстро вышел из пещеры, обдумывая как освободить молодого охотника, и направился к лесу, где его ожидал Верный. Скоро они вместе возвращались к пещере-тюрьме.

Охрана, сидевшая у камня, сначала оцепенела, увидев огромного тигрозверя, потом люди вскочили, схватив копья, но бросить их в зверя не решились.

Космонавт подошел к воинам, быстро отобрал у них копья, заставил отодвинуть камень и нырнул в камеру. Он увидел охотника, сидевшего в углу, тут же вскочившего, когда он осознал, что это Белый вождь пришел к нему.

Антон ласково тронул его за плечо, и оба вылезли из темницы. Охранники испуганно жались к стене и пялились на тигра, стоявшего рядом.

Одним движением руки Антон направил стражей в освободившуюся камеру и с помощью У завалил вход туда. Выбравшись из пещеры, они направились к лесу, где в укромном уголке пристроились поговорить.

У подробно рассказал о всех событиях, которые произошли в селении, ответил на многочисленные вопросы Белого вождя.

Космонавт особенно удивился узнав, что Великий шаман оказался зверочеловеком, хотя шлемы-головы зверей, которые носили люди и вживались в них, идеально подходили для того, чтобы даже внешне человек походил на зверочеловека.

Да, и «воспитание» людей, которое проводил Ких своеобразными методами и

средствами, изменяли селян и внутренне, делая их жестокими и равнодушными к себе подобным.

Очень его заинтересовали Танцы радости, которые он непременно решил посмотреть. Он предполагал, что это мероприятие шамана, позволит ему понять многое из жизни людей племени.

Оставив охотника внизу, Антон поднялся к Главной пещере, наблюдая за действиями вождя и шамана. Они принимали доклады о выполнении подготовительных мероприятий к Танцам радости и о постоянном прибавлении новых пленников.

Наконец, определив, что все готово, шаман назначил праздник на вечер, и все разошлись по своим пещерам. Космонавт понял, что пока отсутствие У не обнаружено, можно продолжить изучение местных обычаев. К поляне, где расположены Колеса радости, они пробирались вдвоем: У и Антон.

Ярко горели костры, образуя два гигантских круга, освещая также и большие настилы, выполненные в форме неровной окружности с высоким шестом в центре, делая их похожими на два гигантских волчка.

В свете заката дня и костров, Антон, спрятавшись вместе с У, наблюдал феерическую картину танцев. От ходящих по кругу людей, убыстряющих движение, начали исходить энергетические волны сексуального желания бледно-красного цвета с постоянно увеличивающейся насыщенностью цветов.

Это особенно четко прослеживалось на Колесах радости, куда из круга переводили людей. Женщины там вырабатывали свой спектр красного цвета, мужчины свой.

Шатры из ветвей деревьев, устроенные над колесами, позволяли женской и мужской энергии объединяться в яркий насыщенно красный цвет, который достигал цвета предельной силы и исчезал, затем начиналась новая волна роста энергетике и так много раз.

Феерическое зрелище завораживало, но Антон внимательно отслеживал действия шамана. Ких не сидел сложа руки, а работал целеустремленно. Он заставил и крутящих колеса людей тоже лечь на настилы, заменив их людьми первой партии, которые, спотыкаясь, все же послушно продолжали вращение.

Даже вождь, впавший в проstration, и его помощники, прошли эту операцию по выкачке жизненной энергии. И всеми этими действиями руководил Ких с помощью охотника Ара, которого опознал У.

Когда люди, вертевшие гигантские волчки, упали окончательно обессиленные, концентрация энергии прекратилась, а вместе с ней фейерверк цвета. Ослабевшие люди, впавшие в апатию, валялись на траве повсюду.

Бодрыми и жизнедеятельными остались только шаман и охотник Ар, которые направились к своим пещерам. Проследив за ними, друзья прошли к себе, где охотник сразу лег отдыхать, а космонавт еще долго продумывал ситуацию и свои действия в этой связи.

В назначенное время он очнулся, проделал Небесную зарядку, разбудил охотника и отправил его следить за Аром, а сам включился в наблюдение за пещерой Киха. Ближе к рассвету тот покинул жилище и направился к ритуальному залу, прошел в потайную комнату, где пробыл некоторое время и вернулся к себе.

Антон воспользовался этим. Чтобы проникнуть в жертвенник, а далее в комнату управления. Войдя в нее, он с удивлением увидел белокурую девушку, белое тельце которой, покрытое кровавыми полосами, вздрагивало от страха, голубые глаза молили о пощаде.

Он подошел к ней, успокоительно положил ей руки на голову и послал заряд доброты и

ласки. Связанная фигура девушки перестала дрожать, и она успокоилась. Космонавт предположил, что это и есть Уя, которую искал охотник, думая, что она погибла.

Это обстоятельство могло изменить его план. Он спешно подошел к пульту и поставил рубильник в исходное состояние так, как вначале он решил, что, если не будет ритуального рева, не состоится и жертвоприношение.

Оставив девушку на месте, он вернулся к пещере наблюдать за действиями шамана. Скоро обеспокоенный Ких вынырнул из своего убежища и ускоренным шагом двинулся к ритуальной пещере.

Космонавт уже прошел поворот, который вел к тюремной камере, но внезапно начал поворачиваться назад. Антон принял мгновенное решение и рванул в помещение, где содержались пленные охранники.

Он нахлобучил шлем, прикрылся шкурой и привалился к камню. Вошедший шаман быстро окинул комнату взглядом и, не став задерживаться, поспешил к обрядовой пещере.

Космонавт шел за ним по пятам, не отпуская его взглядом ни на миг. Шаман пересек весь зал, остановился перед стеной с головой Великого Зеха, открыл потайную дверь и скрылся за ней, оставив ее полуоткрытой. Жалобный вскрик девушки заставил человека действовать быстро.

Он перебежал почти весь зал, увидев щель в двери почувствовал опасность, но было поздно. Он ступил ногой на черный круг, где обычно витийствовал шаман, почва под ним провалилась и человек полетел вниз, в черную бездну.

Падая, он казалось слышал хриплые звуки шамана, означавшие смех. Сначала страх и оцепенение сковали его мозг, шок и ужас охватили все его тело, которое стремительно несло к смерти.

Злость и отвращение к себе и шаману вытеснили первоначальную инстинктивную реакцию и наполнили каждую клеточку тела ненавистью и яростью на зверчеловека, перешедшую в исступление.

И внезапно космонавт почувствовал, что скорость его падения снижается, за счет отвердения защитного поля, и совсем прекращается на дне. Окончательно он приходит в себя, сидя на земле, привыкает к темноте.

Он видит в центре ямы вбитый кол, который непременно проткнул бы его, если бы он падал в свободном падении. Он взглянул вверх и увидел вдали темный круг люка, по его прикидке глубина западни составила не менее тридцати метров.

Мысли его были заняты сейчас вопросом, который всегда мучил деятельных людей: — Что делать?

Антон осматривал место своего пребывания, когда почувствовал запах тухлой воды, которая устремилась в яму. Напор был достаточным, чтобы уровень воды поднялся ему до пояса за несколько минут, и продолжал нарастать.

Это было в его интересах, и он надеялся, что вода поднимется так высоко, что ему удастся выбраться из ловушки. С каждым метром подъема воды росла его уверенность, что ему удастся с честью вывернуться из этого положения.

Постепенно усиливалось освещение, которое шло из открытого люка. Скоро человек смог подтянуться на руках и вылезти из ямы. Он сделал это вовремя, ибо внезапно в зал вошел шаман, проверил содержимое колодца, ушел, и скоро вода в колодце пошла на убыль.

Антон, выбравшись из ямы, спрятался, ожидая шамана, тот вскоре появился и направился к выходу из пещеры. Отпускать его из наблюдения было нельзя. Космонавт

быстро проверил, жива ли девушка.

Убедившись, что она также сидит, испуганно сжавшись в углу комнаты управления, он ринулся следом за Кихом. В свою очередь шаман тоже не терял времени, он зашел в тюремную пещеру, затем направился к Ару.

Пока шаман разбирался с помощником, Антон искал друга, который устроился неподалеку и, прикорнув, не слышал приближения человека, но толчок в спину заставил подскочить и схватиться за копье. Увидев, что это Белый вождь его тревожит, он быстро успокоился и выглядел виноватым.

Космонавт рассказал, что видел Ую живой, чем вызвал бурную реакцию охотника, который хотел тут же бежать спасать девушку, но Белый вождь запретил делать это сейчас так, как ей пока ничего не угрожает.

У с трудом согласился. Потом он послушно следовал за Антоном, провожая шамана и Ара до тюрьмы, где те освободили охранников и вместе с ними направились к поляне радости, начав там будить и поднимать людей.

План человека заключался во внедрении в жизнь племени, поэтому он вместе с У и Верным поспешил на Черное озеро, чтобы там принять соответствующий облик. Они тщательно занимались этим делом, закончив его только к вечеру, и тронулись назад.

В сумерках они быстрым шагом двигались в сторону холма, когда осторожное урчание Верного предупредило их об опасности. Удвоив чуткость, Антон увидел вскоре охотника их племени, который крался по чьему-то следу.

Двигаясь за ним, они вышли на открытую поляну, в центре которой неуверенно озираясь стоял юноша гигантского роста, русые волосы ниспадали ему на плечи, под белой кожей перекатывались мощные бугры мышц.

Гигант хотел продолжить движение, но что-то привлекло его внимание на траве, он нагнулся, и это спасло ему жизнь.

Копье преследователя пролетело, слегка затронув плечо и вырвав кусок мяса. Юноша покачнулся и удивленно обернулся, глаза его с болью и растерянностью смотрели на приближающегося охотника, который махая ножом, с криком бежал на него.

В последний момент, стараясь избежать столкновения, русоволосый отклонился, и острый нож вонзился в его руку. Вскрикнув от боли, юноша инстинктивно отбросил напавшего в сторону, но тот медленно, но упрямо шел на него, крепко держа нож в руке.

Забрызганный кровью юноша со страхом смотрел на злобное существо, приближающееся к нему, не пытаясь бежать. Новый взмах ножа стал бы для него последним, если бы копье У не врезалось в грудь напавшего, мгновенно убив того.

Когда Антон и охотник подбежали к юноше, тот посмотрел на них со страхом и мольбой и упал, истекая кровью. Они быстро подхватили его и вернулись к Черному озеру, чтобы здесь подлечить молодого гиганта.

Пока космонавт останавливал кровотечение и оказывал первую помощь пострадавшему, наступила ночь. Друзья решили провести ее здесь на озере. Удобно устроившись рядом с высоким деревом, они вскоре задремали.

Антон рано разбудил У и, оставив Верного охранять юношу, они тронулись в путь, чтобы поспеть в село до рассвета. Оставив охотника рядом с пещерой Ара, он расположился около жилища шамана, который вскоре выбрался из своего логова и направился напрямик к пещере обрядов.

Космонавт следовал за ним и, помня о своем печальном опыте, на этот раз отпускал его

на достаточное расстояние и даже не вошел в пещеру, ожидая снаружи. Когда тот вышел, Антон, убедившись, что девушка жива, последовал за шаманом, который прошел прямо в пещеру к Ару.

Антон сильно сжал плечо охотника так, как тот чуть не вскочил от удивления, увидев маску тигра на фигуре Ара. Из пещеры охотника Ара вышел уже новый вождь Рих, который вместе с шаманом направился в Главную пещеру, куда вскоре после грозного рева Великого Зеха стали собираться все жители поселка.

Новый вождь сидел грозный и молчаливый. Люди спокойно восприняли его, замени никто не заметил, а может быть, то безразличие, которое Антон чувствовал в селянах, мешало им воспринимать действительность.

Сексуальные танцы и потеря энергии похоже, как мощный наркотик и последующий синдром, опустошали тело и разум, лишая их жизнеспособности и радости восприятия мира, делая их покорными автоматами.

Они не размышляли, а становились механизмом, выполняющим приказания. В этом ему очень скоро пришлось убедиться.

Верховодил всем шаман, который приказал собраться в ритуальной пещере и первый направился к ней, за ним поплелись и остальные. Заходили в нее боковой тропой, два воина теснили селян на этот путь, чем вызвали у Антона подозрение.

Он решил проверить свою мысль и направил туда У, который пошел обычной центральной дорогой, но тоже был остановлен охраной и отброшен к боковой тропе.

Космонавт понял, что организована ловушка для чужих гостей, и шаман подготовился к достойному приему. Незаметно человек присоединился к людям, бредущим в жертвенный зал, где Ких уже готовился к мрачной церемонии.

Его обычные призывы и действия не вызывали оживления, некоторые эмоции проявились после появления двух белокожих пленников, которые были немедленно зарезаны, освежеваны, разрезаны на куски и розданы присутствующим.

Послушно охотники снимали свои шлемы по приказанию шамана и вгрызались в мясо зубами. Без звериных масок человеческие лица, обрызганные кровью, лучащиеся от жадности и жестокого удовольствия, казались настолько неестественными в этой обстановке, что Антон вовремя спрятавшийся, закрыл глаза, чтобы их не видеть.

Но их пришлось открыть так, как беспокойство за импровизации шамана усилилось. А тот пристально наблюдал за всеми со своего возвышения и явно кого-то высматривал.

Сегодня он нарушал все обычаи, и космонавт, не зря следил за его действиями. Шаман предложил всем присутствующим поочередно подходить и пить кровь жертв, клянясь вечно служить Великому Зеху.

Антон с волнением следил за молодым охотником, но тот, подстраиваясь под общий ритм, сохранял равнодушие, когда расчленяли тела пленников, жирно урчал, насыщаясь человеческим мясом, с удовольствием пил теплую кровь.

На озере они славно поработали, и сейчас его трудно было узнать даже вблизи. Охотник спокойно воспринял пристальный взгляд шамана, без волнения вернулся к ожидающим соплеменникам. После того, как последний охотник исполнил обряд, Ких приказал женщинам встать перед входом в пещеру, сам снова поднялся на жертвенное место и провозгласил:

— Великий Зех возьмет жизнь белого врага!

После этих слов рядом с ним появилась связанная белокурая женщина. Молодой

охотник узнал ее, это была его Уя. Шаман поднял нож. Волнение подбросило У, вспыхнула мысль:

— Он должен спасти ее!

Его порыв был замечен. По приказу шамана на него набросились охотники и, получив сильный удар по голове, он потерял сознание и снова оказался в тюрьме, куда его притащили по воле Киха.

Антон с волнением следил за происходящими событиями, крепко стиснув зубы, он не выдал своего присутствия, смешавшись потом с другими мужчинами, когда надели свои шлемы.

Ких провозгласил, что Великий Зех победил всех врагов сегодня, но яму перед входом не разрешил засыпать. Он приказал всем охотникам ловить всех пришельцев, а белых убивать на месте. На этом церемония была окончена, и все стали расходиться.

Дождавшись, когда последние люди покинули помещение, шаман схватил Ую и затащил ее в комнату за стеной и тут же вышел.

Как только шаги его стихли, Антон проник за дверь и хотел было подойти к девушке, как его обостренный слух опознал поступь возвращающегося зверочеловека.

Он немедленно нырнул в укромный угол и спрятался за трубами. Это было ненадежное укрытие, но он надеялся, что Ких сейчас успокоился и не ожидает сопротивления.

Шаман зашел, уверенно направился к противоположной стене, приподнял плиту и толкнул камень, прикрывающий дверь в комнату, посередине которой было устроено колесо радости, небольшого размера.

Ких затащил туда девушку, развязал ей ноги и, набросив на шею длинный кожаный шнурок, поднял на ноги. Усевшись на выступающий камень, он плеткой начал подгонять Ую, заставляя ее бегать по кругу, наслаждаясь энергетическим «туманом», который начал окутывать ее фигуру.

Антон решил прервать его идиллию, и открыл выходную дверь из комнаты управления, тут же ее закрыл, спрятавшись в жертвенном зале. Через некоторое время показалась фигура шамана, который подозрительно озираясь, пересек весь зал и скрылся в туннеле.

Космонавт долго ждал, понимая, скорее чувствуя, что шаман обязательно проверится, и, действительно, тот снова появился, внимательно окинул зал и успокоенный медленно двинулся прочь из пещеры.

Человек осторожно отследил его до Главной пещеры и оставил там. Антон решил, что Шаман успокоился, теперь пусть окончательно остынет. По-видимому, сейчас можно не ожидать от него подвохов.

— Главная задача на сегодня-спасти охотника,

— эти невысказанные мысли бродили в голове человека, когда он удалялся от холма.

Антон быстрым шагом направился к Черному озеру, где он оставил юношу и Верного, чтобы выполнить намеченный план спасения охотника.

Когда он вышел к озеру, его оживленно встретил тигр, который бросился на него, вместо тела встретил воздух, и упал, не встретив опоры. Он обиженно фыркал, глядя на приближающегося человека, который внезапно убежал от него.

Космонавт ласково потрепал Верного по загривку, почесал усы и, тот лег на траву блаженно урча, ожидая новой порции удовольствия.

Поиграв с ним, он подошел к юноше, все тело которого находилось в лечебной грязи. Гигант еще не приходил в сознание. Человек попросил тигра помочиться на тело больного,

зная, что это отпугнет от него всех зверей. Он вместе с Верным двинулся к селению.

Достигнув места битвы юноши, он нашел тело охотника убитого У и, привязав его к телу животного, продолжил свой путь. Верный, неприязненно косясь на свою ношу, послушно притащил труп к холму.

Дождавшись ночи, Антон проник в пещеру и, убедившись, что охранник в тюрьме спит, с помощью Верного освободил охотника У и заменил его трупом соплеменника, обменявшись шлемами.

Спустившись к лесу и расположившись отдохнуть, космонавт рассказал охотнику обо всем случившемся, в том числе о том, что его Уя жива и, по-прежнему, является пленницей шамана. Тот радостно вскочил, эмоции распирали его, он хотел немедленно броситься спасать ее.

Но космонавт уговорил его не делать этого так, как шаман натравит на них все племя, и придется бороться со всеми соплеменниками, убивать их. Охотник неуверенно согласился и расположился на ночлег. Человек еще долго размышлял о прошедших и возможных будущих событиях прежде, чем забылся.

Тревожный толчок в сердце заставил Антона вскочить, рядом зашевелился Верный, а У нигде не было. Космонавт стремительно рванулся к пещере обрядов, так, как был уверен, что его друг двинулся туда. Он настиг его вовремя, еще несколько шагов, и молодой охотник корчился бы на кольях в яме.

Когда человек подбежал к охотнику, тот хотел продолжать свой путь, но Белый вождь наглядно показал ему, где тот мог очутиться, не подоспей он ему на помощь. Охотник благодарно схватил друга за руки, но горячо попросил хотя бы посмотреть на девушку.

Друзья подошли к задней стене зала и, открыв потайную дверь вошли в комнату. Уя сидела там же в углу, свернувшись калачиком, и спала. Антон даже в темноте видел, как измучилась и устала девушка. Охотник еле различил тело девушки в темноте, но, увидев ее, сразу успокоился.

Друзья вышли из комнаты, не разбудив Ую. Они спустились к лесу и направились к Черному озеру, рядом шел и резвился Верный, который уловил их настроение.

Достигнув назначенного места, Антон увидел, что гиганту стало легче, на лбу выступила испарина, он открыл глаза и со страхом смотрел, на них и на тигра. Космонавт ласково поговорил с ним, дружелюбно положив руку на лоб, и тот успокоился, закрыл глаза и заснул.

Белый вождь попросил У поухаживать за юношей, пока его не будет, так, как он собрался навестить Пира в крепости и узнать, что там происходит. Сказав охотнику, что он придет через две луны и они спасут девушку, Антон направился к каменоломне. Рядом с ним гордо трусил Верный.

Глава 13. Дневник

Эн Мартис, Мария Мороз и Нэд Кент наблюдали, как командир Антон Гранатов в космическом скафандре спускается с горы и входит в таинственный и незнакомый мир. Порыв Марии навстречу космонавту ни к чему не привел.

Кокон не выпустил девушку из своих объятий. Они могли видеть и слышать новый мир, а обратной связи не было. Антон их не воспринимал, он находился в другом пространственно-временном плане вселенной.

Попав в нулевой энергетический кокон, Эн, Мария и Нэд сумели произвести развертку пространства и времени, совпавшую по своим характеристикам с координатами их командира.

И сейчас они с волнением следили за первыми шагами Антона по чужой земле, как он пробирался по лесу.

— Странный мир и странные растения. — задумчиво сказала Мария, пристально наблюдая за командиром, который продирался сквозь чащу.

— Более, чем странный, какой-то нереальный. Посмотри, какая мешанина форм и видов растений. — подтвердил Нэд, устраиваясь поудобнее.

— Да, и самое удивительное, что многие растения напоминают земные виды, правда смешанные с другими, и только их багрово-красный цвет говорит, что растут они не на Земле. — добавила Эн.

— Вот это, например, настоящий эвкалипт. — указала она на огромное дерево, к которому прижался Антон в скафандре.

— Странная проплешина, вокруг ничего не растет. Опасность, командир! — воскликнул штурман, подаваясь вперед и, обращаясь к другу, как будто тот мог его услышать.

Они увидели, как огромный гейзер пара поднялся в воздух, из-под земли высунулась страшная зубастая пасть и защелкнулась на скафандре. Мария вскрикнула и закрыла глаза.

— Он жив! — воскликнул Нэд, — и только желваки на побелевших щеках говорили, что он сдерживается с трудом. Мария смотрела на невредимого Антона и слезы радости капали из ее глаз. Наконец, она протерла их и проговорила хрипловатым голосом:

— Но как это может быть, Нэд? Я своими глазами видела, как эта зубастая тварь укусила его!

— На это я тебе могу сказать- не верь глазам своим. — почти улыбнулся штурман пересохшими губами.

— Нэд, он опять идет к такому же дереву, зачем? — тоскливо воскликнула девушка.

— Пока не знаю, — медленно проговорил штурман, с силой сжав кулаки, — но уверен, что так надо.

Они пристально вглядывались в землю вокруг дерева и четко зафиксировали и выброс пара, и мощные челюсти, опять сомкнувшиеся в воздухе, и мгновенное перемещение их командира в пространстве на несколько метров.

— Фантастика, — выдохнул штурман, — этого не может быть! Как он мог спастись? Какая сила его выручила?

— Но эта сила явно добрая, — счастливо улыбаясь сквозь слезы выговорила девушка.

— Что это за монстр? — пришла очередь воскликнуть штурману. — Похож на бронтозавра.

— Ой, он гонится за командиром! — сжав кулачки прошептала Эн.

Оба облегченно вздохнули, когда увидели, что бронтозавр вступил в схватку с тираннозавром, оставив свою жертву в покое.

— Его размер не менее тридцати метров, но зубы, это же настоящая циркулярная пила. Посмотри, как он раскусил тираннозавра пополам. Ну и зверюга, на Земле такие гиганты считались травоядными. — говорила Мария, зачарованно глядя, на картину битвы гигантов.

— Почему он стоит, Нэд? Почему не спасается? Какая разница какие, разве не видно, что они опасны для человека? Для меня ясно одно, это не Земля, потому что на Земле таких чудовищ не было, и не могли существовать вместе бронтозавр и тираннозавр так, как разница между их появлением составляет более пятидесяти миллионов лет, — с волнением выдохнула врач.

— Сейчас ему надо бежать, он ведь без скафандра, поможет ли теперь ему его чудосила? — печально проговорил штурман.

— Наконец-то, он побежал. Антон, спасайся! — закричала Эн, когда увидела, как гигантская пасть старается схватить полуголого человека. Вскрикнув, она отвернулась и прижалась лицом к груди штурмана, который, глядя ее по волосам бормотал, как заезженный патефон, одно и то же:

— Все будет хорошо, все будет хорошо, все будет хорошо!

Глядя на неудачные попытки зверя сожрать человека, который каждый раз в последний момент оказывался на недостижимом расстоянии для зубов монстра, Нэд провозгласил с восхищением в голосе:

— Девушки посмотрите, его действительно охраняет добрая сила.

Вместе они смотрели за последней попыткой гиганта справиться с жертвой. Внезапно картина изменилась, они увидели Антона, лежащим в лесу, бронтозавра поблизости не было видно.

— На этот раз его отбросило довольно далеко. — протянул Нэд, наблюдая за космонавтом, который направился к поляне, где происходила битва двух зверей.

— Смотри, он опять ищет этого зверюгу! — в отчаянии простонала девушка.

— На этот раз ему не до него. — ответил мужчина, с интересом рассматривая действия второго бронтозавра, который подбежав к первому, за которым наблюдал Антон, начал совершать быстрые круги вокруг него. Они видели, как первый гигант ударил хвостом второго, прервав его бег, и как тот ответил ему, поразив гребнем основание шеи.

— Эти гребешки видно острые как иглы, — заметил Нэд.

— Смотри, что он делает! — отчаянно вскрикнула Мария, увидев, что Антон спокойно подходит к гиганту взбирается на него и удаляет костяные стрелы из шеи бронтозавра.

— Так эта тварь к тому же и неблагодарная, — заметил штурман, увидев новые неудачные попытки зверя укусить человека.

— Он его приручил! — восхищенно сказала Эн, наблюдая, как Антон разговаривает с хищником, похлопывая по бронированной спине.

Опять отчаянно вскричала:

— Антон, спасайся! — как будто он мог ее слышать.

Они снова с ужасом смотрели как огромный тираннозавр пытался поужинать командиром и облегченным выдохом встретили поражение, которое ему нанес бронтозавр, спасая человека. Девушка отвернулась, чтобы не видеть картины пиршества бронтозавра, который огромными зубами, словно пилой отрывал куски мяса с поверженного

тираннозавра.

— Все это подтверждает нашу теорию многомерной структуры времени. — тихие слова штурмана заставили Марию снова повернуться.

— Что ты имеешь в виду? — пытливо спросила она.

— Я делаю только предположение относительно способности командира увертываться от зубов хищников. Мы видели с тобой бои, где обычный человек просто бы не выдержал, был бы просто съеден, разве не так? — полу утвердительно спросил и тут же продолжил штурман.

Мы видели, что в случае смертельной опасности, его тело мгновенно перемещалось и оказывалось не достигаемым для хищников. Вот это я и пытаюсь объяснить.

— Ты думаешь, что хроноэнергия воздействовала не только на нас, но и на него? — мгновенно подхватила девушка.

— Именно так, — увлекаясь продолжил штурман, — хроноэнергия направленно и избирательно действовала на всех нас. Если мы предположим наличие хотя бы трехмерной структуры времени, которая нашла отражение в представлении о прошлом, настоящем и будущем, а это и явилось основой нашей пространственно- временной развертки, то справедливо предположить, что Антон получил заряд плюсовой хроноэнергии.

— Правильно, а, попав в мир с обычной или минусовой энергией, материя, окруженная плюсовым полем, становится вечной и неуничтожимой. — радостно захлопала Эн. — Какой ты молодец! Значит Антону в этом мире ничего не грозит.

— Похоже, что мы верно мыслили, но все таки необходимо посмотреть за дальнейшими событиями, которые подтвердят нашу гипотезу, — проговорил Нэд.

Внезапно картина изменилась, они увидели, что Антон с бронтозавром направляется к реке, а на него пикирует огромная птица-дракон с зубастой пастью, которую бронтозавр сбивает хвостом, и они мирно бредут к воде.

Снова меняется характер окружающей природы, Антон наблюдает за тираннозавром, который мирно щиплет траву на лугу, а вокруг него начинает совершать круги другой тираннозавр, а затем первый зверь также закружился только в обратном направлении. Бег все ускорялся, затем животные внезапно остановились и, поднявшись на задние ноги, бросились друг другу навстречу и исчезли.

Мария удивленно воскликнула:

— Нэд, этого не может быть, но они исчезли.

— Да, потрясающее зрелище, но ты заметила, мы как будто просматриваем страницы жизни Антона на этой планете. Меняется пространство, чередуются время суток, события, в центре которых командир, — задумчиво глядя вперед произнес штурман.

— Согласна с этим, по-моему, мы видим неординарные события его жизни, как бы дневник его впечатлений, — продолжила его мысль Эн.

Затем они опять увидели Антона рядом с раненым летающим драконом и бронтозавром, который летел на них, стараясь их раздавить. Но человек вышел ему навстречу и фигура и поза его говорили: — Стой!

И зверь услышал, замотал головой и осел на задние ноги. Они смотрели, как Антон поил и лечил птицу, и с бронтозавром охраняли ее.

Вместе с космонавтом они летели на драконе, любовались необыкновенными видами земли с высоты, и падали, прощаясь с жизнью и наслаждаясь ею, после чудесного спасения.

Они наблюдали, как Антон в шортах пытался соорудить седло из материалов, взятых с

корабля, и как те внезапно исчезли, заставив его использовать местные растения.

— Эти исчезновения, по-видимому, связаны между собой, я имею в виду тех тираннозавров и эти вещи с корабля. — проговорила Мария, внимательно следя за событиями, которые разворачивались перед ними.

— У нас еще мало фактов, но я бы разграничила эти явления и рассматривала бы их как отдельные события. — ответила Эн.

— Почему ты так думаешь? — заинтересовано бросил штурман, не отрываясь от очередного зрелища.

— Живая материя может быть наделена биоэнергией с различными характеристиками, связанными, в том числе и с воспроизводством себе подобных и другими функциями, чего не скажешь о мертвой материи. — живо пояснила девушка.

— А мне кажется, — начал штурман и пресекаясь, затем продолжал удивленно. — Эн, ведь это, наверняка, искусственное сооружение!

— Несомненно, так — согласилась девушка.

Антон поднимался на холм, на вершине которого стояла каменная пирамида с острой вершиной. Вблизи было видно, что стены, грубо обточенные, имеют искусственное происхождение. Они увидели, как командир открыл вход, вошел в зал, который осветился чающим светом, и был атакован копьями и, преодолев ловушки достиг возвышения, на котором покоилась маленькая пирамида.

Мария вздрогнула, когда на космонавта обрушился металлический колокол, и он оказался в капкане. Они видели, с каким интересом Антон изучал книгу в металлическом переплете.

Дальнейшие его действия вызвали недоумение друзей: он протягивал кому-то руки, вел с кем-то беззвучный разговор, затем встал на колени перед постаментом, на котором лежала книга, наклонил голову, его кулон вспыхнул голубым светом, и книга исчезла. Они услышали только его последние слова.

С восхищением и страхом смотрели они, как космонавт выбирался из капкана, и, оставив друзей- животных, которые не хотели пересекать незримую границу, двинулся один.

— Ты заметила, что характер местности изменился? — спросил штурман и посмотрел на Марию.

— Как- будто он вошел в другой мир, более спокойный, здесь цвета менее насыщены темно-красным спектром, нет буреломов, завалов, непроходимых чащоб, — сразу ответила девушка. И тут же воскликнула. — Это же настоящий саблезубый тигр!

С замиранием сердца девушки смотрели, как спасал и лечил командир раненого зверя, назвав его Верным, который потом от него не отставал. С застывшими лицами наблюдали посещение Антоном крепости, первые встречи с людьми со звериными мордами, которые охраняли и убивали изможденных пленников- обыкновенных людей.

Ужасом наполнились их сердца, когда они увидели, как мохнатые зверолоды лапами раздирали туши животных и мертвые тела людей на отдельные куски мяса и жрали их в потоках крови.

Отвращение вызвало зрелище зверолодей, наслаждающихся муками людей- каменотесов в лабиринте, которые разбивались о стены, пытаясь соединиться друг с другом, и последовавшая затем вакханалия людоедства. Радостно встретили они удачный побег Антона из каменоломни и встречу его с друзьями, которых он вылечил.

Промелькнули сцены похода космонавта и прибытия в село охотника. Его встреча с

вождем и шаманом и, последовавшее жертвоприношение женщины, заставили Эн расплакаться. Они видели, как Антон чуть не утонул в пещере обрядов и спасал Пира от змея, как хрипел в предсмертных муках человек, вертевший колесо радости, и присутствовали на церемонии посвящения Пира и на сладострастных оргиях жреца Шира.

Они наблюдали к чему привела попытка Антона сломать колесо и его поход под землей, душераздирающие крики людей, попавших туда, борьбу космонавта во мраке пещеры обновления и феерическое зрелище танцев радости, падающих в смертельной усталости людей и падение в бездну колодца, встречу охотника с девушкой и пленение и освобождение обоих.

Внезапно калейдоскоп событий прекратил свое быстрое вращение, сначала увеличились сроки показа картин и, наконец, смена кадров прекратилась.

Сейчас штурман и девушки оказались в лесу, впереди был виден холм с крепостью на вершине, где трудились каменотесы, а рядом на траве, положив голову на мягкий бок саблезубого тигра, с закрытыми глазами отдыхал командир.

— По-видимому, кино кончилось, и мы находимся в реальном времени. — устало провозгласил штурман, вставая на ноги.

— Скорее мы достигли реального времени Антона, но почему, именно его? С помощью развертки времени и пространства мы могли бы наблюдать различные витки Великого предела. — задумчиво проговорила Эн, которая сидела, обхватив колени руками.

— Хорошо, давай сейчас по рассуждаем, как говорится от печки, — начал менторским тоном штурман:

— С чего мы начали? Задал он риторический вопрос и сам же на него ответил:

— Мы приняли за основу положение, что мы находимся в некоей нулевой точке, где нет пространства, времени. Применив китайское учение о Великом пределе, используя его символику, мы развернули «нуль», создав свою мини вселенную с определенными свойствами пространства и времени. Это первый факт.

Создав свой мир, мы можем контактировать с реальным пространством и временем Антона. Это второй факт. А вот, почему? Напрашивается вывод: потому, что существует некая связь между мирами, но в чем она может выражаться?

— В сходстве основных параметров пространства и времени, — нетерпеливо перебила Эн. — И главным связующим звеном являемся мы- люди, материя, перенесенная волей Беспредельного в начало- начал.

— Хорошо, продолжим дальше, — терпеливо сказал Нэд. — Антон и мы- основные связующие факторы, и это похоже так, ибо он несет собственную энергетiku в тот мир и не является его частью, а наоборот, он — наша частица, осколок нашего мира.

— И создает соответствующие условия для нашей связи, — продолжила горячо Эн, — поэтому мы можем видеть и, иногда, слышать его. И все таки, мы что-то упустили в своих рассуждениях. Должен существовать конкретный факт, непосредственно связанный с Антоном, позволяющий нам присутствовать в его реальности.

— Как он может там воздействовать на изначальные факторы строения мира, если он ходит голый и кроме шортов и, — штурман умолк и посмотрел на Эн.

— И кулона, — закончила девушка. — Смотри, он блестит на его шее. Как мы забыли о его знаменитом родовом талисмани. Его форма и содержание составляют характеристики Великого предела. Тот же круг, те же элементы превращения энергии Янь и Инь в пять стихий.

— Помнишь, — включилась в беседу Мария, — как мы удивлялись и спрашивали, зачем нижняя черта на звезде его кулона. А он отвечал, что эта линия- черта его жизни и одновременно перекладина для буквы А, начальной буквы его имени?

— Точно, — подтвердил штурман. — Он несет на себе энергетику нашего мира. Поэтому, развернув пространство и время мы соединились с его реальностью. Однако, почему мы его видим и слышим, а он нас нет?

— Может быть это и не так, — взволнованно вмешалась Мария. — Думаю, что между нами возможна связь, чувствую она может быть в другой форме, но сердцем я ощущаю и соприкасаюсь с ним.

Девушка встала и, обращаясь к спящему космонавту горячо воскликнула:

— Антон, дорогой, если ты нас слышишь, проснись, поговори с нами!

И чудо свершилось, командир пробудился, он услышал страстные слова девушки.

Глава 14. Мария

После просмотра жизни командира они собрались на полу, сотворенного помещения, и долго обсуждали это событие. Решили укрепить пространство, девушкам предложили наложить волосы на существующий круг, подравняв фигуру.

Ползая по полу, Эн незаметно поглядывала на уверенную фигуру штурмана и неожиданные мысли посетили ее... После того случая, когда Нэд чуть не овладел ею, она посмотрела на него уже другими глазами. Его сильное мужское тело притягивало взор и вызывало приятное тепло в теле.

Она всегда относилась к мужчинам как к друзьям, которые разделялись на тех, кто может помочь в учебе, работе и бизнесе и тех, кто, наоборот, хочет ее использовать в своих целях. К этому она пришла, анализируя собственный опыт и подруг в США.

Работая в составе группы космонавтов в России, ей пришлось изменить свое мнение о мужчинах. Все окружающие люди старались помочь бескорыстно, ничего не требуя для себя, отдавая время и знания.

Встретив штурмана, она, как обычно, наложила на него свою кальку, но он, как и Антон, выходили за рамки ее шаблона. Они стали настоящими друзьями, с которыми она готова, как говорили ее друзья, пройти огонь, воду и медные трубы. Она знала, что они не подведут.

Нэд вызывал особое чувство близости, не от того, что был ее соотечественником, просто, касаясь во время работы его тела, она внутренне вздрагивала, явно не показывая этого. Штурман оставался холоден и не проявлял стремления к близости с ней, соблюдал договоренности между ними. Это уже стало обижать ее.

К тому же и Мария стала подмигивать, определенно она раскрыла ее чувства, надо будет поговорить с нею. Девушка поглядела на Марию, та увидела ее призывный взгляд и подползла ей. Эн прошептала тихо, чтобы штурман не услышал:

— Машка, хватит подначивать, у нас с Нэдом ничего нет.

— Только ты дрожишь, касаясь его, разве не так? — спросила девушка.

— Конечно нет, мы держим нейтралитет. — Объяснила Эн.

— А как же твои страдания? — тихо воскликнула Мария.

— Какие страдания, он даже ничего не замечает. — ответила Эн.

— Хочешь я раскрою ему глаза? — шутливо спросила Мария.

— Только попробуй, — засмеялась подруга.

— А вот сейчас и попробую! — Шепнула врач, вскочила на ноги и провокационно сделала шаги в сторону мужчины.

Эн тоже поднялась, а Мария засмеялась и прыгнула от нее дальше, пробегая центр, девушка внезапно осветилась и ... ИСЧЕЗЛА. Она пропала неожиданно, ее друзья слышали только эхо ее смеха.

...Мария попыталась открыть глаза, но не смогла, все тело болело, каждая косточка отзывалась непривычным чувством скованности. Тело как бы забыло свое состояние здоровья.

Девушка начала вспоминать события, которые с ней произошли. Медленно всплывали отдельные кадры, которые не спеша соединялись в единую картину. Наконец, вспыхнул последний сюжет, когда ее охватил сначала свет, затем полный мрак и боль.

Мария заставила себя открыть глаза, призрачный свет проник через веки. Для нее свет был резкий, и она снова закрыла глаза. Открыв глаза, она определила, что находится на свежем воздухе. Тело чувствует тепло, проявился запах свежих листьев.

— Теперь надо собраться, провести внутренний комплекс оздоровления, прозондировать весь организм: — решила девушка. Через некоторое время она пришла в себя, вспоминала, осмысливать все, что с ней произошло. Она привстала вздохнула, почувствовала на вкус этот мир, чтобы сделать первые неуверенные шаги в новую жизнь.

Антон открыл глаза сразу, без медленного перехода, призыв Марии еще звенел, как ему казалось в воздухе, и прощальный перед исчезновением смех. Он смотрел в сторону друзей, на то место, где они стояли, обращаясь к нему. Взирает напряженно, стараясь увидеть хоть что-то, и ему показалось, что он ощущает сгущение воздуха или пространства на этом участке видимости.

Космонавт встал и обратился к своим друзьям:

— Дорогие мои, Эн, Мария и Нэд, верю, что вы слышите меня, как я вас слышу и вижу во сне. Теперь я буду с вами разговаривать и советоваться пока в одностороннем порядке. Мне нужен ваш совет и поддержка, я очень устал без нормального общения, дружеского участия.

Вы теперь знаете обо всех событиях, которые произошли со мной на этой планете. Я окунулся в страшный и безумный мир, где происходят непонятные, но целенаправленные мероприятия по уничтожению людей, превращению их в животных, выработан механизм, осуществляющий комплексное воздействие на физическое и психическое развитие местных жителей.

— А теперь я пойду искать Марию. Пока, ребята.

Космонавт задумался:

— Где же ее искать? Если рассуждать логически, то существуют два варианта: корабль и граница племени. И там, и там проявляется разница потенциалов энергии. Начну все-таки с территории охотников так, как именно там Мария может быть захвачена в плен и подвергнута другим опасностям.

Антон быстро продвигался в сторону границы, рядом бежал Верный. Человек попросил зверя ускорить поиски девушки и тот мгновенно сорвался в бег. Космонавт тоже ускорился, через некоторое время он услышал знакомое рычание.

Он вышел на редколесье и увидел Марию, которая бездвижно лежала на листьях, а рядом стоял Верный. Антон подошел и присел рядом с голым телом подруги, начал приводить в чувство, не увидел на теле повреждений. Поэтому аккуратно потрогал голову.

Девушка открыла глаза, увидела Антона и обняла его вскрикнув:

— Антошка, как я рада тебя видеть! Девушка вскочила и тут же, прикрывая низ, бросилась в сторону.

Пробежав пару шагов, она споткнулась о бревно и упала. Антон быстро достал нож и ринулся к ней, когда увидел, как это бревно поднимает свое тело над упавшей девушкой. Быстрый удар ножа заставил гада убраться.

Мария побледнела и села, обняв свои колени, Антон подошел, протянул руку, поднял девушку и сказал:

— Маша, ты пришла в жестокий мир, полный врагов для человека. Меня защищает поле, ты должна быть рядом со мной, если не хочешь погибнуть. Не отходить от меня ни на шаг. Поняла? — добавил он мягко.

— Все понятно, командир, помоги мне чем-нибудь прикрыться, — смущенно попросила Мария.

— Здесь мы вряд ли найдем что-нибудь, пойдем к кораблю и там приоденемся.

Далее пара, держась за руки двинулась к горам. Сопровождал их саблевидный тигр Верный и другие звери, старались держаться от них по дальше. Когда они остановились на ночлег, тигр притащил им зайца.

Антон предложил девушке покушать, та с удивлением смотрела, как мужчина при помощи увеличительного стекла из ножа разжигает огонь и поджаривает кусочки зайца. Смотря на огонь, Мария произнесла:

— Командир, там в коконе мы не ели и не пили, а время как будто замерло.

— Зато здесь нам придется подкрепляться регулярно, однако я должен сказать, что не часто, по-видимому, это связано с замедленным обменом веществ. Но это уже ваша епархия.

— Ладно, разберемся: — пробурчала девушка с набитым ртом.

Ночью мужчина проснулся, ощущая теплое тело Марины, она прижалась к нему слишком близко, он ощущал ее плотные груди и вождение стало охватывать его, но как всегда в момент эмоционального возбуждения у него включался механизм анализа окружающей обстановки и обнуления эмоций.

Антон вспомнил как все происходило, как воспитывалась ...главная черта его характера: стремление к справедливости.

Это черта воспитывалась на протяжении всей жизни Антона. Его мать постоянно говорила ему:

Будь всегда справедливым к людям.

Он понимал эту справедливость по-своему: у тебя отняли что-то-отними это назад, тебя ударили-справедливость требует дать сдачи. Так он и добивался ее, особенно в детском доме, куда он попал после смерти матери.

Будучи 10 летним парнем, он не раздумывая бросался в драку, завоевывая свое право на справедливость. Эта черта характера привлекала к нему детдомовцев, но многих она отталкивала от него. Подобное поведение друзей удивляло его.

Последней каплей стала история с Полиной, которой он тайно симпатизировал. Один раз ее сильно толкнул на переменке парень, она упала и ударилась коленкой. В ответ Антон хорошо его избил, и того отправили в медицинский пункт, а Антона на неделю лишили экскурсий по городу. Свою девочку Антон нашел у кровати побитого и потребовал объяснения и получил ответ:

— Сначала думать надо, дурак!

После этого случая он перестал сразу бросаться в драку, у него начала отрабатываться привычка сначала думать, а потом действовать. В последствии она переросла в серьезную особенность: мгновенно анализировать изменяющуюся обстановку.

В детдоме его сначала называли "гранаткин", за взрывной характер, а затем он получил прозвище " шериф" после того, как он разрулил ситуацию доминирования Сереги Долина над всеми детьми, который руководил хулиганскими происками воспитанников.

После детдома он спокойный, уверенный и добрый, развивал свои качества в училище, в академии и в отряде космонавтов, что не раз спасало его в смертельных ситуациях.

Он мгновенно рассчитал возможность выхода из штопора истребителя, у которого заглух двигатель. В нужный момент Антон включил форсаж, погасив скорость до минимума с помощью парашюта, сумел спланировать на землю. Лонжероны выдержали жесткую

посадку.

Мгновенный расчет на базе рефлекса помог ему посадить лунный модуль, включить запасной маневровый двигатель.

Его удачливость помогла ему войти в состав отряда космонавтов.

Вот и сейчас Антон приподнялся, посмотрел на беспомощную фигуру врача. Нежно поцеловал в лоб и повернулся набок. Девушка, прошептав во сне, что-то вроде спасибо и заснула, крепко прижавшись к Антону.

Утром путники продолжили свой путь. Перед входом в Багровый лес Верный, рыкнул и сел на задние лапы. Антон, указывая на него, сказал:

— Маш, видишь, он извиняется, что дальше нам придется идти без него. Врач подошла и ласково погладила голову тигра, который лизнул ее в лицо.

Девушка недоуменно поглядела на командира и спросила:

— Почему он не может пойти с нами?

— Я тоже не совсем в этом разобрался, но предполагаю, что это связано с особенностями местного пространства. Кстати, думаю, что нам здесь надо задержаться и подумать, — ответил Антон.

— Почему? — вновь спросила девушка.

— Да потому, что вы, госпожа доктор, можете внезапно исчезнуть в другом пространстве.

--Командир, но вы же спокойно проходили эту границу.

-- Проанализируйте, пожалуйста, свой приход сюда. Вспомните все подробно, каждое движение, — попросил Антон.

— Я отошла от Эн, нет скорее отбежала, вот и все.

— Это главное, вспомните, куда бежали? Через, что пробежали? Подробнее, — уточнил мужчина.

— Я прекрасно все помню, пробежала через нашу фигуру Великого предела, которую составили из волос.

— Теперь я полностью уверен, в том, что вы стали дополнительным катетом этой фигуры, отображающей пространственную структуру. Скажу больше, вы стали ее высотой.

— Антон, но что это значит?

— воскликнула взволнованно Мария и подняла на него глаза.

— Мария, вы стали временной составляющей фигуры предела. Вы развернули не только пространственную, но и временную структуру. Вы там ощущали время?

— Честно? Нет, для нас все проходило мимолетно, мы наблюдали вас и вашу здесь жизнь как мелькающие кадры с разной скоростью. Мы просмотрели ее за несколько минут, но это по моей субъективной оценке.

--Видите, вы пришли сюда как времечко. Это пространство вас приняло, но неизвестно, что будет на той стороне, может возникнуть аннигиляция.

— Ну хорошо, пускай я время, но тогда я должна быть бестелесной, не видимой, облачком, газом, а я себя чувствую вполне материальной. Можешь меня потрогать, разрешаю.

— Верю и вам и своим глазам- согласился мужчина.

— Давайте, рассмотрим с другой стороны. Наши друзья утверждают, что я пришел сюда как свернутое пространство с временной оболочкой, которая меня и спасает.

— Командир, — прервала его Мария, — исходя из логики, я как время, вообще

бессмертна и обо мне не надо беспокоиться.

— Здесь вы ошибаетесь, дорогой врач, и вы, и я материальные структуры и живем в пространстве, но я имею защитное поле, а вы нет. В чем разница? — вопросительно посмотрел на девушку Антон. И сам же ответил — В потенциале.

— Поясните, — попросила девушка, придвигаясь.

— Вывод напрашивается сам: у меня или у моей оболочки потенциал, который отталкивает местное пространство. А у вас мадам, потенциал временной. Если я могу свободно передвигаться по местности, то вы, ваше степенство, можете без проблем перемещаться по времени, по крайней мере, по-моему, мнению.

— Командир, вы опять шутите. Так что мы будем делать? Идти вперед или опять будем рассуждать? — обиженно возразила Мария.

— Конечно пойдём, но осторожно, вы Маша, должны постоянно находиться у меня за спиной, даже на первое время, обхватите руками мой пояс. Посмотрим, как пойдут дела. От меня ни на шаг. Согласны? — Антон требовательно посмотрел на врача.

— Согласна, конечно, — буркнула девушка.

Глава 15. Испытание

Пара, после проверки перешла границу и вошла в лес, им предстояло достигнуть гор, где скрывается корабль. Антон мысленно вызвал диплодока Полезного и дракончика Странника. Приход Полезного вызвал возглас удивления у девушки, а стук крыльев, спикировавшей на них птицы, заставил в страхе отшатнуться.

Дальше они ехали на спине диплодока, быстрее передвигаясь. Перед закатом они решили отдохнуть и расположились на небольшой опушке. Мария начала разделять зайца, а Антон решил поискать нужные фрукты. Вдруг он услышал короткий крик девушки.

Он поднял голову и увидел Катю в лапах взлетающей птицы. Тут же услышал знакомый шум крыльев, подлетел Странник. Мужчина подпрыгнул и оседлал шею птицы. Взлетели быстро, и он увидел чуть дальше большого птеродактиля, в лапах которого висела девушка. Он быстро поднимался в высоту.

Странник, подгоняемый ездоком, настигал вора. Антон внимательно следил за полетом соседа и очень переживал за Марию. Сейчас самое главное не упустить этого дракончика в лесах. Он может скрыться в чащобах и есть вероятность, что птица поранит свой живой груз.

Антон настиг похитителя, наступал самый важный момент, освобождение врача. Он подвел Странника под хватчика и воздействовал на его мозг. Враг начал спускаться, но добычу свою держал крепко. Это не устраивало мужчину. Он усилил давление на мозг птицы, она не выдержала, выпустив свою добычу.

Антон резко бросил Странника вниз, он был готов к тому, чтобы подставить крылья под падающую девушку. Расчет был точен, крылья стали амортизатором, погасив полет, подбросив тело вверх.

До земли оставалось метров тридцать. Тогда мужчина, прыгнув, перехватил в воздухе Марию и продолжил падение вместе с ней.

Поле окончательно погасило инерцию и отбросило их в сторону. Космонавт крепко держал девушку в объятиях, в результате она оказалась на земле, распластавшись на теле мужчины, безудержно ревя и осыпая поцелуями лицо своего спасителя. Он гладил ее голову и посылал мысли успокоения.

Когда Мария пришла в себя и прекратила плакать, он помог ей подняться, осмотрел ее тело и шутливо сказал:

— Хотя я не врач, однако утверждаю, что пациент скорее жив, чем мертв.

— Спорное утверждение, дорогой коллега, я бы для начала провела консультацию с более опытным врачом. — поддержала его Мария.

-- Я так понимаю этот врач — вы? Тогда флаг вам в руки и осматривайте своего инвалида.

--Командир, вы опять подтверждаете свою слабую квалификацию, определив неверный диагноз.

--Вот сейчас я с вами поспорю, дорогой коллега, я вижу огромную гематому на вашей ножке и полагаю, что, если ее не полечить, она воспалится и приведет к летальному исходу.

— Опять ваша низкая квалификация приводит к не правильным выводам. Не можете отличить простейший синяк от гематомы.

Так пикируясь, девушка окончательно пришла в себя. Все таки серьезная встряска заставила их задержаться на этом месте, уделив время на лечение девушки. Потом сели на

упавшем дереве. Антон начал говорить первым:

— Теперь Маша, вы мне расскажете, как там летали птичкой.

— Полет был нормальным, командир, ведь это вы скомандовали от винта, а потом заговорила уже серьезно:

— Подъем, полет были чудесными, это было захватывающее чувство.

--Это я понимаю, сам ощутил подобное. Я волновался, что он проколет когтями твое тело.

--Я сама удивилась, что захват был мягкий, я могла даже шевелиться немного, ответила девушка.

-- Вам, Мария, очень повезло.

--Да, если бы не свободное падение, можно было бы назвать это событие простым приключением, возразила Мария.

— Я не это имел в виду. Обычно эти твари прокалывают тело жертвы клювом и разрывают на части.

--Тогда согласна, видно он нес меня голенькой своему детенышу на обед. — Согласилась врач.

— Или на завтрак, Маша, это еще раз подтверждает мои слова о постоянной бдительности.

— Все понимаю, командир, но не могу же я постоянно глазеть в небо. Тут как повезет. На этот раз, как говорят у вас, свезло!

— Маша все равно не время расслабляться, поняла?

--Так точно, командир, буду послушной девочкой. Но должна доложить, что я совершенно не испугалась, когда летала, а когда падала, точно рассчитала, на какой секунде врежусь в землю. Кстати, командир, я вас не поблагодарила за прерванный полет.

— Нет, дорогой доктор, я вполне доволен вашей благодарностью, — подмигнул Антон девушке.

— Мария покраснела, на все же посмотрела на Антона и с вызовом ответила:

— Каждая благодарность должна соответствовать получателю.

— Ну вот и обменялись любезностью. Теперь отдыхаем, ужинаем и вперед. Так как у вас имеется в наличие больничный, в связи с временной потерей трудоспособности. Готовлю я и через десять минут грянут склянки на обед.

— Опять, командир, путаете обед с ужином, это и понятно, повар из вас, по — видимому, никудышный.

— Обижаете, девушка, если через десять минут, вы не будете облизывать пальцы от наслаждения, я...

— Выполните мое желание! — прервала его Мария.

— Девушка, с вами надо держать ухо вострым.

— Не совсем поняла, зачем заострять ухо, но считаю этот ваш тезис согласием, поддела его врач.

— Ладно, я побежал готовить, а то снова нарвусь на новое желание.

После ужина Маша демонстративно перед глазами удивленного мужчины помыла пальцы водой и, довольная, подмигнула Антону. Тот вздохнул и миролюбиво сказал:

— Госпожа, смиренно жду вашего желания.

— Я сообщу, когда придумаю, мой господин, — покорно наклонив голову, ответила Мария.

— Ну, тогда, — облегченно вздохнув, провозгласил космонавт- Отбиваемся.

Антон устроился рядом с Полезным, девушка легла за его спиной, стараясь сохранять дистанцию, но потом, заснув, доверчиво плотно прижалась к телу мужчины.

Рано утром, поев фрукты и оседлав диплодока, они тронулись к горам. Больше им никто не мешал достигнуть подножия горы, в которой был заточен корабль.

Они поднялись ко входу в пещеру. Войдя во мрак, Антон нащупал конец веревки и быстро двинулся вперед. За ним, держась за него двигалась Мария.

Отдохнув в корабле, девушка выбрала крепкий комбинезон, как у Антона. Он в свою очередь набрал подсобных материалов и нож для Марии. Мужчина посоветовал ей надеть легкий скафандр, который поможет защититься от тварей пещеры.

Мария без вопросов согласилась с командиром. Из пещеры они выбрались без приключений и направились вниз. Спустившись девушка сильно вспотела, показала знаком Антону, что хочет снять скафандр, тот мотнул головой, и Мария, остановившись, быстро его скинула и пошла за мужчиной. Обернувшись, она с удивлением увидела, что скафандр исчез.

Антон предупредил об этом, но девушка все же спросила, что он об этом думает. Тот объяснил, что это явление часто встречается здесь, но у него недостаточно фактов, чтобы его объяснить.

Затем добавил: — Но, честно говоря, ты без скафандра выглядишь гораздо лучше.

Это как лучше? — лукаво спросила Мария.

— Ну, как ...гораздо лучше и обвел руками фигуру девушки, без скафандра, — промолвил Антон, а потом повернулся и добавил шутливо, — а без одежды еще лучше!

Девушка взвизгнула и повисла на шее мужчины.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net